

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ (МГОУ)

На правах рукописи

Лучникова Евгения Александровна
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТОЛСТОВЦЕВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

специальность 07.00.02 – Отечественная история
Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Багдасарян В.Э.

Москва – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Толстовские организации.	
1.1. Идейные основы.....	18
1.2. Мастерские.....	21
1.3. Общества.....	24
Глава 2. Издательская деятельность толстовцев.	
2.1. Деятельность издательства «Посредник».....	40
2.2. Периодическая печать.....	52
2.2.1. Издание журналов «Свободное слово» и «Свободная мысль».....	52
2.2.2. Журналы «Единение» и «Голос Толстого и Единение».....	70
Глава 3. Общественная деятельность толстовцев.	
3.1 Выступления на конференциях и митингах.....	77
3.2. Организация помощи гонимым за веру духоборам Кавказа в конце XIX- начале XX в.....	81
Глава 4. Отношение толстовцев к историческим событиям России конце XIX-начале XXвв.	
4.1. Отношение к событиям начала XX в.....	102
4.2. Первая Мировая война и Февральская революция 1917 г.....	122
Заключение	141
Список литературы	147

Введение

Актуальность. Одним из интереснейших явлений в истории русской религиозной, философской и общественно-политической мысли является толстовство. Появившись во второй половине XIX в., оно объединило вокруг себя верных последователей и сторонников идей Л.Н. Толстого.

Началом истории толстовского движения можно считать 1880-е гг., когда создается первое крупное толстовское предприятие – издательство «Посредник» и оформляется доктрина движения – идеи мирного христианского анархизма, непротивления злу насилием, нравственного самосовершенствования, опрощения и т.д. Развиваясь первые десятилетия в тесном сотрудничестве со своим вдохновителем, толстовство активно привлекает к себе все большее количество последователей. Но даже в связи со смертью Л.Н. Толстого в 1910 г. движение не прекращает существования, а распространяется далее, чем показывает прочность своих общественных позиции. История толстовства будет развиваться, а база толстовства расширяться, вплоть до начала арестов толстовцев в 30-е гг. XXв. За этот период толстовство привлечет в свои ряды представителей различных слоев и само движение станет многогранным.

Изучение толстовского движения и сейчас не теряет своей актуальности, что связано с несколькими важными аспектами.

На сегодняшний день проблема общественно-политической деятельности толстовцев является недостаточно изученной в исторической науке. Большинство исторических исследований посвящено темам, касающимся идейной стороны этого движения или взаимоотношениям толстовцев с Л.Н. Толстым. Интерес исследователей еще с начала XX в. вызывал также и опыт создания и функционирования толстовских земледельческих коммун. Деятельности толстовцев, которая может быть отнесена к общественно-политической, уделяется минимальное внимание. Однако изучение толстовства не является полным и комплексным без тщательного анализа его общественно-политической составляющей. Более того, пропагандистская организаторская деятельность

толстовцев лежит в основе распространения учения и накладывает отпечаток на движение во всех его проявлениях.

Общественно-политическая деятельность толстовцев становится частью такого интереснейшего явления как общественная мысль России на рубеже XIX-XX вв. Среди множества новых российских политических и социальных доктрин, толстовство занимает далеко не последнее место, поскольку движение это имело широкую географию распространения и большое число последователей. Толстовцы активно включаются в дело преобразования окружающего общества, и потому без изучения толстовства картина идеологического разнообразия будет неполной. Кроме того, толстовцы-интеллигенты не являлись изолированными от общества, они взаимодействовали с представителями других общественных сил (анархистами, большевиками и т.д.), осуществляя свое влияние и испытывая на себе влияние других.

Изучение деятельности толстовцев имеет не только научную, но и общественную актуальность.

Во-первых, тема посвящена изучению деятельности людей, выступавших против войн и любого насилия, а также за единение с природой, честный труд и праведную жизнь. Данные взгляды и сейчас имеют немало последователей, хотя и не называющих себя толстовцами. Проблемы мира и разоружения, проблема взаимодействия человека и природы сейчас входят в число глобальных проблем человечества, требующих скорейшего разрешения. И в данном случае, исторический опыт деятельности толстовцев, как движения уже некогда поставившего перед обществом эти актуальные вопросы, является ценным объектом изучения.

Во-вторых, исследование толстовства интересно с точки зрения анализа деятельности общественно-политического движения, которое можно назвать движением с низкой социальной активностью. Изучение толстовства поможет понять место и роль в обществе подобных движений, не борющихся за свои идеи путем насилия, а мирно пропагандирующих свои идеи и собственным примером привлекающих новых последователей.

Проблема. Данное исследование посвящено изучению общественно-политической деятельности толстовцев и включает в себя рассмотрение мероприятий, проводимых «интеллигентским» крылом движения, а так же исследование структуры и деятельности толстовских общественных организаций. В интересующей нас области исследования толстовства содержится несколько интереснейших ключевых проблем, в том числе вопрос особенностей развития движения.

Толстовство – общественное явление, содержащее в себе множество противоречий, таких как сочетание толстовских идей необходимости преобразования и изменения общества с низкой общественной и политической активностью самого движения, совмещение идеи революции с идеей ненасилия, желания наибольшего распространения учения и отрицания возможности активной пропаганды ит.д. Все эти противоречия находят отражение в общественно-политической деятельности толстовцев, в путях и темпах распространения учения, в результатах, которых толстовцы смогли добиться своими общественно-политическими акциями.

Изучение данных проблем помогает прийти к решению вопроса об определении места толстовства, как общественно-политического движения, в исторической картине многообразия общественных течений России конца XIX – начала XX вв., а так же его роли в общественной жизни.

Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей толстовства как общественно-политического движения и его места в общественной жизни России конца XIX – начала XX вв.

При достижении этой цели необходимо решить несколько исследовательских задач:

Определить особенности толстовства как общественно-политического движения.

Проанализировать основные направления и результаты общественной деятельности толстовцев.

Изучить взаимодействие толстовцев с другими общественными силами.

Провести анализ изменений в толстовском движении и его деятельности в связи с крупнейшими историческими событиями в России.

Рассмотреть вопрос о трансформации общественного отношения к толстовскому движению.

Определить роль «интеллигентского» крыла толстовцев в общей структуре движения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Толстовское движение определено как имевшее в своей основе религиозно-этические тезисы, но выходящее далеко за пределы сугубо религиозного.

2. В основе общественно-политической деятельности представителей учения лежали задачи широкого распространения идей и изменения сложившегося в обществе негативного восприятия толстовства, проведения активной общественной работы.

3. Организационной опорой общественно-политической деятельности толстовства являлись общества и мастерские.

4. Основными каналами распространения учения были печатные издания, лекции и воззвания.

5. Самым результативным мероприятием, проведенным при активном участии толстовцев, стала организация помощи кавказским духоборам.

6. Оценка исторических событий в России и связанная с ними общественно-политическая деятельность толстовцев менялись на протяжении всего изученного периода.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является движение толстовцев. Предмет исследования – общественно-политическая деятельность толстовцев в конце XIX – начале XX вв.

В данном исследовании определяются следующие *хронологические рамки* изучения – конец XIX – начало XX вв. Начальная дата соответствует 1880-м гг., что является временем зарождения движения и первых толстовских мероприятий, конечная дата определяется событиями октября 1917 г., после которых толстовцы

вступают во взаимоотношения с новым правительством – правительством революционеров и вынуждены формировать новую стратегию своего движения.

Методы исследования. В основу исследования положен социокультурный подход к изучению истории, позволяющий рассмотреть роль множества факторов, определивших развитие явления. Именно данный подход дает возможность выделить целый комплекс факторов, включающий в себя социально-экономические, политические, психологические, духовно-нравственные.

Подобный подход особенно важен в изучении толстовства, являющегося не только историческим, но и социокультурным феноменом русской общественной мысли. Кроме того, социокультурный подход позволяет выделить как общие закономерности развития движения, так и его специфические черты.

В данной исследовательской работе использовались такие исторические методы, как сравнительно-исторический, описательно-повествовательный, биографический, отчасти ретроспективный и статистический.

Одним из важнейших методов исторического исследования является описательно-повествовательный. Именно он в рамках данного исследования позволяет раскрыть природу такого явления как толстовство и дать его полную и точную характеристику. Этот метод так же необходим для определения качественного своеобразия движения и его особенностей. Сравнительно-исторический метод в данном случае помогает исследователю определить сходные, повторяющиеся черты в толстовстве как общественном движении, что позволяет также определить отличия толстовства от иных общественных течений России конца XIX - начала XX вв. Немаловажную роль в данной исследовательской работе играет биографический метод. Изучение общественных движений делает необходимым использование данного приема. Именно он позволяет изучить человеческий фактор и его роль в становлении и судьбе толстовского движения, что является особенно важным при изучении толстовства, движения во многом построенного на личном авторитете Л.Н. Толстого и его ближайших последователей. Отчасти в исследовании

используются методы статистический (при изучении работы толстовского издательства) и ретроспективный.

Данное исследование опирается на принципы историзма, а так же объективности и достоверности изложения. Именно соблюдение этих принципов позволяет комплексно рассмотреть все историческое явление толстовства в его развитии, а так же дать ему объективную оценку. Согласно принципу объективности источники и историография, необходимые для данного исследования, подвергаются необходимой критике.

Группировка историографических и исторических фактов в данном исследовании осуществляется по проблемному принципу.

Историография. Этика толстовства, его мировоззренческие идеи хорошо изучены в научной литературе, однако деятельности толстовского движения отводилось недостаточно внимания. Поскольку чаще всего предметом исследований являлось мировоззрение толстовцев, то работы в большинстве случаев, носят не исторический, а социологический или философский характер.

Наиболее детально изученным в исторической науке является вопрос о деятельности толстовцев-земледельцев. Создание коммун, их жизнь, особенности и причины распада интересовали исследователей с начала XX в. Работы, выполненные *современниками движения*, стоит осветить отдельно. Прежде всего, необходимо отметить, что труды данного периода основываются на позиции определения толстовства как движения сугубо религиозного, сектантского, что и определяет логику исследования. В этих работах дается подробная историческая характеристика толстовских коммун, описывается мировоззрение толстовцев-земледельцев, и раскрываются исторические портреты некоторых ярких представителей движения. Вопрос о влиянии толстовства на русское общество, о его чертах как социального движения не поднимается. В данном ряде работ необходимо отметить исследование публициста-народника С.Н. Кривенко [85], литературоведа и историка Е.З. Баранова [73], русского историка и публициста – этнографа А.С. Пругавина [102]. Необходимо отметить, что работа А.С. Пругавина содержит тексты некоторых важных источников о деятельности

толстовцев, в том числе письма толстовца Сережи Попова и документы по судебному делу толстовцев.

Так же в данный период толстовцам уделяется внимание и на страницах работ, посвященных изучению истории сектантского движения в России в целом. Крупными трудами о русском сектантстве изучаемого периода являются работы русского историка и религиоведа, а в последствии государственного деятеля, В.Д. Бонч-Бруевича. В.Д. Бонч-Бруевич еще в молодости был знаком с Л.Н. Толстым и сотрудничал с толстовским издательством. Интерес у него вызвали не только идеи Л.Н. Толстого, но и деятельность его последователей. Однако толстовцы интересовали В.Д. Бонч-Бруевича лишь с точки зрения возможности вовлечения их в революционную борьбу. Потому его оценка толстовства от первоначального одобрения переходит к осуждению учения и практики как «ничтожных попыток контрреволюционных деятелей задержать богатырский поток русского революционного движения» [74; с.197]. В труде «Материалы к изучению русского сектантства и раскола» В.Д. Бонч-Бруевич большое внимание уделяет Л.Н. Толстому, публикует его письма о духоборстве и скопчестве [93]. Однако не оставляет без внимания и толстовцев, хотя упоминания о них отрывочны. В целом, оценивая точку зрения В.Д. Бонч-Бруевича на характер толстовского движения, можно сделать вывод, что он определяет его как религиозное сектантское и не рассматривает общественно-политическую сторону этого движения.

Продолжается изучение толстовства и в советской историографии, хотя круг исследований этого направления общественно-политической мысли нельзя назвать широким. Статьи В.И. Ленина надолго определяют движение толстовцев как не заслуживающее внимания. В этом плане ярким примером является статья 1908 г. «Лев Толстой как зеркало русской революции» в №35 газеты «Пролетарий», где В.И. Ленин утверждает: «Толстой смешон, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества, - и поэтому совсем мизерны заграничные и русские «толстовцы», пожелавшие превратить в догму как раз самую слабую сторону его учения» [90; с.210]. Именно толстовцев, в частности,

обвиняет автор в поражении первой русской революции. Однако ценным является появление в этих статьях более глубокой оценки толстовства. В.И. Ленин рассматривает толстовство, прежде всего, не как секту, а как движение с определенными идеологическими и политическими чертами - утопичностью и реакционностью.

Ценные материалы содержит книга М.В. Муратова [96]. Книга интересна, прежде всего, как содержащая ценные источники по теме, а именно материалы переписки Л.Н. Толстого с одним из главных представителей толстовского движения В.Г. Чертковым. Никакой критической оценки идеям Л.Н. Толстого или движению его последователей М.В. Муратов не дает. «Нет, однако, нужды по этому поводу вновь разворачивать ту критику Толстого и толстовцев, которая дана была Лениным» - говорится в предисловии [96; с.3]. И, тем не менее, издание показывает, что интерес к писателю и его последователям не иссяк.

Большое количество ценных комментариев и сведений о толстовстве содержит также сборник Государственного литературного музея, посвященный 120-летию со дня рождения Л.Н. Толстого [88]. В данном собрании приводятся статьи исследователей деятельности Л.Н. Толстого. Эти работы посвящены различным аспектам жизни и труда писателя, и, в том числе, содержат упоминания о толстовцах.

Особый вклад в изучение толстовства вносят труды советского историка-исследователя русских религиозно-общественных движений А.И. Клибанова «История религиозного сектантства в России» [86], «Религиозное сектантство в прошлом и настоящем» [87].

Большое внимание автор уделяет анализу трудов В.Д. Бонч-Бруевича и его отношения к толстовскому движению. Также, важно отметить, что исследование А.И. Клибанова, пожалуй, первое научное издание, уделившее внимание деятельности толстовцев в печати. Автор упоминает о таких толстовских журналах как «Свободная мысль» и «Листки Свободного слова», подчеркивает их светский характер. А.И. Клибанов первым обратил внимание на общественно-политический смысл толстовского движения, не ограниченный лишь

религиозными идеями. Историк отходит от узкого определения толстовства как сектантства, рассматривает проблему взаимодействия толстовства и сектантских учений. Таким образом, в противовес исследователям первого, дореволюционного периода изучения толстовства, А.И. Клибанов уже четко разделяет толстовство и сектантство.

В этот период в поле зрения исследователей попадает издательская деятельность толстовцев.

В 70-е годы XX в. Появляются работы З.В.Калиничевой. В своих статьях «К анализу причин краха «земледельчески-трудовых» идеалов толстовства» [82], «К вопросу о возникновении толстовства» [83], «К вопросу о политической платформе толстовства в 1917-1923 гг.» [84] она также рассматривает толстовство как социальное движение, пусть даже с религиозным содержанием.

В целом, в советский период изучение толстовства становится все более системным, происходит углубление изучаемых проблем. Исследования сопровождаются подробным анализом движения и появляются первые сомнения в однозначности определения толстовства как религиозной секты.

Нельзя обойти стороной то, что писалось о толстовстве в эмиграции. Список эмигрантской литературы невелик, но необходимо обратить на него внимание. Примером первого исследования о толстовстве является книга русского политика и адвоката В.А. Маклакова «Толстовство и большевизм» [92], изданная в 1921 г. в Париже. В.А. Маклаков обращает внимание лишь на вопрос взаимоотношения большевиков и толстовцев и обходит стороной другие проблемы, касающиеся толстовского движения. Он детально сравнивает идейные позиции толстовцев и большевиков, но практически не уделяет внимания деятельности толстовцев.

Здесь же необходимо назвать работы М.А. Поповского, советского журналиста-диссидента эмигрировавшего в 1977 г. В 1983 г. в США он издает книгу «Русские мужики рассказывают...», полностью посвященную деятельности толстовцев. Автор называет эту книгу «документальным рассказом о крестьянах-толстовцах в СССР по материалам вывезенного на Запад крестьянского архива»

[101]. Исследование содержит немало полезных сведений, более того, это первое исследование, рассматривающее деятельность толстовцев на протяжении всего периода существования движения, т.е. начиная с 80-х гг. XIX в. по 80-е годы XX в. (когда толстовство как движение давно перестало существовать, но были еще живы последние толстовцы, с которыми М.А. Поповский лично беседовал). Исследователь впервые разделяет толстовцев на толстовцев-крестьян и толстовцев-интеллигентов. Однако, изучая это движение, М.А. Поповский, как и дореволюционные русские исследователи, обращает внимание в основном на толстовцев-земледельцев и их общины. В целом это исследование все же является публицистическим и носит описательный характер. В книге не проводится исторического анализа роли толстовцев в системе общественно-политических движений, их влияния на общество.

Эмигрантская литература о толстовцах подарила науке новый взгляд и новые оценки толстовского учения, в центр внимания поставлены проблемы толстовства как общественно-политического движения, большее внимание уделяется деятельности толстовцев.

В период перестройки появляются новые издания, посвященные рассматриваемой тематике. Толстовство снова вызывает научный интерес, с годами все более возрастающий.

Вклад в изучение толстовства в данный период делает российский историк С.Г. Петров (статьи «Толстовство в первые послеоктябрьские годы» [98], «Толстовство и средние слои» [99]) Историк поднимает проблему социальной базы движения. Он приходит к важным выводам, о том, что основой толстовства был середняк в деревне и некооперированный кустарь в городе, которые не поняли политики диктатуры пролетариата и что именно процесс втягивания этих слоев в социалистическое строительство привел к полному исчезновению толстовства.

Свой вклад в изучение толстовства внесла постсоветская и современная литература. В данный период проблематика исследований еще более расширяется, исследователи поднимают вопросы, ранее не изучавшиеся в

исторической науке. Стоит отметить статью М.А. Рашковской и Е.Б. Рашковского «Милые братья и сестры...» [103], авторы определяют толстовство как движение русской дворянской и разночинной интеллигенции, вобравшее в себя глубокие традиции русского сектантства и считают эту двойственность основной чертой толстовского движения, влияющей на весь его облик и на всю его деятельность.

Большой вклад в изучение толстовства внесли исследования Е.Д. Мелешко «Толстовство как социально – этический феномен» [94]. Исследователь предлагает периодизацию толстовства, основанную на видах деятельности толстовцев и включающую в себя 3 этапа. Первый этап соответствует складыванию идейной основы толстовства (время пропаганды и организации первых коммун) – 1880-е гг. XIX – 1914 г. Второй этап – интенсивное функционирование толстовских земледельческих общин, что соответствует периоду 1914-1921 гг. Третий этап – этап борьбы толстовцев за легализацию своих идей. Хронологически этот этап соответствует периоду 1921-1938 гг.

В постсоветский период основными вопросами, интересующими исследователей, являются вопросы хронологии существования толстовского движения, его социальных основах и причинах постепенного угасания. Большое внимание продолжает уделяться толстовским коммунам, однако остальные аспекты деятельности толстовцев не изучаются.

Одним из крупнейших современных исследований по толстовскому движению является монография российского культуролога Т.В. Петуховой «Коммуны и артели толстовцев в Советской России 1917-1929 гг.» [100]. В данном исследовании общественно-политическое движение толстовцев рассматривается как социокультурный феномен. Автор анализирует численность, географию распространения и социальный состав коммун и артелей последователей Л.Н. Толстого. В работе показано развитие и изменение мировоззрения толстовцев по сравнению с дореволюционным периодом, а также идейный характер их земледельческого движения. Уделяется внимание и взаимоотношениям толстовских коллективов с советской властью. Одним из

интереснейших вопросов, поднятых в этом исследовании, является вопрос об отношении толстовцев к революционным событиям октября 1917 г.

Важным выводом Т.В. Петуховой является определение толстовства как движения, прежде всего, общественного и являющегося выражением общемировых тенденций.

Еще одним современным исследователем, обратившим внимание на толстовство, является О.Ю. Редькина. В диссертации «Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР» [104] она изучает в том числе и толстовские земледельческие общины. Здесь важным является то, что автор возвращается к пониманию толстовства в ключе религиозного сектантского движения.

На современном этапе изучения толстовства все больше ученых обращают внимание на деятельность толстовцев-интеллигентов, что особенно важно в свете данного исследования. Свой вклад в научную картину внесла С.Н. Гладышева, рассматривающая проблему периодических печатных изданий толстовцев [79]. Вопросы создания и распространения толстовских воззваний в исследованиях поднимают О.В. Ищенко [81], Т.А. Небиеридзе [97], Е.В. Агарин [71]. Е.В. Агарин также детально рассматривает отношение толстовцев к первой русской революции и анализирует происходящие изменения в толстовском движении [72]. Также в исторической науке поднимается вопрос распространения толстовских идей за границей, в частности этому вопросу посвящена статья И.А. Воробьева [78]. В 2009 г. в «Известиях Саратовского университета» была опубликована небольшая статья Ю.В. Варфоломеева «Дело «толстовца» В.А. Молочникова (по материалам архивных документов Государственного музея Л.Н. Толстого)» [77], содержащая сведения из различных документов.

Крупный научный вклад в изучение толстовства внес Я.С. Лурье [91]. Он рассматривает толстовство в связи с событиями XX в., такими как Вторая мировая война, война в Афганистане и пр.

Продолжают публиковаться и публицистические сочинения о толстовстве (А.Д. Синявский [107], П. Бранг [75], [76]).

Современные исследователи общественно-политического движения толстовцев расширили проблематику изучения деятельности последователей Льва Толстого. Однако в изучении этого исторического явления остается немало «белых пятен» и нерешенных проблем. Большинство современных исследований носят форму научных статей, комплексных же трудов по толстовству насчитывается чрезвычайно мало. Необходимо также отметить, что современная историография толстовства содержит разные оценки движения, хотя большинство исследователей склоняется к его трактовке как движения социального.

Источники. Для изучения общественно-политической деятельности толстовцев имеется богатейший источниковый материал.

Многие документы, бережно собранные последователями Л.Н. Толстого, до сих пор не опубликованы и находятся в Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственном архиве Российской Федерации и научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Для данной исследовательской работы использовались как опубликованные, так и неопубликованные источники. Их можно условно объединить в несколько групп.

Первая группа – это печатные издания самих толстовцев. Здесь стоит отдельно выделить периодическую печать, а так же книги и брошюры толстовцев.

Периодическая печать представлена журналами «Свободное слово», «Свободная мысль», «Листки Свободного Слова», «Единение» и «Голос Толстого и Единение». Эти источники являются особенно интересными, поскольку периодическая печать долгое время оставалась одним из основных направлений деятельности толстовцев. Через издание журналов учение транслировалось обществу, издатели и авторы стремились привлечь к своему движению как можно большее внимание, а также определить свою позицию по отношению к крупнейшим общественным событиям России и мира.

Немаловажными в этой группе источников являются толстовские брошюры и книги. Они также являются публикацией их позиций по важнейшим общественным и политическим вопросам. И хотя в совокупности эти источники

не являют собой единой стройной концепции толстовского движения, они позволяют выделить важные черты деятельности толстовцев в изучаемый период, а также определить особенности этого общественно-политического движения.

Вторая группа – толстовские воззвания («Милые братья и сестры!», «Опомнитесь, люди-братья» и другие). Она немногочисленна, но, безусловно, тексты воззваний являются важнейшим источником. Именно через них толстовцы пытались донести до народа призыв к каким-либо действиям.

Третью группу источников составляют воспоминания толстовцев, их дневники, записки и письма (например, воспоминания и письма П.И. Бирюкова, В.Г. Черткова, И.М. Трегубова, В.Ф. Булгакова, И.И. Горбунова-Посадова, В.А. Молочникова и других). В них содержится ценнейшая информация о целях и задачах движения, внутренний анализ толстовцами своей деятельности, выводы и планы, что дает возможность наиболее полно исследовать данное движение. Именно этот круг источников особенно ярко раскрывает внутренние проблемы и противоречия толстовства. Интересными также являются и письма, отправленные в адрес толстовцев от нуждающихся в их помощи, они показывают отношение к ним рядовых людей, в той или иной мере сочувствующих движению.

Четвертая группа – заметки, связанные с общественно-политической деятельностью (воспоминания очевидцев и друзей движения, газетные статьи о толстовцах, очерки о толстовских организациях, документы департамента полиции и т.д.). Они показывают отношение общества к толстовцам, реакцию на столь необычное движение.

Так, большое значение для изучения деятельности толстовцев имеет фонд И.И. Горбунова-Посадова, включающий неопубликованные источники о деятельности издательства «Посредник», фонд П.И. Бирюкова, содержащий документы о толстовских периодических изданиях и многих других толстовских предприятиях, фонд В.Г. Черткова сохранивший множество личных обращений.

Научная новизна. В центре данного исследования находится общественно-политическая деятельность толстовцев, в частности самое большое внимание уделяется деятельности толстовцев – «интеллигентов». Ранее изучению этого

аспекта толстовского движения уделялось недостаточно внимания. Данная работа обращается к малоизученным сторонам толстовства, что позволяет составить более полную характеристику толстовского движения по сравнению с имеющейся. В работе используются ранее не исследованные и неопубликованные, но важные для изучения толстовства источники из архивов РГАЛИ и ГАРФ.

Практическое значение исследования. Материалы данного исследования содержат информацию и выводы, полезные при подготовке учебной литературы и составлении учебных курсов, посвященных истории России конце XIX – начале XX вв., истории русской общественно-политической мысли, истории социальных движений в России.

Апробация исследования. Основные положения диссертации представлены на научно-практических конференциях в Москве, а также в 4 публикациях:

1) Периодические издания толстовцев как один из путей распространения идей мирного христианского анархизма на рубеже XIX – XX вв. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2013. - №3. – с. 70-73

2) Роль толстовского движения в организации помощи гонимым за веру духоборам Кавказа в конце XIX – начале XX вв. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». - 2014. - №3. – с. 110 - 114

3) Толстовские воззвания конца XIX – начала XX века// Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». - 2014. - №5. – с. 105 - 112

4) Толстовские общества начала XX в. и их роль в распространении идей мирного христианского анархизма. // Сборник XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук. - 2014. - с. 114 - 116

Глава 1. Толстовские организации

Изучая толстовское движение, прежде всего, необходимо обратить внимание на такой важный аспект, как создание толстовских организаций. Хотя толстовские организации появятся несколько позже первых толстовских печатных изданий, именно они составят организационную основу толстовства как общественно-политического движения и важны для изучения генезиса данного явления общественной жизни.

Исследуя толстовство в рамках данной темы необходимо ответить на один из важнейших вопросов – была ли у этого движения организационная структура и как можно охарактеризовать сеть толстовских обществ, появившихся в первой четверти XX в.

В данной части исследования проводится анализ такого направления деятельности толстовцев - «интеллигентов», как создание разного рода организаций толстовского толка, среди которых можно назвать вегетарианские общества, Общества истинной свободы, толстовские мастерские. Для того, что бы оценить роль создания данных обществ в истории толстовского движения, необходимо детально изучить основные цели и задачи деятельности этих обществ, их структуру, осуществляемые мероприятия, географию распространения толстовских организаций, а также их популярность и число участников.

1.1. Идеиные основы

В основе организаций и всей общественно-политической деятельности последователей идей Л.Н. Толстого лежит уникальная доктрина. Ее постулаты заложил сам писатель, однако со временем толстовцы дополнили ее собственными положениями, нашедшими отражение в их сочинениях.

Целью данного исследования не является изучение идейных основ движения, этот вопрос был широко исследован в исторических, философских и

литературоведческих трудах, но без их краткого освещения невозможно дальнейшее изучение общественно-политической деятельности толстовцев.

В данной части работы автор опирается на исследования Е.Д. Мелешко [94], [95], Т.В. Петуховой [100], С.Г. Петрова [98], [99], З.В. Калиничевой [82], [83], [84].

С.Г. Петухова так определяет основные черты толстовского учения: религиозность, идеализм, ненасилие, антимилитаризм, гуманизм, анархизм. [100, с.22] В данном параграфе будет уделяться внимание постулатам, тесно связанным с общественно-политической деятельностью толстовцев, то есть идеализму, ненасилию, антимилитаризму, гуманизму и анархизму.

Идеализм и гуманизм толстовцев выразился, в данном случае, в идее истинной свободы. В основе этих принципов, по мнению С.Г. Петуховой является особое понимание Л.Н. Толстым и толстовцами Бога как высшего духовного начала. Для толстовцев Бог – это высший нравственный закон жизни, Дух Жизни, присутствующий в каждом человеке. И именно отсюда они выводили принципы равенства, братства всех людей, любви к ближнему. [100, с.23]

Принцип равенства является для толстовцев основой непризнания какой-либо власти. «Всякое правительство, хотя бы наилучшее, есть отрицание Христа: одним тем, что оно — правительство, т. е. власть, оно противоречит учению Христа о равенстве. Всякое правительство требует повиновения, верноподданничества, ставит себя на первом месте и существованием своим обязано тому, что заповедь Христа не соблюдается народами» - подобное положение публикует В.Г. Чертков в своем переводе неизданной польской рукописи [43; с.5]

Основываясь на данном положении толстовцы призывают к неподчинению правительству: «Дух Истины» несомненно указывает нам, что существующие правительства... с их ложной церковью и превратным образованием детей... основаны на обмане. Люди, желающие служить добру и правде, не должны повиноваться правительству» [49; с.24]

Таким образом идея «истинной свободы» выразилась у толстовцев в призыве к уничтожению институтов самодержавия и православия. Более того, по их мнению, самодержавие не должно быть заменено никаким иным правительством, поскольку примеры правительств Англии и остальных, так называемых, цивилизованных стран так и не смогли освободить порабощенные массы. [57; с.7] Идеальное общество - это конгломерат земледельческих общин с единым владением земель и управлением, которое соответствовало бы требованиям мирного общежития. Основа этого общества, его ячейка – это колония или коммуна. Самый ценный труд – земледельческий, отсюда и возникал особый интерес толстовцев к крестьянам, ставшим для них социальным ориентиром.

Е.Д. Мелешко так характеризует отношение толстовцев к правительству: «Идеологически толстовство было несомненно оппозиционно государственной власти и выражало духовный протест против узаконенных этой властью насильственных форм жизни». [94]

Не смотря на столь радикальные позиции по отношению к самодержавию, мировоззрение толстовцев основано на идее ненасилия. Потому анархизм толстовцев, стремление к революции сочетается с декларацией мирных методов борьбы: «Спасение от существующего социального зла лежит не в насильственных, искусственных переворотах, а в мирном отказе все большего и большего числа людей исполнять то, что противно их разумному сознанию» [55; с.8]. Сами толстовцы называют подобные взгляды «мирным христианским анархизмом», отделяя свое учение в особую ветвь анархизма [55; с.5].

Антимилитаристские идеи, порожденные идеей всеобщего христианского братства, то есть идеей духовного родства людей всего мира, находят выражение в неприятии толстовцами воинской повинности, военных действий и патриотических идей.

Именно рассмотренные в данном параграфе идеи толстовцев оказали основное влияние на общественно-политическую деятельность толстовцев,

определив толстовство как уникальное социальное движение России конца XIX – начала XX вв.

1.2. Мастерские

Любопытным примером толстовских организаций начального периода существования толстовства являются мастерские, организуемые представителями движения. Информация об этих учреждениях содержится лишь в воспоминаниях и переписке одного из руководителей движения П.И. Бирюкова и оценка их дается лишь с точки зрения автора. Однако, тем не менее, факт существования подобных организаций является крайне интересным и необходимым для исследования. Оценка деятельности мастерских содержится в дневниках С.А. Толстой и позволяет взглянуть на данные хозяйства с другой стороны, хотя полностью объективной эту информацию назвать так же нельзя, так как известно крайне негативное отношение жены Л.Н. Толстого к толстовцам.

Целью этих мастерских становилось воплощение в жизнь толстовской идеи физического труда, необходимого для развития настоящей личности. Поскольку представители интеллигенции редко когда были знакомы с каким-либо ремеслом, толстовцы открывали специальные курсы, на которых предлагали всем желающим научиться работать руками.

О деятельности таких курсов упоминается в переписке П.И. Бирюкова с Л.Н. Толстым за 1888 год. Для того, что бы наладить деятельность мастерских, толстовцы-организаторы сами проходили обучение, что давало им возможность в дальнейшем передавать свои знания интересующимся. «Сам ходил учиться сапоженному делу к старому сапожнику. То, чему я там научался, я передавал дома своим друзьям. Столярному делу нас научил инженер-технолог, прошедший курс ремесел при петербургском технологическом институте» - писал П.И. Бирюков.¹ Поскольку обучение физическому труду было тесно связано с идеологией толстовства, то является логичным, что именно виднейшие

---

¹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л.55

представители толстовства должны были показывать пример в деле обучения труду и быть руководителями этих ремесленных мастерских.

Самым продуктивным стало столярное дело. Здесь толстовцам удалось даже перевести мастерскую из чисто обучающей в производящую. «Мы старались организовать его [столярное дело] на корпоративных началах, делали складчину на покупку материала и инструментов и принимали заказы со стороны» - с гордостью отмечал толстовец П.И. Бирюков.² Однако столь нужное толстовцам в связи с работой издательства «Посредник» переплетное дело в мастерских организовать не удалось, поэтому оно, в отличие от столярного, находилось в зачаточном состоянии.

Активная деятельность толстовцев привлекла людей. Множество интересующихся посетило мастерские, всех их П.И. Бирюков в письмах Л.Н. Толстому, делил на категории³. Первая, самая расположенная к толстовству категория, и потому наиболее ему симпатичная – «студенты и студентки, фельдшерицы и курсистки». Они были представителями нового, молодого поколения и приходили к толстовцам действительно заинтересованными идеями мирного христианского анархизма, а также идеями необходимости физического труда для развития здоровой личности. Вторая категория – представители более зрелого возраста, скептически настроенные к толстовству, но все же любопытствующие. Это, по словам П.И. Бирюкова «писатели, художники, журналисты, приходившие из любопытства, часто чтобы набросать статейку и выразив некий интерес к новому веянию, лягнуть нас свысока, обвинив в чудачестве, в оригинальничанье и желании что-то из себя изобразить». Они, несмотря на столь прохладные отзывы, не рассматривались толстовцами как противники учения. Однако посещали мастерские и те, кого толстовцы называли своими недругами. Эту третью категорию П.И. Бирюков делил на наиболее и наименее опасных для толстовского движения. Наименее опасными для мирных христианских анархистов были представители и сторонники официальных

---

² РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л.55

³ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л.56-57

властей. Они, как писал П.И. Бирюков, «бедные ресурсами, были слишком уязвимыми, а власть имеющие из них только придавали нам задору». Самыми опасными для своего учения толстовцы считали молодых революционеров, сторонников левых политических идей. «Это были, во-первых, революционеры-террористы, а во-вторых, нарождавшиеся тогда марксисты. Эти люди, если заходили к нам, то с целью критики и обличения», писал П.И. Бирюков⁴.

Мастерские привлекли к толстовцам внимание общества и познакомили людей с их особым миропониманием. А поскольку организовывались они в личных хозяйствах толстовцев, то вскоре эти хозяйства стали центром притяжения для особенно интересующейся молодежи, желающей попробовать поработать на земле. Такой пример описывает П.И. Бирюков в письме Л.Н. Толстому в 1889 г. К нему в хозяйство пришли для работы и знакомства с идеями Л.Н. Толстого четыре барышни-курсистки (ставшие позднее известными в толстовской среде) Ильинская, Сыжинская, Гельмгольц и Данилова, что вызвало пристальный интерес полиции⁵.

Постепенно хозяйства толстовцев становились особо популярными среди народа. Однако не все объявившие желание жить и работать в толстовских хозяйствах были приведены туда желанием примкнуть к толстовским идеям. Потому численность работников в этих хозяйствах нельзя считать показателем популярности идей мирного христианского анархизма. С.А. Толстая всегда скептически относившаяся к толстовцам, а в особенности к В.Г. Черткову, 8 декабря 1899 г. записала в своем дневнике: «Интересен его [В.Г. Черткова] рассказ как пришли к нему два мужика и просили принять их в какую угодно партию... лишь бы им платили деньги. Произошло это оттого, что у Черткова набрано в доме столько всякого сброду, живут и едят 32 человека. В числе них живут 4 парня, товарищи сына Димы, которые не делая ровно ничего, кушают вместе с господами и получают по 15 руб. Им завидуют» [23; с. 118].

---

⁴ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л. 57

⁵ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л. 91

Итак, мастерские можно назвать первым примером толстовских организаций. Появившись на заре движения, эти обучающие труду хозяйства привлекли к себе внимание со стороны совершенно разных слоев общества и продемонстрировали действительное стремление толстовцев к реализации идеалов физического труда.

1.3. Общества

Позже для распространения идей толстовства среди населения создаются разнообразные общества, пропагандирующие толстовские идеалы. Особой популярностью среди них пользуются вегетарианские общества.

Для изучения вегетарианских обществ имеется довольно обширный источниковый материал. Здесь необходимо назвать официальные документы, относящиеся, например, к организационной структуре Московского вегетарианского общества: Устав общества, а так же протоколы его заседаний, сохранившиеся в РГАЛИ.⁶ Документы носят официальный характер и потому их можно считать в большей части достоверно отражающими истинное положение дел.

В 1909 г. толстовцами было открыто Московское вегетарианское общество (далее – МВО) под руководством одного из крупнейших представителей толстовского движения И.И. Горбунова-Посадова. На первом съезде был принят Устав, согласно которому в дальнейшем должна была проводиться работа. Стоит отметить, что это было не первое вегетарианское общество в России (впервые подобное было создано в 1901 г. в Санкт-Петербурге и к нему толстовцы не имеют отношения, однако именно его Устав они приняли за образец при составлении Устава МВО).

В соответствии с Уставом Московское вегетарианское общество имело три цели. Первая цель – «Содействовать распространению безубойного питания –

---

⁶ РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19

фруктами, овощами, зерновыми хлебами»⁷. Создание подобного общества соответствовало идейным положениям толстовства, ведь вегетарианское общество, привлекая как можно большее количество членов, должно было распространить идеи вегетарианства, являвшиеся одной из основных частей этического учения Л.Н. Толстого. Вторая цель – «распространение сведений о диетической реформе посредством публикаций, лекций, статей в газетах и журналах и т.д., указывая на выгоды вегетарианской диеты в физическом, умственном и нравственном отношениях»⁸, что предполагало активную практическую деятельность общества, выходящую далеко за пределы вегетарианских съездов. Эта цель становилась основополагающей, поскольку русское общество в то время лишь знакомилось с идеей вегетарианства, и от ее правильной подачи зависела ее популярность. Наконец, третья цель – «доставлять возможно более тесное общение лицам, интересующимся вегетарианством»⁹, что подразумевало создание достаточно сплоченной группы последователей этой идеи.

В октябре 1909 г. была открыта центральная столовая МВО, а вскоре еще две. При центральной столовой имелся книжный склад, продававший литературу по вегетарианству и книги против пьянства и курения, а также библиотека, в которой была возможность ознакомиться с литературой в случае недостатка средств на ее покупку.

Необходимо отметить, что толстовцы уже имели опыт создания столовых. В 90-е гг. XIX в. во время крестьянского голода и эпидемии тифа при участии Л.Н. Толстого была открыта сеть столовых, в организации которой принимали деятельное участие и представители толстовского движения. Целью этого предприятия было оказание помощи нуждающимся. О своей работе в этот период вспоминает П.И. Бирюков: «Нужно было отвечать на многие письма, закупать новые продукты. Каждый день приходили просители и одиночки с просьбой записать в столовую и группы крестьян с просьбой организовать столовую и у

---

⁷ РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19 Л. 12

⁸ РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19 Л. 12

⁹ РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19 Л. 12

них. Были и просто нищие, просящие что-нибудь. Всю эту нужду нужно было исследовать и распределить средства так, что бы получили наиболее нуждающиеся»¹⁰. Этот опыт оказался очень ценным для работы вегетарианской столовой, действовавшей уже в более спокойных условиях.

Столовые МВО стали довольно популярны среди жителей Московской губернии. Ученый-славист Петер Бранг в статье «Особые судьбы русского вегетарианства» приводит следующие данные: «Число посетителей одних только столовых, управляемых Московским вегетарианским обществом, составляло в 1909 г. 11.000, а в 1913-м – 642.870» [75].

Для того, что бы составить характеристику толстовского вегетарианского общества, необходимо рассмотреть его организационную структуру. Естественно, что бы привлечь как можно большее количество членов, общество должно было быть как можно более открытым. Кроме того, на МВО, конечно же, оказали большое влияние анархические и вольнолюбивые идеи толстовства, что не допускало введения каких-либо строгих требований и жесткой организационной структуры. В силу этих причин ограничения при вступлении были минимальны: несовершеннолетние в общество не допускались, учащиеся высших учебных заведений могли участвовать в деятельности только если это было разрешено уставом учебного заведения, а лица, находящиеся на военной службе допускались лишь согласно действию Высочайшего повеления 16 декабря 1905 г., то есть «допускаются не иначе как с разрешения подлежащего начальства» [31; с.96]. Особо стоит отметить, что общество не ставило ограничений по полу, званию, национальности и вероисповеданию. Последнее позволяет подчеркнуть, что общество имело не религиозную, а скорее этическую направленность.

Подобная система достаточно свободного приема в общество требовала, однако, какого-то разделения, ведь в его состав вступали как полные последователи толстовства и вегетарианства, так и люди лишь сочувствовавшие этому учению или стилю жизни. Структура Московского вегетарианского общества и особенности членства в нем так же были зафиксированы в Уставе.

---

¹⁰ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 244

Общество включало в себя три категории членов: почетные члены, действительные члены и члены-соревнователи. Причем члены-соревнователи не обязаны были практиковать вегетарианство или воздержание от алкоголя и табака, это могли быть лица, «интересующиеся вегетарианством и содействующие распространению его»¹¹. Они наделялись достаточно широкими, хотя и ограниченными возможностями. Члены-соревнователи могли присутствовать на всех собраниях общества, вносить доклады, пользоваться предоставляемыми льготами, но не имели права голоса. Особенное положение, как и в любом подобном обществе, имели почетные члены, кроме особого отношения получавшие возможность не платить обязательные для всех ежегодные взносы. Почетным членом мог стать как действительный член, так и член-соревнователь (то есть не практикующий вегетарианство в своей жизни), но «оказавший особые услуги Обществу или вегетарианству вообще или пожертвовавший Обществу не менее 100 рублей»¹². Кандидатуру в почетные члены предлагал Совет Общества, но решение по поводу присвоения подобного звания принималось лишь общим голосованием, что подчеркивало демократичность организации.

В 1909 г. в МВО состояли 32 члена, к концу этого же года численность общества выросла до 166, а в 1910 г. снизилась до 128 человек. Петер Бранг так оценивает причины снижения численности членов: «Одной из причин была, очевидно, низкая платежная мораль, связанная с довольно высокими членскими взносами» [75].

Управлением общества занималось Общее Собрание (членами которого являлись все учредители) и Совет Общества. Совет Общества состоял из 5 действительных членов: председателя, товарища председателя, трех членов, избираемых общим собранием из своей среды (один исполнял обязанности секретаря, один казначея). Все члены Совета избирались на один год и исполняли свои обязанности безвозмездно. Кроме того, для контроля за использованием

---

¹¹ РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19 Л. 13

¹² РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19 Л. 13

имущества Московского Вегетарианского Общества создавалась ревизионная комиссия.

В своей деятельности созданное толстовцами Московское вегетарианское общество мало чем отличалось от множества обществ другой специализации: предполагалась такая активная общественная работа, как публичные чтения и лекции. Но особенным направлением деятельности МВО стоит считать вегетарианские столовые. При съездах общества обязательно организовывались выставки, их целью было знакомство участников с новыми статьями, книгами и последними событиями в вегетарианском мире. При организации таких выставок использовались книги, журналы, картины, диаграммы, скульптуры, программы школ естественного воспитания и другие материалы.

Позднее на первом съезде Московского вегетарианского общества было принято решение о создании Справочного вегетарианского бюро с центром в Москве. Если деятельность МВО, согласно Уставу, распространялась лишь по Московской губернии¹³, то район деятельности бюро включал всю Россию. Общая цель не отличалась от цели МВО - это распространение идей вегетарианства через устройство съездов, экскурсии, лекции, выставок, книжных магазинов, издание журналов, книг, справочников.

Московское вегетарианское общество, действовавшее вплоть до 1930 г., и Справочное вегетарианское бюро являлись центрами притяжения толстовцев. Почетным членом общества на первом съезде был избран Л.Н. Толстой, а на заседаниях свои доклады и рефераты зачитывали виднейшие толстовцы В.Г. Чертков, П.И. Бирюков, И.И. Горбунов-Посадов, Ф.А. Страхов и другие. Как писал П. Бранг, в 1910 г. общество даже планировало начать издание собственного ежемесячного журнала с тиражом 1200 экз. [76] Первоначально планируемое название «Природная жизнь» позднее было изменено на «Естественная жизнь и вегетарианство». Однако планам по созданию нового журнала так и не суждено было сбыться.

---

¹³ РГАЛИ Ф.122 Оп.3 Д. 19 Л. 12

Итак, можно заключить, что создавая вегетарианское общество, толстовцы не только привлекали к вегетарианству еще большее количество последователей, популяризируя тем самым толстовскую идею ненасилия (в том числе ненасилия в отношении животных), но и, создавая специальные столовые, помогали последователям практиковать эти идеи в жизни.

Современные вегетарианцы и исследователи вегетарианства подчеркивают большой вклад в него «солнца вегетарианского мира» Л.Н. Толстого и его последователей. Вегетарианство, привлекающее людей с разным мировоззрением, позволило расширить знакомство общества с другими идеями толстовцев.

Вегетарианские общества оказались не единственными центрами объединения толстовцев. Наиболее полный список толстовских организации составил И.И. Горбунов-Посадов. Всего в первой четверти XX в. насчитывалось как минимум 37 толстовских обществ, из них 24 Общества истинной свободы в память Л. Н. Толстого (далее - ОИС), открытые в разных регионах (Московской, Владимирской, Смоленской, Царицынской, Тамбовской, Витебской, Саратовской, Астраханской, Вятской и других губерниях). Так же толстовцы создавали другие кружки и общества (Общества памяти Л.Н. Толстого в Пензе, Калуге, Ливнах Орловской губернии; кружок «Жизнь» в память Л.Н. Толстого в Ряжске Рязанской губернии; кружок памяти Толстого в Мценске Орловской губернии; Община свободных христиан в селе Наталино Константиноградского уезда Полтавской губернии; Всемирная религиозная община «Истинное жизневедение» в с. Семеновское Черниговской губернии; Культурно-просветительный кружок им Л.Н. Толстого в деревне Строево Тверской губернии, Свободное Общество имени Л.Н. Толстого в деревне Ямок Новгородской губернии; Общество «Обновление жизни» в селе Чечкино-Богородское Шуйского уезда Иваново-вознесенской губернии и другие) В городе Вятке разделяющих толстовское мировоззрение объединяет вокруг себя созданная библиотека имени Л.Н. Толстого¹⁴. Центральным Обществом, по примеру которого были созданы остальные общества, является, по мнению исследователя толстовства Т.В.

---

¹⁴ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 1-3

Петуховой, «Московское общество истинной свободы», образованное в июне 1917 года [100; с.20]. Подобную точку зрения может подтвердить то, что в состав данного общества входили все создатели и активнейшие члены толстовского движения: П.И. Бирюков, В.Ф. Булгаков, И.И. Горбунов-Посадов, В.Г. Чертков, В.В. Чертков, И. М. Трегубов, О.Х. Граубергер, О.А. Дашкевич, И.Н. Колосков, С.Д. Николаев, А.П. Сергиенко, Ф. Страхов, И.Н. Филиппов, М.И. Хорош, В.А. Шейерман, К.С. Шохор-Троцкий¹⁵. А так же то, что Московское общество истинной свободы издавало брошюры, распространяемые в обществах других городов, и включающие в себя теоретические статьи, касающиеся пропагандируемого учения («В чем истинная свобода?»¹⁶, «Всем друзьям и единомышленникам»¹⁷), и статьи рекомендательного характера (пособие для лекторов «Конспекты лекций о свободно-религиозном мировоззрении»¹⁸).

Согласно ежегоднику Общества истинной свободы, в 1917-1918 гг. Московское общество насчитывало 307 человек; из них 199 — московских и 108 — иногородних [33; с.2].

Целью толстовских Обществ истинной свободы, как гласит устав, принимаемый всеми этими организациями, было «облегчение общения между всеми сочувствующими тому жизнепониманию, выразителем которого является Толстой, а так же содействие просветительским задачам»¹⁹. Необходимо отметить, что толстовцы давно уже перешагнули этап создания обществ лишь для объединения единомышленников, теперь одной из самых важных задач стало как можно большее распространение толстовских идей. Однако подчеркивалось, что всем членам общества предоставляется «полная свобода во всех вопросах веры и жизни» [33; с.7]. Обращая внимание на этот пункт, Т.В. Петухова в своем исследовании отмечает, что данное положение устава ОИС не позволяет рассматривать его как сектантскую организацию, ибо в ее деятельности отсутствует такой важный признак секты, как тенденция к изоляционизму,

¹⁵ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 34

¹⁶ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 28

¹⁷ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 35

¹⁸ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 20

¹⁹ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 9

строгое исполнение воли проповедника и ритуальных предписаний [100; с.97]. Общество создает состоящее из его членов справочное бюро и клуб для беседований. Так же как и иные общества данного исторического периода оно должно было развивать активную общественную деятельность по открытию библиотек-читален, изданию и распространению книг, проведению лекций и собраний. В пункте 2 Устава отмечается еще одно важное направление работы – оказание помощи преследуемым за религиозные убеждения. Это направление можно назвать, пожалуй, одним из самых общественно важных во всей общественно-политической деятельности толстовцев.

Поскольку московское Общество истинной свободы являлось центральным среди подобных организаций, на его деятельность стоит обратить особое внимание. Необходимо отметить, что временные рамки данного исследования затрагивают лишь первые годы существования общества, однако, в свете рассмотрения общественно-политической деятельности толстовцев, эти годы представляются крайне интересными.

Хотелось бы обратить внимание на тесную связь между московским Обществом истинной свободы в память Л.Н. Толстого и Московским вегетарианским обществом. С самого момента создания Общества истинной свободы, МВО активно содействует его становлению. Так, например, первым шагом стало то, что МВО выделило собственное помещение (большой зал) для проведения собраний, а так называемую «толстовскую» комнату при столовой отвели для библиотеки, читальни и клуба для беседований. «Без сомнения, без этой сочувственной поддержки однородного по направлению общества О. И. С. не смогло бы в той мере осуществлять свои задания, в какой это ему удавалось.» - отмечалось в Ежегоднике Общества истинной свободы [33; с.2]. Конечно же, в подобной взаимовыручке большую роль сыграла не только однородность обществ, подчеркиваемая в издании, но и то, что в состав ОИС входило множество членов Московского вегетарианского общества.

Более того, связь прослеживается в том факте, что в свою очередь ОИС поддержало «субботники» МВО (субботние встречи и беседы), проводимые В.Г.

Чертковым. Многие толстовцы, члены ОИС, выступали на этих встречах с докладами, посвященными различной тематике – теоретическим основам мирного христианского анархизма, взаимоотношениям толстовства и иных политических и социальных учений, сектантству и официальной церкви, взгляду и осмыслению толстовцами текущих событий и пр. Докладчиками на этих вечерах были сам В.Г. Чертков, И.И. Горбунов-Посадов, В.Ф. Булгаков, И.М. Трегубов, А.П. Сергеенко, М.В. Муратов, К.Н. Вентцель, Н.Н. Гусев и Ф.А. Страхов.

МВО и ОИС были не только связаны, но и во многом схожи по структуре, хотя имелись и отличия. Если вегетарианское общество, созданное в 1909 г., должно было соблюдать некоторые ограничения, то Общества истинной свободы, организованные после революционных событий февраля 1917 г., первоначально действовали свободно, при вступлении в общество уже не накладывалось никаких ограничений. По своей структуре Общество истинной свободы было еще более приближено к толстовским идеалам, так как не имело руководящей должности председателя. Всеми делами заведовал Совет общества, состоящий не менее чем из 5 человек и избираемый на один год. Устав общества гласил: «все дела общества решаются общим собранием»²⁰, что, опять же, подчеркивает его демократичность.

Со временем, когда тематика докладов в ОИС разрослась, толстовцами было принято решение выделить отдельные тематические дни: среда посвящалась вопросам образования и воспитания (встречи проводил И.И. Горбунов-Посадов), а четверг - вопросам мировоззрения «истинной свободы» (руководителем стал Ф.А. Страхов). Такое разделение, конечно же, свидетельствует об успешном расширении деятельности ОИС. Об этом же косвенно свидетельствует и то, что многие лекции и вечера были платными.

О том, насколько важны были для самих толстовцев эти встречи и обсуждения, говорит восторженный отзыв о них в Ежегоднике ОИС: «Сотни и тысячи людей прошли через эту аудиторию, где свободно-христианское мировоззрение развивалось впервые без урезок, во всей полноте, и в то же время

---

²⁰ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 л. 9

открытое для принципиальных нападков и возражений, потому что на собраниях допускался свободный обмен мнениями, которые и представляли часто перед слушателями во всем своем прихотливом разнообразии» [33; с.3]. Число присутствовавших на собраниях, скорее всего, преувеличено, да и сами толстовцы признавались, что далеко не все посетившие собрания, принимали идеи толстовства. Кроме того, подобная фраза показывает, что 1917 год воспринимался самими толстовцами как время расцвета движения и вступления в настоящий социально-политический диалог с остальными существовавшими идейными течениями.

Большим успехом для членов ОИС стало разрешение посещения как общих, так и одиночных тюремных камер для беседований и чтений с заключенными, а так же для передачи арестантам литературы. Согласно отчету В.Ф. Булгакова, тюрьмы были распределены между членами Совета ОИС: О.А. Дашкевич, К.Д. Платонова и Ю.А. Радина посещали женские тюрьмы; В.Ф. Булгаков и А.И. Турчанинов — мужскую Бутырскую тюрьму, К.С. Шохор-Троцкий — Таганскую; М.И. Хорош, А.Е. Никитин-Хованский и Н.С. Варфоломеев — Сокольническую исправительную тюрьму; Н.В. Троицкий — общетюремную больницу [33; с.7]. Результатом таких посещений стал проект новой общественной акции толстовцев. Планировалось создание группы адвокатов для помощи невинно арестованным. Посредником в этом деле должны были стать члены Совета ОИС. Однако проект в силу внешних обстоятельств не был претворен в жизнь.

В течение первого года существования в связи с успешной деятельностью общества появилась потребность в появлении особого отделения, заведующего вопросами организации толстовских лекций. Так в составе ОИС появился лекторский отдел, задачами которого являлось установление связей с учреждениями, желающими пригласить лектора ОИС и снабжение лекторов специальной литературой [33; с.4]. Кроме того, стоит отметить, что лекторская деятельность ОИС расширялась не только по тематике, но и по географии — лекции проводились не только в Москве и других городах Московской губернии

(Серпухове, Люберцах, Сергиев-Посаде, Орехово-Зуеве, Звенигороде и других), но и в Черниговской, Полтавской, Киевской, Нижегородской и других губерниях.

Как отмечал в отчете В.Ф. Булгаков, В.Г. Чертковым, И.М. Трегубовым и Н.В. Троицким от лица ОИС посещались еще и казармы и фабрики с целью знакомства рабочих с мировоззрением истинной свободы не только устно, но и путем распространения соответствующей литературы [33; с.4]. Лекторами ОИС посещались даже учебные заведения.

В Ежегоднике ОИС 1917-1918 гг. приводится любопытные пример поездки лектора ОИС толстовца А.И. Демина в Дмитров. Жители одного из крупных сел уезда требовали немедленной казни четырех крестьян, уличенных в краже хлеба. Более того, разгневанные селяне угрожали в противном случае расправиться не только с обвиняемыми, но и с простыми жителями. Для беседы с ними и был вызван А.И. Демин. Ежегодник с гордостью сообщает: «А.И. Демину удалось устроить ряд собеседований с крестьянами нескольких подгородних сел и деревень, переговорить с представителями местной власти и добиться не только прямой цели поездок — смягчения участи арестованных (причем двое из них, совершенно непричастных к делу, были выпущены на свободу), но попутно ознакомить местное население с мировоззрением Л.Н. Толстого, распространивши при этом значительное количество литературы по религиозно-общественным вопросам» [33; с.4].

Проанализировав деятельность лекторского отдела Московского ОИС хотелось бы обратить внимание на такие структурные подразделения общества, как уже упоминаемые ранее справочное бюро, клуб для собеседований и читальня.

Бюро занималось составлением ответов на запросы о различных толстовских организациях и рассылкой книг. Работой в бюро заведовали М.В. Шейрман и А.К. Черткова, а позже — П.И. Лепкальн, О.А. Дашкевич, В.Ф. Булгаков, М.И. Хорош, В.А. Могильная и М.И. Попова.

Клуб открывался по вечерам и его задачей было поддержание тесного общения между единомышленниками общества, однако практически сразу он был

закрыт «в связи с политическими беспорядками и с небезопасностью вечернего хождения по улицам» [33; с.5].

Читальня же оказалась более популярной и к 1918 г., согласно отчету В.Ф. Булгакова, превратилась в публичную библиотеку по религиозно-философским вопросам [33; с.5]. Книги начали выдаваться на дом без залога, но только членам ОИС. Библиотека работала лишь 2 дня в неделю – по средам и субботам с 19 до 21 часа и насчитывала 400 томов (фонд сформировался как из книг, купленных ОИС, так и пожертвованных экземпляров).

Кроме всего вышеописанного, Общество истинной свободы занималось и издательской деятельностью, хотя и в ограниченных пределах, поскольку к 1917 г. толстовцы итак имели достаточно печатных органов.

Обществом было напечатано только воззвание «К сочувствующим распространению взглядов Л.Н. Толстого» и «Опыт краткого изложения основ истинной свободы» с приложением устава ОИС и статьи М.П. Новикова «Две свободы: истинная и ложная». В издательской деятельности ОИС работала в тесной связи с журналом В.Г. Черткова «Голос Толстого и Единение».

Общество истинной свободы сотрудничало не только с толстовскими, но и иными организациями. Так, например, в 1917 г. члены ОИС приняли деятельное участие в работе Всероссийского комитета общественной помощи голодающим детям.

Необходимо отметить, что позднее некоторые провинциальные ОИС перерастали в земледельческие общины, как в случае ОИС Черниговской губернии, описанном Т.В. Петуховой, когда «Коллективы, организованные местными крестьянами образовывались путем слияния своих земельных участков» [100; с.48].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что Общество истинной свободы имело разветвленную структуру, довольно широкую географию и занималось как пропагандистско-лекционной работой по распространению толстовских идей, так и конкретной общественной

деятельностью, однако, как и прежде, пропагандистская направленность была выражена гораздо сильнее.

Московское вегетарианское общество и Общество истинной свободы памяти Л.Н. Толстого являлись, пожалуй, самыми известными и популярными толстовскими организациями. Однако ими не исчерпывается список обществ, объединявших последователей идей мирного христианского анархизма. После Октябрьской революции на базе МВО появится множество новых организаций таких, как Общество свободного труда, Курсы свободно-религиозных знаний, Совет религиозных общин и групп ит.д. Однако в данной работе они рассматриваться не будут, поскольку не входят в хронологический период исследования.

Любопытным является упоминание среди собранных И.И. Горбуновым-Посадовым документов о толстовских обществах о некоем «Обществе исследования церковно-общественной жизни». Являлась ли эта организация носителем толстовского мировоззрения не ясно, так как на причастность к нему указывает лишь сам факт нахождения Устава общества среди прочих документов, касающихся толстовских организаций.²¹ Данное общество примечательно тем, что в отличие от всех остальных, носило научный характер и его цель определялась как «теоретическая разработка церковно-общественных вопросов». Общество должно было устраивать собрания членов для обсуждения научных сообщений имеющих отношение к целям общества, организовывать публичные лекции, музеи, выставки, издавать свои труды, сборники и периодические издания, созывать съезды представителей науки и общественных деятелей, открывать отделения общества, выдавать премии за лучшие сочинения по вопросам связанным с деятельностью организации. Причем, в параграфе 14 Устава особо отмечалось, что в случае закрытия общества «принадлежащее ему имущество передается императорскому Московскому Университету»²².

---

²¹ РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 16

²² РГАЛИ Ф.122 оп. 1 ед.хр. 2042 Л. 16

В 1917 г. толстовцами было создано еще два крупных общества: «Всероссийский свободный кустарь» и Общество друзей всеобщего мира, о чем было объявлено в толстовском журнале «Голос Толстого и Единение».

Учредителями М.М. Прокофьевым, Н.П. Виноградовым, Н.В. Чайковским и В. Г. Чертковым было создано общество «Всероссийский свободный кустарь» с указанием адреса г. Москва, ул. Тверская, 70. Цель общества провозглашалась как «содействие развитию кустарных промыслов в России на кооперативных началах и облегчение нахождения заработка безработным крестьянам и инвалидам» [44; с.15]. Это общество, в отличие от остальных, преследовало конкретную практическую цель. Оно не занималось вопросами распространения толстовского учения, а стало одним из способов осуществления толстовцами практической общественной деятельности по поддержке населения. Хотя, безусловно, активное участие толстовцев в поддержке кустарей пусть непрямым образом, но помогало популяризации толстовства.

Так же в 1917 г. полтавскими толстовцами было организовано Общество друзей всеобщего мира (ОДВМ). Главой этой организации стал М.С. Дудченко. В обществе проходили собрания с докладами, посвященными различной тематике – о войне, насилии, назначении смертной казни, выступлениях против Первой мировой войны в России и за границей и т.д. Позже, согласно заметке в журнале «Голос Толстого и Единение», общество должно было включить в себя Полтавское вегетарианское общество, которое стало бы структурной частью ОДВМ [44; с.16].

Итак, анализ деятельности толстовских организаций начала XX в. позволяет сделать следующие выводы.

Создание обществ стало для толстовцев новым этапом деятельности и выводило движение на более высокий уровень. Ранее они избегали всякого рода организованности, которая противоречила их основной идее истинной свободы. Однако новые исторические условия требовали от толстовцев создания собственных объединений для продолжения распространения идей мирного христианского анархизма и привлечения новых последователей.

При этом толстовцы старались в этих объединениях сохранить принцип свободы. Во-первых, общества были открыты для всех желающих, вне зависимости от их мировоззрения. Посещать собрания обществ и стать их членом мог любой заинтересовавшийся их деятельностью. Во-вторых, сама работа обществ была построена на принципах демократизма – все вопросы обсуждались общим собранием, а принятие решения, чаще всего, осуществлялось всеми членами.

Активная издательская деятельность, организация публичных лекций и выставок привлекала внимание русского общества к толстовству. И хотя их общества не были массовыми, интерес к ним возрастал. Расширяется география их распространения, организации открываются в разных регионах европейской России. Хоть и небольшой, но стабильный рост последователей толстовства отмечается вплоть до 1920-х гг., что можно назвать отчасти заслугой толстовских обществ.

Если говорить о направлениях деятельности самих обществ, то можно отметить, не только пропаганду толстовских идей путем проведения съездов, лекций и издания брошюр, но и активную общественную деятельность – открытие столовых, организация защиты и поддержки пострадавших за свои религиозные и этические убеждения и т.п.

Все это укрепляло новый образ толстовства в глазах русской общественности – образ людей активно борющихся с нравственными пороками и социальными бедами не только словом, но и делом.

Толстовские общества, безусловно, внесли огромный вклад в распространение идей мирного христианского анархизма. Однако они не демонстрируют единой структуры толстовского движения. Будучи последователями идеи свободы, толстовцы не смогли достичь целостности движения, даже создав общества, призванные сплотить последователей сходных идей. Разрозненность, свойственная толстовству, так и не была преодолена. Заседания, доклады, встречи не выработали одной, общей для всех толстовцев

доктрины, так как каждый толстовец сохранял собственное понимание идей Л.Н. Толстого.

Изучив географию распространения толстовских обществ, можно сделать вывод, что разнообразные организации были открыты практически во всех губерниях европейской части Российской империи. Если обратить внимание еще и на местоположение толстовских земледельческих артелей и коммун [100; с.111-116], можно сделать вывод, что толстовство уверенно распространилось по всей территории европейской России. Это свидетельствует об успехах толстовской пропаганды, однако вопрос о распространенности идей толстовцев среди населения не так прост. При столь широкой географии, численность толстовцев была небольшой, но, вплоть до 1920-х гг. наблюдается стабильный рост числа последователей данных идей. М. Поповский отмечал: «На рубеже XX века можно говорить уже о сотнях толстовцев, а в годы, последовавшие за кончиной Льва Толстого, произошел подлинный взрыв толстовских настроений. Перед Первой мировой войной толстовцы в России исчислялись уже тысячами. Очевидно, ко времени Октябрьской революции можно было говорить о 5-6 тысячах единомышленников великого писателя и моралиста» [101]. Причины подобного положения кроются в самом отношении руководителей толстовского движения к пропаганде своего мировоззрения. Несмотря на то, что распространение толстовских идей фиксировалось как одно из направлений каждого толстовского общества, активное их насаждение не приветствовалось. В подтверждение тезиса о вялости толстовской пропаганды, можно привести цитату из письма, пожалуй, самого активного толстовца, В.Г. Черткова, приведенную в книге М.В. Муратова: «Какое для меня может иметь значение, много ли найдется в современном обществе людей, готовых разделять мое понимание жизни?» [96; с.188].

Подводя итог изучению толстовских обществ конца XIX- начала XX вв. стоит отметить, что толстовцы образовали большое количество организаций и с ростом популярности толстовцев растет и число открываемых ими обществ. Они создаются с первого десятилетия XX в., но их расцвет начинается с 1917 г., когда открываются самые известные толстовские организации.

Глава 2. Издательская деятельность толстовцев

Толстовство, как и любое общественно-политическое течение, имело целью наиболее широкое распространение своих идей. Одним из важнейших направлений работы по достижению этой цели становится издательская деятельность. Именно через книги и журналы толстовцы в конце XIX – начале XX вв. транслировали свое учение, привлекая к движению все больше сочувствующих. Однако с данной деятельностью связано множество интереснейших и мало освещенных в историографии проблем. Перед исследователем толстовства возникают следующие вопросы: на какие слои или группы общества была нацелена толстовская печатная пропаганда и насколько результативна была эта деятельность? Что отличает толстовские издания от множества печатных изданий конца XIX – начала XX вв.? Почему издательская деятельность толстовцев не приобрела широкого, массового размаха?

Изучая общественно-политическую деятельность последователей учения Л.Н. Толстого, невозможно обойти стороной ответы на эти вопросы.

2.1. Деятельность издательства «Посредник»

Мысль о создании издательства появилась в среде толстовцев еще в 80-е гг. XIX в. В этот период соединились и дали результат идея Л.Н. Толстого о необходимости подобной организации и жажда активной общественной деятельности его ближайшего последователя В.Г. Черткова. Народная лубочная литература к концу XIX в. приобрела большую популярность и через издания подобного рода толстовцы могли бы завязать прочный диалог с крестьянством, распространить среди земледельцев свое учение мирного христианского анархизма. Налаживание канала распространения идей Л.Н. Толстого в крестьянской, народной среде можно назвать одним из важнейших направлений их деятельности, поскольку именно крестьянина они воспринимали как эталон праведника и ориентировались на диалог именно с ним.

Важные сведения о процессе создания издательства и его работе содержатся в документе «Обзор и заметки неустановленного лица об издательской деятельности «Посредника», хранящемся в Российском Государственном Архиве Литературы и Искусства.²³ Обширный рукописный документ рассказывает об идее создания данной толстовской организации, аспектах его работы и проблемах, сопровождавших выпуск и распространение изданий. Несмотря на то, что документ не имеет подписи, можно с уверенностью предположить, что автор был близок к толстовству и ему симпатизировал. Такие выводы можно сделать исходя из того, что заметки составлены в дружественном тоне и содержат не только официальную информацию об этапах создания «Посредника», но и личные факты о его организаторах.

Фактический материал о финансовом состоянии издательства можно найти в «Обзоре финансового положения», где приводятся данные о затратах и выручке предприятия.²⁴

Так же важную информацию об этом направлении деятельности толстовцев содержит переписка И.И. Горбунова-Посадова (фактически возглавлявшего издательство большую часть времени его существования и координировавшего его деятельность) и В.Г. Черткова (лидера толстовского движения и одного из создателей «Посредника»)²⁵. Поскольку этот источник не носит официального характера, а является, скорее, рабочей документацией, именно он помогает отметить проблемы, с которыми сталкивалось издательство.

Воспоминания о работе «Посредника» оставил и другой видный представитель толстовства - П.И. Бирюков. Вопросы, связанные с издательством, содержатся в его переписке с Л.Н. Толстым (и здесь наибольший интерес исследователя представляют комментарии П.И. Бирюкова, добавленные к каждому своему письму или письму Льва Николаевича)²⁶, воспоминаниях П.И.

---

²³ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д.23

²⁴ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д.2

²⁵ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Д.879

²⁶ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д.51

Бирюкова об А.К. Чертковой, бывшей так же одним из организаторов работы издательства²⁷.

Ценную информацию о проблемах «Посредника» и его успехах можно найти в книге И.Д. Сытина «Жизнь для книги» [22]. Она содержит как воспоминания о работе с издательством самого Сытина, через которого толстовцы распространяли литературу «Посредника», так и статьи и благодарственные письма В.Г. Черткова, П.И. Бирюкова и других. Стоит отметить, что, конечно, наиболее любопытными являются слова самого Сытина, который не являлся последователем Л.Н. Толстого, потому мог оценить ситуацию более объективно.

Итак, Л.Н. Толстому приходит идея о необходимости создания издательства, которая была полностью поддержана его последователями.

Уже на первом этапе становления издательства и Л.Н. Толстой, и В.Г. Чертков стремились придать ему народный и религиозный характер. Задачей новой организации провозглашалось «издание своих и распространение чужих полезных для народа, изданий, согласных или не противоречащих духу учения Христа»²⁸. В этом христианском ключе Л.Н. Толстым и В.Г. Чертковым был составлен список литературы для издания (первыми книгами стали произведения Л.Н. Толстого «Чем люди живы?», «Бог правду видит», «Где любовь там и Бог» и других), об этом же свидетельствовал и внешний вид книг - на первых изданных книжках стоял большой крест, как символ христианства.

Особо следует отметить принципы отбора литературы для нового издательства. Ими стали «идеи всеобщей братской любви, самоотвержения, милосердия, кротости, борьбы со злом любовью, непротивления злу насилием, идея любящей нравственной семейной жизни, идея братского помогающего друг другу соседства, идея братства, как между отдельными людьми, так и между племенами и народами»²⁹. Как писал П.И. Бирюков, «эти книги должны были бы доставить здоровую пищу русскому народу взамен плохой, доставлявшейся ему

---

²⁷ РГАЛИ Ф.41 Оп.2 Д.6

²⁸ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 3

²⁹ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 10

так называемой лубочной литературой» [22; с.236]. Таким образом, толстовцы сразу определили две негативные характеристики современной им лубочной литературы, которых им необходимо было избегать в своей деятельности – низкое качество самой продукции и низкосортность ее смыслового содержания.

Во второй половине XIX в. в России уже давно распространились издательства для народа (так называемая «лубочная литература»). Продукция издательства «Посредник» должна была отличаться от лубочных изделий как продуманной тематикой, так и внешними характеристиками – «на более чистенькой бумажке, с хорошими рисунками и по возможности по самой дешевой цене»³⁰.

Практическую часть дела, касающуюся реализации книг, было решено передать в руки опытному человеку – издателю И.Д. Сытину, который, как отмечал М.В. Муратов «прекрасно знал пути продвижения лубочных книг, взялся бы печатать и распространять их вместе со своими изданиями, совершенно не вмешиваясь в редакционную работу» [96; с.102]. Нужно отметить, что не только этими качествами привлекла внимание В.Г. Черткова фигура И.Д. Сытина. Он был известен как издатель абсолютного нового толка и прогрессивных взглядов на книгопечатное дело, заключавший в себе «энергию и чуткость, которые совершенно отсутствовали у других лубочных торговцев, твердо державшихся за традиции старины»³¹.

Что касается финансирования нового предприятия, то дело было устроено следующим образом. Расходы на приобретение авторских прав, торговые и редакционные расходы покрывались за счет личных средств В.Г. Черткова и добровольных пожертвований со стороны сочувствующих лиц. Отчасти эти средства брались у Сытина за передачу ему в собственность самих изданий «Посредника». Вся прибыль от реализации книг шла в пользу И.Д. Сытина, потому все время своего существования издательство было стеснено в

---

³⁰ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 2

³¹ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 3

средствах.³² Уже в сентябре 1888 г. И.И. Горбунов-Посадов в письме к В.Г. Черткову сетовал: «Касса наша весьма скудна. Деньги маленькие, получаемые за книги, откладываются для урегулирования будущих наших счетов с Сытиным»³³.

К работе над изданиями привлекались не только литературные авторы, но и художники. Первоначально над иллюстрациями работал А.Д. Кившенко, затем издательству, получившему название «Посредник», удалось привлечь к сотрудничеству более широкий круг художников, в том числе В.И. Сурикова, И.Н. Крамского и И.Е. Репина. Сотрудничество с ними протекало плодотворно, что позволило разнообразить издаваемую продукцию. «Посредник» начал выпускать не только книги, но и картины для народа, также посвященные христианской тематике (первыми картинами стали «Искушение Иисуса Христа» и «Страдание Иисуса Христа»).

В апреле 1885 г. в Петербурге при «Посреднике» открылся книжный склад (на Петербургской стороне, по Большой Дворянской улице в д. 25). Для работы на складе В.Г. Чертков привлек П.И. Бирюкова, который и стал заведующим, там же работала будущая жена В.Г. Черткова А.К. Дитерихс. Необходимо отметить, что В.Г. Чертков практически сразу отбыл в Англию и потому вся основная работа «Посредника» легла на плечи П.И. Бирюкова и А.К. Дитерихс.

Вскоре кроме книг и картин «Посредник» начал издавать листки для народа с разнообразной тематикой («О святости», «О любви», «О пьянстве» и т.п.).

Итак, «Посредник» активно принялся за издание литературы для народа. Не смотря на то, что, как писал М.В. Муратов, сам Л.Н. Толстой первоначально сомневался в успехе данного предприятия, вскоре даже И.Д. Сытин отмечал, что спрос на книги настолько вырос, что продавцы затрудняются выполнить все заказы [96; с.130]. Он объяснял подобный успех тем, что книжки «Посредника» выходили дешевле, чем продукция остальных лубочных издательств. Стоит отметить, что первые успехи основаны не только на популярности народных книжек, но и на том, что первоначально «Посредник» не испытывал цензурных

---

³² РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 79

³³ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Д. 879 Л. 34

затруднений. Как писал неизвестный автор в обзоре на деятельность издательства: «на первых порах издание "Посредника" было встречено цензурой вполне благоприятно»³⁴.

Однако такая ситуация, в силу исторических обстоятельств России конца XIX в., долго сохраняться не могла. Вскоре цензурное давление усилилось, в особенности сложным для «Посредника» стал период после запрета к публикации сочинений Л.Н. Толстого. И все же, несмотря на все преграды, деятельность толстовцев по изданию народных книг продолжилась.

В своей работе издательство, прежде всего, ориентировалось на желания народа и потому на втором году его существования была разослана анкета, обращенная к «жителям деревни и к ее интеллигентным друзьям»³⁵, содержащая несколько вопросов о характере умственных запросов у населения, о преобладающих и заслуживающих особого противодействия суевериях, об особенно необходимых населению знаниях. Выяснилось, что более всего простому народу требовались книги по народной медицине и гигиене. Исходя из этого, «Посредник» запланировал издание книг «О беременности», «Первая помощь», «Дурная болезнь» и др.

С конца 1880-х гг. деятельность «Посредника» ослабевает. П.И. Бирюков и В.Г. Чертков все больше отвлекаются от дел издательства, передавая свои полномочия И.И. Горбунову-Посадову. «Мы, главные участники дела, разъехались из городов по деревням и предались земледелию. Последовавшие потом голодные годы поглотили все наши свободные силы» [22; с.238] - писал об этом П.И. Бирюков. Действительно, в это время вся деятельность и П.И. Бирюкова, и В.Г. Черткова сосредотачивалась на работе в толстовских благотворительных столовых. Но благодаря активной работе И.И. Гобунова-Посадова, издательство продолжало развиваться. В 1890 г. здесь создается новое направление – интеллигентское, работавшее над изданием научных и художественных книг для образованных читателей. Ответственность за данное

---

³⁴ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 3

³⁵ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 13

направление взяли на себя В.Г. Чертков и А.К. Черткова (в девичестве Дитерихс), а П.И. Бирюков остался заведовать «народным крылом». Цены на книги народного и интеллигентского направлений отличались - от 1 коп. до 75 коп. народного отдела издательства и от 5 коп. до 2 руб. в интеллигентском отделе. «Посредник» регулярно рассылал свои каталоги и образцы продукции в земские управы, личные фонды и книжные магазины. Списки изданий также публиковались в различных журналах, например, в журнале «Русское богатство» (позже еще и в собственных толстовских периодических изданиях).

В 1891 г. толстовцы были вынуждены закрыть петербургский склад и перевести его деятельность в Воронежскую губернию, в деревню, где жил В.Г. Чертков, что объяснялось «семейными обстоятельствами, а так же нежеланием иметь дело с цензурой, все сильнее прижимавшей»³⁶. Находясь в деревне, В.Г. Чертков все больше занимается «самостоятельной» работой, дело же издательства продолжается силами толстовцев П.И. Бирюкова и И.И. Горбунова-Посадова. Они по собственной инициативе продолжают работу, перевезя все имущество «Посредника» на новую, более дешевую квартиру. На тот момент В.Г. Чертков начинает все меньше интересоваться основанным предприятием. В итоге с 1892 г. он полностью передает редакторское дело П.И. Бирюкову и И.И. Горбунову-Посадову, а вместе с этим деятельность издательства переносится в Москву. П.И. Бирюков вплоть до 1897 г. занимает должность ответственного редактора, а так же руководит интеллигентским крылом «Посредника», И.И. Горбунов-Посадов возглавляет отдел народной литературы. С 1897 г., когда П.И. Бирюков и В.Г. Чертков были высланы из Российской империи за толстовскую пропаганду, И.И. Горбунов-Посадов полностью принимает дело руководства издательством в свои руки. Под его началом «Посредник» просуществовал вплоть до 1935 г.

Одновременно с отъездом В.Г. Черткова и П.И. Бирюкова в 1897 г. у издательства начинаются серьезные финансовые проблемы, которые усугубляются еще и тем, что в 1903 г. издательство прекращает свое сотрудничество с И.Д. Сытиным. Причиной разлада стал ультиматум И.Д.

---

³⁶ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 26

Сытина – «если распространять книги через него, то и печатать тоже у него»³⁷, что означало потерю «Посредником» свободы в вопросах выбора материалов и их оформления. Потому издательство решает сохранить независимость и начать распространять продукцию через собственные склады и магазины. Но скопившиеся долги и расширившиеся затраты на издание и реализацию продукции требовали вложения колоссальных средств. Для стабильного продолжения работы издательства без Сытина «Посреднику» требовалось, согласно обзору о деятельности издательства, 200 тысяч рублей³⁸. И.И. Гобунов-Посадов вносит на счет издательства 12 тысяч рублей из своих средств, А.Н. Коншин так же дает кредит в 25 тысяч рублей. Благодаря этим средствам «Посреднику» удастся продолжить работу, хотя и в значительно сокращенном варианте. Но даже при всей экономии средств, издательство едва сводит концы с концами. Если обратить внимание на обзор его финансового положения за 1910 г.³⁹, то можно отметить следующие цифры. Выручка за 1909-1910г. составила 158 тысяч рублей - приблизительно 13 тысяч рублей в месяц; затрата на вышедшие издания 114 тысяч 600 рублей, в среднем по 9,5 тысяч рублей в месяц. Расходы по редакции, издательству, конторе, складу, рекламе и пр. составили 40 тысяч рублей в год или 3тысячи 300 рублей в месяц. В целом общие расходы составили приблизительно 154 тысячи 700 рублей в год. Однако ко всему этому у толстовцев сохранялся просроченный в платежах перерасход в сумме не менее 20 тысяч рублей - (1 тысяча 700 рублей в месяц), что делало издательское предприятие убыточным.

Необходимо отметить, что высылка В.Г. Черткова из страны сыграла двоякую роль в истории распространения толстовства, поскольку уехав в Англию, В.Г. Чертков продолжает издавать толстовскую литературу. Он организовал там издательство, выпускавшее переведенные на английский язык произведения Л.Н. Толстого, тем самым распространяя толстовские идеи мирного христианского анархизма и за границей. Эти издания пользовались популярностью у беднейших

³⁷ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 74

³⁸ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 79

³⁹ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 2 Л. 38

представителей английского общества благодаря своей небольшой цене. Толстовец П.А. Буланже, вспоминая об этих книгах, писал даже, что взгляды Толстого находят более широкое распространение в Англии и в Америке, чем у нас в России [18; с.4]. Хотя не все толстовцы согласны с подобным мнением. По воспоминаниям В.А. Молочникова, даже беднейшие англичане не всегда воспринимали идеи Толстого и, по его мнению, в России толстовство несомненно находило много больше сочувствующих [20; с.117].

Анализируя историю создания издательства, необходимо обратить внимание на другие важные вопросы, касающиеся деятельности «Посредника».

Большой проблемой для любого издательства того времени были взаимоотношения с цензурой, а в особенности строгий надзор учреждался для народных издательств. Как говорилось выше, в первые два года работы «Посредник» не испытывал на себе особого цензурного давления. Однако по прошествии времени, издательство все больше обращало на себя внимание цензурного ведомства. Это особое внимание, как писал В.К. Лебедев в статье «Книгоиздательство "Посредник" и цензура» [89], проявилось в 1886 г. и выразилось, прежде всего, в запрещении к изданию произведений Л.Н. Толстого. Автор также отмечает, что работники издательства пытались всячески обойти цензурные заслоны, используя такие пути, как: «предварительное опубликование в журналах, проведение через цензуру не в Петербурге или в Москве, а в Варшаве, Одессе, Киеве, где цензура была несколько мягче; представление книг в цензуру не авторами и не редакцией издательства, а кем-либо из сочувствующих ему. Часто книги (особенно произведения Л. Н. Толстого) отправлялись в цензуру без имени автора. Если книга с трудом проходила через цензуру, то за повторным разрешением на издание обращались не в тот комитет, где было дано первое. Издатели вынуждены были использовать личные связи, обращаться к различным высокопоставленным лицам с просьбой о помощи»[89].

Стоит добавить, что все более пристальное внимание со стороны цензурного ведомства так же заставляет «Посредник» несколько подкорректировать свою издательскую политику. Например, обходя острые

вопросы, «Посредник» все свое внимание посвящает книгам гигиенического содержания. Появляется целый ряд брошюр и листков против пьянства, выходит в тираж научно-популярная книжка доктора Алексева «О пьянстве» с предисловием Л. Н. Толстого. Причем, к продумыванию списка издаваемых книг необходимо было подходить с особой тщательностью, ведь «самые невинные вещи, свободно проходившие у других издателей, у «Посредника» запрещались»⁴⁰

Интересным является вопрос о плодотворности работы издательства «Посредник». Множество источников однозначно утверждают, что издания «Посредника» приобрели немалую популярность в народе и пользуются большим спросом. Так, в письме В.Г. Черткову от 24 марта 1888 г. И.И. Горбунов-Посадов сообщал о пришедшем в адрес издательства благодарном письме некоего учителя из Казанской губернии, в котором говорится, что «книжки так хороши, что мужики которых у меня знакомых пропасть, читают, даже большая часть плачет»⁴¹, а в письме 1889 г. сам И.И. Горбунов-Посадов отмечал: «Хорошо идут все книжки, особенно же выставленные листки: «О курении», «О семье», «О детях», «О сребролюбии», «О труде», «О помощи друг другу»⁴². Так же об успехах книг «Посредника» свидетельствуют заметки В.Г. Черткова и П.И. Бирюкова, опубликованные в сборнике И.Д. Сытина «Жизнь для книги». В.Г. Чертков писал, что «книги сразу стали расходиться среди народа в миллионах экземпляров» [22; с.229], а П.И. Бирюков, что «условия лубочной торговли не позволяли вести точной статистики. Но по более или менее проверенным минимальным данным, мы в течение первых 4 лет распространили около 12 млн. брошюр» [22; с.238]. В месяц выпускалось печатной продукции, по отчетам И.И. Горбунова-Посадова около 40 тысяч книжных изданий⁴³. Подобные заявления, можно предположить, являются несколько преувеличенными, в силу того, что их авторы были заинтересованы в как можно большей популяризации толстовского движения.

---

⁴⁰ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 12

⁴¹ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Д. 879 Л. 1

⁴² РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Д. 879 Л. 62

⁴³ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Д. 879 Л. 101

Учитывая этот факт, интересным является замечание самого И.Д. Сытина о том, что с распространением изданий «Посредника» были определенные трудности. Оно содержится в сюжете, описывающем общение Л.Н. Толстого с Сытинскими офенями. «Мы, брат, работники-труженики. Мучаемся, таскаем вот Сытинский товар всю зиму, а толку мало: грамотеев-то в деревне нет. Картинки еще покупают, а вот насчет книг плохо... Пишите-ка, Лев Николаевич, книжечки пострашнее. Ваши берут кто поумнее: попы, писаря, мещане на базаре. В деревне разве что большому грамотею всучишь» [22; с.64] - говорили офени Л.Н. Толстому. Несмотря на все старания по изданию народной литературы, толстовцы не могли преодолеть таких глобальных проблем как неграмотность крестьян и их незаинтересованность в чтении. Хотя, как говорилось выше, вторая проблема решалась толстовцами путем издания книг медицинского и гигиенического содержания, пользовавшихся стабильным спросом в силу своей тематической специфики. Здесь нельзя не отметить такой аспект общественной деятельности толстовцев, как распространение в народе через издания «Посредника» не только религиозных, но необходимых народу медицинских и сельскохозяйственных знаний, что приносило практическую пользу и вызывало дополнительный интерес.

Тем не менее, нельзя отрицать, что книги «Посредника» распространились в народе, неся с собой идеи Л.Н.Толстого и толстовцев. В заметках о деятельности издательства отмечалось: «Начавши с нескольких книжек, издательство выросло в огромное книгоиздательство, издававшее до сих пор почти 1200 названий книг в количестве около 60 млн. экземпляров»⁴⁴.

Издания «Посредника» изменили представление о народной лубочной литературе как литературе дурного качества, некрасивой, печатавшей произведения не имеющие моральной и художественной ценности. Сами толстовцы свой прорыв называли не иначе как «реформой народной литературы» [22; с.237].

---

⁴⁴ РГАЛИ Ф.122 Оп.2 Д. 23 Л. 17

Как одну из особенностей издательства «Посредник» нужно отметить то, что начинаясь как народное, развиваясь, оно расширяло свою читательскую аудиторию, открыв целое интеллигентское направление. В одной лавке при складе «Посредника» рядом находились произведения для крестьян и для интеллигенции, словно бы показывая связь между столь разными социальными группами, которые может объединить и подружить единое истинно христианское мировоззрение.

Издательство, безусловно, пробудило интерес общества к народной литературе. Интересной чертой толстовского «Посредника» является то, что практически с самого начала работы издательства в ней принимали участие крестьянские писатели. Уже в первом издании появился рассказ крестьянина Савихина (Иванова). Со временем в работе участвовало все больше писателей из народа, а издательство постоянно получало произведения все новых и новых авторов.

«Посредник» становится родоначальником новых, близких ему по духу издательств. Силами И.И. Горбунова-Посадова открываются в 1898 г. издательство «Библиотеки для детей и для юношества», в 1901 г. «Деревенского хозяйства и крестьянской жизни», в 1904 г. «Библиотеки свободного воспитания и образования и защиты детей», в 1907 г. журнала «Свободное воспитание» и издательства «Взаимная помощь», в 1909 г. журнала «Маяк».

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что деятельность издательства «Посредник» являлась одним из самых главных путей распространения толстовских идей среди простого народа и интеллигенции. Роль этого издательства в толстовской пропаганде и в деле распространения народной литературы сложно переоценить. О том, что книги пользуются спросом у народа, говорят многие источники. Однако вместе с тем издательство испытывало и определенные трудности, связанные с цензурным гнетом, нехваткой средств и неграмотностью простого народа.

«Посредник» приносил пользу не только самим толстовцам, являясь одним из «рупоров» движения, но нес практическую общественную пользу,

распространяя среди народа интерес к книгам и поднимая уровень медицинской и сельскохозяйственной грамотности.

Немаловажным фактом так же является то, что издательство «Посредник» было одной из дольше всего просуществовавших толстовских организаций.

2.2. Периодическая печать

2.2.1. Издание журналов «Свободное слово» и «Свободная мысль»

Одним из основных направлений общественно-политической деятельности толстовцев на рубеже XIX – XX вв. становится периодическая печать. Последователи особого учения Л.Н. Толстого стремились к широкому распространению идей мирного христианского анархизма, а так же к привлечению новых сторонников своего движения. Наилучшим способом реализации этих задач и внедрения идей в умы широкого круга людей они, небезосновательно, избрали издание обзрений.

Ценнейшим источниковым материалом по изучению проблем, связанных с толстовской периодической печатью, являются экземпляры самих изданий, которые позволяют увидеть весь круг интересующих проблем. Так же важные сведения, «взгляд изнутри» на проблемы и трудности создания обзрений, а так же на работу над выпусками дает анализ переписки П.И. Бирюкова с Л.Н. Толстым.

Итак, в конце XIX в. происходит расцвет журналистики, а чтение газет становится необычайно популярным в самых разных кругах общества. Согласно справочнику русской периодической печати, в 1890 г. в России выходило 796 периодических изданий разного типа и различных направлений, а за период с 1891 до 1900 г. возникло 794 новых газет и журналов [106; с.7]. Потому новое предприятие толстовцев обещало принести большие успехи.

Идея создания газеты или журнала появилась у одного из лидеров толстовского движения В.Г. Черткова еще задолго до ее реализации. В 1884 году

Он задумывает издание некоего периодического журнала для народа, в связи с чем встречается с писателем-народником Н.Н. Златовратским и журналистом-издателем, знакомым Л.Н. Толстого, В.Н. Маракуевым. В своем письме к Л.Н. Толстому от 24 октября 1884 г. он так описывает состоявшуюся беседу: «Они что-то уж очень обрадовались тому, что я упомянул о газетной форме издания, и настойчиво напирали именно на такую форму издания с выпусками раз или даже 2 раза в неделю и с сообщениями политических, общественных и остальных новостей дня» [96; с.99]. Тон письма, опубликованного в книге М.В. Муратова, позволяет понять, В.Г. Чертков совсем не был доволен таким советом и очень быстро отказывается от идеи издания журнала или газеты, сосредоточив внимание на новом проекте - создании издательства.

Мысли о периодическом обозрении возвращаются только в 1897 г., когда В.Г. Чертков оказывается в Англии за активную деятельность по сектантскому делу. Находясь за границей, он пишет П.И. Бирюкову, сосланному по тем же обвинениям в Курляндию, с просьбой помочь в выпуске идейной литературы, обещая «через свои петербургские связи выхлопотать отпуск за границу»⁴⁵.

«Первым нашим делом было организовать издательство и начать выпуск периодического органа, распространяющего наши идеи и освещающего события всего мира вечным светом Разума и Любви», - писал П.И. Бирюков о первых мероприятиях, подчеркивая тот особый тип мировоззрения, который они собирались вложить в новое периодическое обозрение.⁴⁶

Итак, создателями нового толстовского журнала становятся трое виднейших членов движения – В.Г. Чертков, А.К. Черткова и П.И. Бирюков, они в тесном сотрудничестве с Л.Н. Толстым приступают к разработке концепции нового издания.

Первым вариантом названия газеты было «Жизнь», но вскоре толстовцы сошлись на том, что «Жизнь» - понятие слишком общее, не отражающее ни характера, ни содержания издания. С общего совета название было изменено на

---

⁴⁵ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 393

⁴⁶ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 415

«Совесть», о чем и было сообщено Л.Н. Толстому. Но уже в июне 1898 г., незадолго до выхода первого номера, по инициативе Л.Н. Толстого оно было заменено на «менее претенциозное»⁴⁷ - «Свободное слово».

Цель создаваемой газеты толстовцы определили так: «Служить органом правдивого отражения и описания русской по преимуществу, но так же и всемирной жизни, органом освещения явления этой жизни в духе Разума и Любви, органом разработки тех теорий, которые могут способствовать человечеству в его вечном и святом стремлении к совершенствованию».⁴⁸ Данное предприятие требовало больших материальных затрат, потому первоначально было решено использовать накопления самого В.Г. Черткова, а затем, с помощью самого журнала привлечь пожертвования. Здесь необходимо отметить, что ранее толстовцы уже имели большие финансовые трудности с созданием и работой собственного издательства «Посредник» и, как и в данном случае, первоначально опирались на частный капитал В.Г. Черткова в надежде на будущий переход на самоокупаемость.

В первом обращении к читателям со страниц «Свободного Слова» П.И. Бирюков говорит о трудностях, сопровождающих издание журнала: «Мы с благодарностью примем всякую денежную помощь, так как дело это требует больших затрат, а средства наши ограничены. Будем рады так же участию сочувствующих нашему делу лиц и своим личным, физическим трудом. Очень нужны нам, безусловно, правдивые сведения из русской жизни, а так же беллетристические, публицистические, критические и научные статьи в духе содержания первого пробного номера»⁴⁹. Этим обращением редакция не только пыталась привлечь спонсоров, но и показывала, что обозрение открыто для сотрудничества, ведь помощь требуется не только в финансовых делах, но и в наполнении газетных листов самой свежей и интересной читателю информацией. Можно предположить, что, находясь вдали от Российской империи, толстовцы понимали, что уследить за событиями и дать им точную оценку для них

---

⁴⁷ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л.420

⁴⁸ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 423

⁴⁹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 424

затруднительно, потому живое участие читателей было необходимым. Однако издатели черпали необходимые сведения не только из писем, но и из иных русских изданий. Источником информации для статей, как отмечает исследователь толстовских журналов филолог С.Н. Гладышева, становятся и статьи журналов «Рабочее дело», «Накануне» и «Искра» [79; с.12].

Было решено, что ответственность за редакцию статей будут нести супруги Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы. Причем, как писал П.И. Бирюков, «Анна Константиновна снова стала во главе нашего дела»⁵⁰, обращая внимание на ее активную работу еще в издательстве «Посредник».

Подобное начинание, конечно же, требовало одобрения со стороны идейного вдохновителя толстовцев – самого Льва Николаевича, потому П.И. Бирюков, не медля, отправляет ему письмо.

6 мая 1898 г. приходит ответ Л.Н. Толстого, в котором он одобряет начинание и, более того, направляет ряд советов по содержательной стороне газеты. Писатель предложил следующие определяющие принципы нового издания:

1) «Все сообщаемые сведения должны быть так точны, что бы нельзя было в них дать de`mentie. Для этого нужно иметь верных и осторожных корреспондентов.»⁵¹

Осторожность материалов – безусловное требование времени, ведь цензура была знакома с толстовской пропагандой еще по работе издательства «Посредник» и появление толстовской газеты могло вызвать пристальное внимание. Конечно же, газете издаваемой за границей, мало что могло грозить, однако стоило учитывать, что основной аудиторией, на которую рассчитывали толстовцы, являлись все же подданные Российской Империи.

2) «Чтобы особенно в первых номерах не было видно исключительно религиозное направление, чтобы не были... высказываемы религиозные основы»⁵².

⁵⁰ РГАЛИ Ф.41 Оп.2 Д. 6 Л. 3

⁵¹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 416

Данная формулировка может показаться странной в отношении толстовских изданий, имевших целью распространить определенное христианское мировоззрение, но Л.Н. Толстой, безусловно, этим проявляет дальновидность. Подобный подход помог бы расширить читательскую аудиторию – включить не только религиозно-сектантскую, но и социально, и политически активную общественность. В конце XIX века толстовцы давно вышли за рамки религиозности, провозглашая лозунги ненасилия и взаимопомощи в более светской форме, дабы заинтересовать ими представителей прогрессивной интеллигенции.

3) «Чтобы было как можно большее разнообразие: чтобы были обличаемы и взятки, и фарисейства, и жестокость, и разврат, и деспотизм, и невежество»⁵³. Газета должна была быть интересна как можно большему кругу читателей, ведь в этом случае появится большее число если не разделяющих идеи, то хотя бы сочувствующих толстовскому движению.

4) «Что бы в выборе предметов и в освещении их преобладала точка зрения блага или вреда народа»⁵⁴. Опять же, Л.Н. Толстой подчеркивает общий тон издания – не сугубо религиозный, а общенародный.

5) «Чтобы излагалось все серьезно и строго, но более просто, без иностранных и научных выражений»⁵⁵. По-видимому, Л.Н. Толстой хотел видеть читателями новой газеты не только аристократов и интеллигентов, но и представителей простого народа. Подобная же тенденция просматривалась и в деятельности издательства «Посредник». Однако, если издания «Посредника» создавались в основном для народного читателя, то толстовское обозрение должно было найти отклик и в привилегированных, и в непривилегированных слоях.

6) В письме Л.Н. Толстой касается и самой структуры издания: «Отделы же журнала мне представляются такими: а) обработанные статьи по какому-нибудь

---

⁵² РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 416

⁵³ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 416

⁵⁴ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 417

⁵⁵ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 417

вопросу, в) известия из России, с) политическое обозрение с христианской точки зрения, д) библиография»⁵⁶, из этого очевидно, что полностью избавиться от религиозной подоплеки писатель все же не предполагал.

Итак, анализируя письмо Л.Н. Толстого П.И. Бирюкову можно сделать вывод, что Лев Николаевич уже составил некий образ нового периодического обозрения – газета должна была ориентироваться на как можно более широкий круг читателей, а ее материалы должны были иметь разнообразный характер, но подаваться с позиций мирного христианского анархизма.

Принципы, предложенные Л.Н. Толстым, конечно же, были очень тепло встречены его последователями. По всему тону писем П.И. Бирюкова Л.Н. Толстому становится ясно, насколько важно для них мнение вдохновителя. Более того, можно небезосновательно предположить, что мнение Льва Николаевича было решающим. П.И. Бирюков радостно отвечал: «программа ваша и указания действительно почти совпадают с тем, что мы здесь обсудили и установили»⁵⁷ и прикладывает к письму подробную программу обозрения вместе с планируемой вступительной статьей первого номера.

Первоначальная программа периодического сборника, представленная П.И. Бирюковым, составляла 21 раздел и выглядела следующим образом⁵⁸:

1. Передовая статья. Обсуждение важных событий со времени последнего номера. Общий тон и необходимые замечания, касающиеся всего номера.
2. Беллетристика оригинальная и переводная. Рассказы, стихотворения, очерки, путевые заметки и прочее.
3. Свобода совести, статьи лучших мыслителей прежнего и нового времени по этому вопросу.
4. Военная повинность. Militarism. Его влияние. Шовинизм. Патриотизм. Общества мира. Отказы от военной повинности. Истинный путь к миру.

⁵⁶ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 417

⁵⁷ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 419

⁵⁸ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л.421

5. Обличительные факты из русской и всемирной жизни.
6. Гонения за веру.
7. Государство и церковь.
8. Религиозные и социальные движения разных времен и народов
9. Духоборцы, их прошлое и настоящее. Текущие события, письма, сбор пожертвований.
10. Л.Н. Толстой. Статьи и мысли. Письма общего интереса.
11. Художественный отдел. Критика современного искусства.
Указания на христианские движения в этой области.
12. Политическое обозрение.
13. Религиозная наука. Происхождение канона. Обряды. Суеверия.
История религии.
14. Экономические вопросы с нравственной точки зрения. Генри Джордж Рескин.
15. Жизнь рабочего и привилегированного класса.
16. Хорошие мысли.
17. Нравственная гигиена: физический труд. Вегетарианство.
Половой вопрос.
18. Обмен мыслей с читателями.
19. Полезные открытия и изобретения. Смесь.
20. Библиография
21. Объявления.

Подобная широта освещаемых материалов, не является удивительной, здесь П.И. Бирюков и В.Г.Чертков ориентировались на большинство существующих журналов и газет, ведь давно уже «погоня за подписчиками делается главной заботой издателей» [80]. Однако если проанализировать разделы, а точнее их последовательность, можно сделать вывод, что в предложенной программе нет четкой организованной структуры. Близкие по смыслу разделы помещены далеко друг от друга. К примеру, «Обсуждение важных событий» открывает обозрение, «Обличительные факты» следуют лишь в пятом разделе, а «Политическое

обозрение» отнесено к 12 разделу. Разделы, посвященные нравственной оценке каких-либо сторон жизни («Свобода совести», «Воинская повинность», «Критика современного искусства») так же не сгруппированы. В варианте, отправленном П.И. Бирюковым Л.Н. Толстому нет целостности, структурной четкости и в своем ответе писатель настоятельно предлагает изменить программу издания.

Во-первых, по мнению Л.Н. Толстого журнал должен состоять из двух смысловых разделов, что способствовало бы решению проблемы разрозненности статей – «Один современный, другой общий философский, религиозный, научный, даже художественный, вроде фельетонов»⁵⁹.

Во-вторых, Л.Н. Толстой был резко против помещения в журнале беллетристики, в особенности стихотворений, считая, что «это как-то несерьезно»⁶⁰.

Критика Л.Н. Толстого, безусловно, содержала здравые замечания по организационной структуре издания. В этом письме он также вновь обращал внимание и на то, что события, преподносимые в статьях должны подаваться, прежде всего, с позиций христианской оценки. Здесь перед толстовцами возникло сложное противоречие, с одной стороны, как писалось выше, издание не должно было носить религиозного характера, с другой стороны статьи в основе своей должны содержать христианские ценности и взгляды.

Свое отношение к советам Л.Н. Толстого П.И. Бирюков выражает в одной из записей следующим образом: «трудно мне было не согласиться с таким советчиком. Я жадно ловил его слова и слагал их в сердце своем».⁶¹ Однако, справедливости ради, нельзя не отметить, что толстовцы проявили самостоятельность и прислушались не ко всем советам Льва Николаевича. Программа была уменьшена до 10 пунктов и обрела целостность смысловых разделов, но беллетристику было решено оставить. Это показывает возрастание самостоятельности толстовцев, П.И. Бирюков действительно обращался за

---

⁵⁹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л.428

⁶⁰ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л.427

⁶¹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 430

советом, а не за прямым указанием. Программа после всех правок имела следующий вид⁶²:

1. «Передовые статьи. Общие замечания, касающиеся настоящего номера сборника.
2. Статьи, посвященные специальным вопросам: о свободе совести и печати, о воинской повинности, значении государства и церкви, о жизни рабочего и привилегированного класса.
3. Государственные, церковные и экономические преступления во всех государствах.
4. Религиозные и социальные движения.
5. Религиозная наука.
6. Художественный отдел.
7. Беллетристика.
8. Библиография.
9. Нравственная гигиена.
10. Вопросы и ответы: обмен мыслей с читателями.»

В июне 1898 г. первый номер периодического обозрения толстовцев «Свободное слово» вышел в свет. Однако это событие оказалось не столь радостным, как мечталось В.Г. Черткову и П.И. Бирюкову. В связи с постоянными поправками издание не удалось выпустить в срок и планируемое содержание пришлось значительно урезать. Более того, все издательское предприятие толстовцев находится под угрозой, ведь к июню 1898 г. небольшое состояние В.Г. Черткова было полностью истрчено.

В этой критической ситуации на первый план вышли размолвки между толстовцами. Отсутствие единства среди лидеров движения имеет место во все периоды его существования, однако свою настоящую губительность оно показывает лишь в кризисные моменты. Таким кризисным моментом и становится истощение капитала В.Г. Черткова.

---

⁶² РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 430

В.Г. Чертков, как человек вспыльчивый, тяжело переживал неудачу. Несмотря на то, что его мать обещала помочь со средствами, он задумывается о прекращении издания «Свободного слова». В это же время становится известно, что П.И. Бирюков давно планирует переезд из Англии в Швейцарию вместе с женой и детьми. В.Г. Чертков подобный шаг воспринял как предательство, что и усугубило уже давно наметившийся разрыв. Именно это несогласие между П.И. Бирюковым и В.Г. Чертковым, по мнению первого, стало основополагающим фактором неудач: «дело страдает не только от недостатка средств, но и от недостатка добрых отношений между нами, участниками этого дела»⁶³.

Несмотря на уговоры Л.Н. Толстого остаться в Англии, в том же 1898 г. П.И. Бирюков переезжает в Швейцарию и, невзирая на охлаждения во взаимоотношениях с В.Г. Чертковым, пытается продолжить свою деятельность в «Свободном слове». При его участии выходит еще два номера журнала, а далее следует окончательный разрыв, причины которого П.И. Бирюков подробно описывал в письме к Л.Н. Толстому. Во-первых, сразу же стала очевидной сложность активного ведения дел английского издательства, находясь в Швейцарии. Первоначально П.И. Бирюков считал, что вести дела и в Англии и в Швейцарии будет не так уж и сложно, но оказалось, что это не так, ведь его семья явно была стеснена в средствах и во многом полагалась на помощь швейцарских родственников. В этих условиях постоянные поездки в Англию становились невозможными. Однако основной причиной разрыва с английским издательством была «потребность самостоятельной творческой мысли»⁶⁴. П.И. Бирюков задумывает издание собственного толстовского журнала, о чем тут же сообщает своему учителю и идейному вдохновителю. Лев Николаевич, вопреки ожиданиям П.И. Бирюкова, относится к этой идее прохладно, хотя открыто выскажет свое недовольство позже.

Таким образом, с августа 1899 г. за границей издается сразу два толстовских обзора – «Листки Свободного слова» под редакцией супругов Чертковых в

---

⁶³ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 440

⁶⁴ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 490

Англии (выпуск обозрения «Свободное слово» был пока Чертковым приостановлен), и «Свободная мысль» в Швейцарии, под руководством П.И. Бирюкова.

В первом номере журнала «Свободная мысль» П.И. Бирюков объявляет, что новое обозрение «есть ни что иное, как расширение общего начатого нами дела, издания свободного русского печатного органа» [53; с.1]. Однако это совсем не так: листки «Свободного слова» и «Свободная мысль» не имеют единого центра и не стремятся к тесному сотрудничеству.

В таком разделенном состоянии издания просуществовали около двух лет. Если рассмотреть оба варианта толстовских обозрений, то можно сделать вывод, что различия между ними незначительны. П.И. Бирюков не стал далеко отходить от программы «Свободного слова», да и само название «Свободная мысль» указывает на связь с журналом Чертковых. Однако при всей схожести, издания имеют ряд отличий.

П.И. Бирюков в «Свободной мысли» уделяет большее внимание обзору последних событий произошедших в России и мире, но в его издании практически отсутствуют материалы, написанные самим Л.Н. Толстым. Тогда как В.Г. Чертков всегда считал рубрику, посвященную мыслям Л.Н. Толстого основополагающей. Связано это, безусловно, с отношением идейного вдохновителя толстовцев к делу, затеянному П.И. Бирюковым.

П.И. Бирюков всегда ощущал особое отношение Л.Н. Толстого к В.Г. Черткову, выделяющее его из группы толстовцев. В своем дневнике он отмечает: «он [Чертков] подчинял себе Льва Николаевича, часто заставлял делать поступки совершенно противные его образу мнений»⁶⁵. Так и в этом случае разрыва между П.И. Бирюковым и В.Г. Чертковым Л.Н. Толстой принимает сторону В.Г. Черткова, прекратив присылать свои материалы для публикации в «Свободной мысли». Конечно же, без поддержки Л.Н. Толстого толстовское издание существовать не могло. Можно только представить, какое негодование вызывает у читателей отсутствие участия главного автора, идеям которого и посвящен

---

⁶⁵ РГАЛИ Ф.41 Оп.2 Д.2 Л. 42

журнал. После долгого молчания Л.Н. Толстой признается П.И. Бирюкову: «раздвоение этих изданий вредит их успеху и вызывает недоумение у сочувствующих лиц и недоброжелательство. Вы хотели прекратить свои издания и я порадовался не потому, что они нехороши, но потому, что прекращалось раздвоение и что-то недоброе между вами и Чертковым».⁶⁶ В сентябре 1901 г., выпустив 12 номеров «Свободной мысли», П.И. Бирюков прекращает выпуск журнала, а уже в декабре выходит первый номер объединенного «Свободного слова» под редакцией В.Г. Черткова, в котором провозглашается упразднение разделения издания.

Для целей данного исследования важен анализ толстовских журналов с точки зрения изучения путей распространения мировоззрения мирного христианского анархизма. А именно, в данном случае, необходимо ответить на вопрос – каким образом толстовцы транслировали свои идеи через периодическую печать?

Первым и наиболее очевидным способом является, без сомнения, распространение идей толстовства через содержание статей.

С этой целью в журналах, создается несколько рубрик, присутствовавших на страницах каждого номера. Первые страницы обзрений были посвящены актуальным общественным и политическим событиям, произошедшим с момента выхода предыдущего номера, как в Российской империи, так и в других государствах. Среди этих событий, нашедших отклик на страницах толстовских журналов, - дело Дрейфуса, Гагская конференция 1899 г., массовые протесты в Финляндии 1899 г., англо-бурская война, Манифест 26 февраля 1903 г. и прочие. Кроме раскрытия содержания, журналы уделяют большое внимание оценке событий с точки зрения толстовских идей. К примеру, рассматривая финские волнения, «Свободная мысль» делает следующие выводы: «Мы отнюдь не считаем себя вправе принимать какое-либо участие в национальной борьбе; кумир национальности давно уже разрушен для нас стремлением к всемирному христианскому братству. Что же делать финляндцам? То же, что и всем. Не

---

⁶⁶ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 521

подчиняться законам, противным их совести, не позволять своим представителям выражать чувства верноподданности и лояльности перед русским правительством» [53; с.8]. Или, например, описывая созданное в Петербурге общество, бойкотировавшее английские товары (как протест против англо-бурской войны), В.Г. Чертков в «Свободном слове» добавляет следующий комментарий: «спасение от существующего социального зла лежит не в насильственных, искусственных переворотах, а в мирном отказе все большего и большего числа людей исполнять то, что противно их разумному сознанию» [55; с.8].

Не стоит также забывать, что подбор материала для данных рубрик ведется с определенных идеологических позиций, четко обозначенных в декабрьском номере «Свободного слова» 1901 г.: «Мы будем в этих отделах преимущественно касаться явлений, имеющих какое-либо отношение к тому уже достаточно известному пониманию жизни, которое мы разделяем, и которое обуславливает смысл и характерное направление нашего органа» [55; с.1].

Внимание также уделяется рабочему и студенческому движениям. На страницах обзоров печатается обзор студенческих волнений и рабочих стачек по годам, но сведения носят скорее справочный характер и не дополнены объемными комментариями редакции. Можно лишь предположить, что подобная ситуация связана с тем, что волнения, зачастую, сопровождалась противным толстовскому мировоззрению насилием, чинимым с обеих сторон. С марта 1902 г. все сведения о волнениях начинают издаваться отдельной брошюрой. А с 1903 г. на страницах журнала «Свободное слово» перестают печататься события, не касающиеся напрямую главной тематики журнала – идей христианского анархизма. Как объясняет В.Г. Чертков, это связано с тем, что за границей появился журнал «Освобождение» полностью посвященный революционным событиям в России [58; с.1].

Кроме обзора последних событий в России и мире, на страницах толстовских обзоров публикуются статьи о мелких происшествиях, попавших в поле зрения редакции. В них содержатся сведения о нескольких случаях смертной

казни (например, казнь в Челмсфорде 19 июля 1898 г.; казнь тринадцатилетнего мальчика, виновного в убийстве начальника станции на филадельфийской железной дороге и т.д.), о случаях голодной смерти в Лондоне. Эти заметки сопровождаются осуждающими комментариями от редакции.

С целью дальнейшего распространения идей в каждом номере «Свободного слова» публикуются и сведения о Л.Н. Толстом. Материалы в этом разделе имеют различный характер (письма Л.Н. Толстого, выдержки из дневников и брошюр и т.д.). Первоначально рубрика носила название «Из дневника», затем с мая-июня 1903 г. оно меняется на «Мысли». Рукописи Л.Н. Толстого, его письма и статьи не только печатались на страницах изданий, но и бережно сохранялись в архиве В.Г. Черткова. «В этом архиве оказалось много интересных материалов, писем, статей, документов, рукописей и корреспонденций из России, которые в свое время со всех сторон посылались В. Г. Черткову для опубликования их в русской нелегальной печати, в журнале, листках и в сборниках «Свободное слово» - писал позднее В. Бонч-Бруевич, разбиравший этот архив [88; с.6].

В следующем разделе толстовские обозрения уделяют большое внимание фактам церковных гонений на сектантов в России. В каждом номере редакция публикует статьи, посвященные жизни русских духоборов в Канаде. Даны подробные сведения по участкам с информацией о числе овец, лошадей, коров, быков, плугов, кузниц в общинах канадских духоборов в первый и второй годы поселения [55; с.29]. Публикуются благодарные письма духоборов, присланные в редакцию «Свободного слова». Статьи сопровождались призывами толстовцев откликнуться на беду и оказать посильную помощь сектантам, проявив истинное христианское понимание. Пример мужества сектантов, по мнению редакции, должен был показать глубину настоящей христианской веры и приблизить все большее число читателей к толстовскому мировоззрению.

Одной из важных рубрик, продвигающих толстовские идеи ненасилия, является «Отказы от военной службы». На страницах журналов, толстовцы дополняют свои призывы к отказу от военной службы, неприемлемой для истинного христианина, конкретными примерами людей, отказавшихся вступить

в ряды армий по своим идейным соображениям. Причем публикуются материалы как о случаях отказов в Российской империи, так и в европейских странах, таких как Голландия, Румыния, Швейцария, Венгрия, Франция и т.д. Таким образом толстовские обзоры показывают читателям, что люди со сходными идеями живут не только в России, и, более того, они смело заявляют о своей позиции, давая пример другим.

Центральное место занимают материалы о теоретических основах мирного христианского анархизма. В них детально обосновываются все принципы учения, раскрывается сущность идей толстовцев. Как пример можно назвать следующие статьи: «Об анархизме» (реферат, прочитанный П.И. Бирюковым на митинге в г. Борнмауте 25 сентября 1901 г.) [55; с.5] ; «Мысли о революции В.Г. Черткова» [56; с.9]; «Социализм и религия» (прочитано П.И. Бирюковым на социалистическом митинге в июле 1902 г. в г. Бронмауте в Англии) [58; с.15]; «Насильственная революция или христианское освобождение?» (обращение Владимира Черткова) [59; с.25] и т.д. Именно эти материалы являются наиболее важными для пропаганды идей христианского анархизма на страницах толстовских обзоров. Они доступным языком описывали и разъясняли основные идеи учения, его отличия от социалистических и анархических течений.

Интересна ситуация с рубрикой «Обмен мыслей». Несмотря на то, что программа журнала, составленная В.Г. Чертковым и П.И. Бирюковым в 1898 г., подразумевала ее наличие, на страницах журнала она появляется далеко не сразу. Цель рубрики – печатать письма и размышления людей, разделяющих толстовское мировоззрение. Предполагалось, что она должна была стать дискуссионной. В ней все громче звучат призывы толстовцев: «Борьба с самодержавием и православием должна заключаться в спокойном, твердом и решительном отказе от православия и самодержавия и всех их дел, особенно от исполнения православных обрядов и воинской повинности... Нужно одно: всем спокойно, но твердо, решительно и одновременно отказаться от повинностей им (православию и самодержавию) и с этого дня не принимать в их делах никакого участия, о чем и заявить им устно или письменно» [60; с.25].

Письма читателей отправлялись на имя И.М. Трегубова вплоть до его отъезда из Англии в 1904 г. Далее же редакции в интересах безопасности пришлось определить для читателей четыре пути отправки корреспонденции [63; с.32]:

- «1. Доставить корреспонденцию кому-либо из наших близких друзей в России, которые пересылали бы нам частным путем.
2. Передавать едущим за границу лицам, надежность которых достоверно известна.
3. Посылать из России почтою, но не по нашему адресу, а другому, полученному от нас.
4. Посылать почтою из России по адресу лица, живущего за границей, хотя бы не указанного нами, но близкого знакомого».

Однако рубрика, по-видимому, не вызвала предполагаемой авторами читательской активности. Такой вывод можно сделать по тому, что далее в ней вместо писем большей частью публикуются заметки от редакции журнала и желаемой дискуссии не происходит.

Все перечисленные разделы данных изданий имели целью популяризацию и распространение идей толстовцев среди сектантов и интеллигенции.

Однако детально изучив материалы данных обзрений можно прийти к выводу, что у издаваемых журналов был и иной путь популяризации толстовского движения. А именно общественная деятельность по материальной поддержке людей, гонимых за веру и свои убеждения.

Через редакции обзрений толстовцы попытались наладить сбор средств в помощь нуждающимся. В первом номере «Свободной мысли» за 1899 г. публикуется следующее объявление: «в редакции свободной мысли принимаются пожертвования: 1) на устройство духоборов в Канаде; 2) на помощь гонимым за веру в России; 3) на расширение издательской деятельности свободного слова и свободной мысли» [53; с.14]. Далее на последних страницах номеров печатаются отчеты о полученных средствах.

Первоначально это предприятие приносит небольшие успехи. В ноябре 1899 г. собрано 2 тысячи 650 франков в помощь духоборам; в декабре 1899 г. 16,7 франков в помощь штундистам; в январе 1900 г. 100 франков в помощь духоборам и 26,65 франков в помощь гонимым за веру в России. Всего с помощью журнала «Свободная мысль» было собрано 2 тысячи 793,35 франка. Однако вскоре деятельность журнала «Свободная мысль» угасает по уже указанным выше причинам и вместе с ней, конечно же, угасает и так вяло текущий сбор средств.

Следующая такая попытка призыва к сбору средств в помощь нуждающимся появится лишь в 1904 г. в №10 «Свободного слова» и будет носить уже иной характер: средства будут направляться не в редакцию, а на адрес семьи нуждающегося в помощи П.В. Ольховника, отправленного в ссылку за отказ от воинской повинности.

Необходимым направлением деятельности толстовцев является распространение среди сектантства и интересующейся интеллигенции толстовской литературы. Для реализации этой цели привлекаются и журналы. На страницах обзоров регулярно печатается список изданий «Свободного слова», которые вышли в свет за прошедшее время и которые можно приобрести. В обширный список входят статьи Л.Н. Толстого, В.Г. Черткова, И.М. Трегубова и множество произведений издательства «Посредник».

В 1904 г. А.К. Черткова создает первый сборник песен и гимнов «свободных христиан», распространить который среди сектантов планируется также с помощью толстовских журналов. На последней странице номера публикуется объявление о стоимости: «В обложке на толстой бумаге 50 коп., без обложки на тонкой бумаге с пересылкой в Россию 50 коп., каждая песнь отдельно с пересылкой в Россию 10 коп.» [65; с.32].

При составлении сборника А.К. Черткова использовала популярные среди сектантов произведения, а так же стихотворения известных русских поэтов, таких как А.Н. Толстой, А.С. Хомяков и А.С. Пушкин. В качестве музыкального сопровождения так же предлагались произведения известных авторов –

Бетховена, Шопена. Тем самым А.К. Черткова наполняет сборники известным и близким читателю содержанием. Однако со страниц первого выпуска она сетует на несовершенство стихосложения некоторых произведений, используемых в сборнике, и надеется на возможную помощь людей сведущих: «Если бы опытная рука поэта взялась исправить их [стихотворения] или заменить лучшими, мы бы охотно воспользовались ими при втором издании» [36; с.2].

Во втором и третьем выпусках, вышедших уже в 1905 г., к религиозным песням и гимнам добавляются народные песни бытового характера «воспевающие стремление к братству, миру и свободе» [36; с.3]. Примерами произведений, публикуемых в Сборнике и провозглашающих как духоборческие, так и толстовские ценности, можно назвать «Песнь свободы» [36; с.18] (мирная Марсельеза), призывавшая к миру, отказу от войны и военной службы; песнь «Мученику-герою» [36; с.12] рассказывавшая о терпении и стойкости мученика в борьбе против властей («мира светлых князей»); «Гимн братства» [36; с.7], призывающий к мирному крестьянскому труду и т.п.

Данные сборники пользовались популярностью среди сектантов и стали моральным подспорьем в трудных жизненных обстоятельствах для канадских переселенцев.

Кроме песенных сборников А.К. Черткова занималась составлением детских книг для чтения. В частности в 1910 г. «Посредником» была издана книга «Три рассказа для детей», а также учебник английского языка для духоборов.

Тем самым толстовцы старались не только словом, но и делом поддержать развивающееся с большими трудностями сектантское движение, а вместе с тем и привлечь необходимые для дальнейшей деятельности издательства средства. Возможно предположить, что по расчетам толстовцев, редакция журналов должна была стать центром бурной общественной деятельности.

Еще одним интересным моментом является проблема распространения журнала, характер содержания которого явно выходит далеко за цензурные ограничения. Редакция «Свободного слова» пользовалась услугами почты, но для того, чтобы успешно переправить новый выпуск журнала читателю, приходилось

прибегать к сложным манипуляциям. Заглавный лист журнала и лист с содержанием упаковывался в обычные пакеты, а сам журнал отправлялся в запечатанном заказном письме. Подобная схема объяснялась тем, что «заказные посылки из-за границы обращают на себя большее внимание и чаще, будто бы, вскрываются на таможенных пунктах, чем простые, причем чины таможенного ведомства, не обнаружив в пересылаемом пакете ни названия журнала, ни заголовка статьи не подвергают его конфискации, а отправляют по назначению». Однако несмотря на это, Департамент Полиции уже имел все сведения о способе переправки «Свободного слова» в Россию.⁶⁷

Необходимо отметить, что для распространения литературы толстовцы, скорее всего сначала пользовались случайно узнанными адресами, но из-за нехватки средств вынуждены были объявить о том, что просят интересующихся «обращаться с требованиями наших изданий в книжный магазин Нового Времени»⁶⁸.

Итак, детально изучив журналы «Свободная мысль» и «Свободное слово» можно прийти к выводу, что издания решают проблему распространения толстовских идей двумя основными путями. Во-первых, это распространение мировоззрения мирного христианского анархизма через освещение происходящих событий, публикацию материалов о Л.Н.Толстом, теоретические статьи и комментарии. Во-вторых, привлечение внимания к толстовству и распространение идей среди сектантства и интеллигенции путем общественной деятельности, развернувшейся вокруг этих журналов – сбор средств, издание песенных сборников и иных видов общественной активности.

2.2. 2. Журналы «Единение» и «Голос Толстого и Единение»

Рассмотрение второго, более позднего этапа существования толстовской печати становится возможным благодаря таким источникам как выпуски

---

⁶⁷ ГАРФ Ф. 102, оп. 226, д. 14 ч. 34, л. 12

⁶⁸ ГАРФ Ф. 102, оп. 226, д. 14ч. 16, л. 81

обзрений «Единение», «Голос Толстого и Единение». Тщательный анализ текста статей и самой структуры изданий позволяет сделать выводы о тех изменениях, которые произошли в толстовской периодической печати и в положении толстовства как движения в целом. Важную информацию так же содержит переписка П.И. Бирюкова с Л.Н. Толстым.

Первые толстовские журналы, безусловно, пользовались определенной популярностью, поэтому с течением времени стали появляться новые издания, пропагандирующие данные идеи. С 1916 г., после долгого перерыва, в Москве при участии В.Г. Черткова и И.И. Горбунова-Посадова начинает издаваться журнал «Единение», в 1917 г. переименованный в «Голос Толстого и Единение», посвященный «обновлению жизни при свете разума и любви» [47; с.1]. В работе над изданием так же принимали участие практически все известнейшие толстовцы: П.И. Бирюков, А.К. Черткова, В.Ф. Булгаков, О.А. Страхов, И.М. Трегубов, Т.Л. Сухотина-Толстая и другие.

Журнал издавался один раз в два месяца объемом не менее 3 листов и имеет подписную цену за год 2 руб., полгода 1 руб. Цена же отдельного издания составляла 35 коп.

Программа журнала [47; с.3-4] охватывала широкий круг тем, которые можно объединить в следующие смысловые группы:

1) Неизданные произведения Л.Н. Толстого (выдержки из книги «О жизни», а так же из дневников и писем Льва Николаевича). Этот раздел носит название «Голос Толстого».

2) Вопросы, касающиеся теоретических основ толстовских идей и их практического применения в жизни. К примеру, раздел «Зло в личной и общей жизни и борьба с ним» предстает перед читателем в виде заметок из записной книжки, составленных И.И. Горбуновым-Посадовым, в которых содержатся правила поведения в духе толстовства и мировоззренческие основания, на которых последователь Л.Н. Толстого должен строить свою жизнь.

Не обошли стороной толстовцы и вопросы воспитания и образования, ведь именно через свободное воспитание в духе идей мирного христианского

анархизма они планировали распространить и углубить корни своего учения в будущих поколениях, ведь, как они считали, «Истинная религия, воспитание и образование связаны неразрывно между собой и должны поэтому служить друг другу» [47; с.38]. Так, раздел «Естественное воспитание и образование» содержит рекомендации по методам воспитания, основным его принципам и освещал его роль в формировании здоровой личности.

В разделе «Вегетарианство» публиковались теоретические основания и советы по практике вегетарианства, результаты последних научных исследований и описания вегетарианских съездов (к примеру, конгресса на Монте-Верита в Швейцарии [48; с.66]). Информацию о том, как лучше соблюдать все правила здоровой, с точки зрения толстовцев, жизни содержали и разделы «Вопросы брака и целомудрия», «Борьба с алкоголизмом», «Гигиена физической жизни».

3) Обзоры, посвященные проблемам земледельческого и ремесленного труда и кооперации («Физический труд», «Кооперация»).

4) Статьи об общественных движениях или социальных явлениях, поддерживаемых толстовцами.

Здесь следует отметить раздел «Религия и философия», который являлся одним из самых крупных в издании и освещал вопросы, связанные с историей, сущностью и диалектикой взаимоотношений религиозных и философских учений. Естественно, освещение данных проблем велось с позиций толстовского мировоззрения.

5) Рубрики, имевшие целью сориентировать исповедующих толстовское учение и всех заинтересовавшихся в современных обществах и литературе («Отклики на текущую жизнь и обозрение печати», «Библиография»).

6) Обмен мыслей с читателями и письма в редакцию. В отличие от первых толстовских журналов, в поздних изданиях рубрика активно развивалась и в ней публиковалось множество писем.

Стоит отметить, что многие разделы, заявленные в программе журнала так и не нашли широкого отражения на страницах издания («Любовь к природе», «Всемирный язык» и другие)

Интересным является вопрос о том, что же отличает издания «Единение» от толстовской периодики более раннего времени («Свободного слова», «Листков Свободного слова», «Свободной мысли»).

Сама форма издания значительно отличается тем, что, если «Свободная мысль» и «Свободное слово» старались придерживаться газетного формата, «Единение» все больше тяготеет к книжной форме. Значительно увеличивается количество страниц (в некоторых случаях оно доходит до сотни), статьи сопровождаются иллюстрациями и к каждому номеру прилагается отдельная картинка. Изменилось и содержание журнала. Если первые толстовские обзоры большое внимание уделяли текущим событиям в Российской империи и других странах, то в «Единении» освещение новостей полностью отсутствовало. Не печатались теперь и статьи, посвященные политическим вопросам. Журнал «Единение» приобретает все более узкий религиозно-философский характер. Все внимание редакции оказалось прикованным к явлениям тесно связанным с толстовством, прежний принцип о том, что бы у журнала «не было видно исключительно религиозное направление»⁶⁹ уходит в прошлое.

Но стоит отметить, что с сентября 1917 г. структура журнала претерпевает некоторые изменения. Название рубрики «Голос Толстого» входит в название всего журнала, дабы еще больше подчеркнуть идейную связь с Л.Н. Толстым и «более резко отличить его от других газет со сходными заглавиями» [44; с.16]. В отличие от «Единения», посвященного мировоззренческим вопросам, «Голос Толстого и Единение», сохраняя статьи об особом толстовском миропонимании, возвращается к активному освещению политических и общественных проблем. Окружающая толстовцев действительность и особенно волнующие их проблемы находят отражение в статьях «Анархия» [44; с.10], «О самоуправлении» [44; с.10], «Движение в пользу мира» [44; с.11], «Несостоятельность современного социализма» [45; с.8], «Восстание в Москве» [46; с.12] и других. В них дается подробная оценка описываемых явлений с точки зрения пропагандируемого учения мирного христианского анархизма. Подобная свобода в подаче материала

---

⁶⁹ РГАЛИ. Ф.41. Оп. 1. Ед.хр. 51 Л. 416

обновленного толстовского журнала связана с тем, что для толстовцев начался период свободы от цензурного гнета. Толстовское обозрение на данном этапе все больше приближается к той форме, к которой стремились «Свободное слово» и «Свободная мысль», издаваемые в эмиграции. Со страниц изданий исчезают иллюстрации и сам объем номеров снова значительно уменьшается.

Большое внимание, как и прежде, уделяется тематике войны и отказов от военной службы – приводятся данные подобных случаях в Англии, Франции, Швейцарии, Италии и Германии, публикуются письма отказавшихся нести воинскую повинность.

Итак, толстовская журналистика, появившаяся в эмиграции и активность которой уменьшилась в силу внутренних (нехватка средств) и внешних (цензурные запреты) причин, снова расцветает в 1916 г. На первых порах толстовские журналы «Свободное слово» и «Свободная мысль» должны были познакомить как можно более широкую публику с идеями толстовцев, что накладывало отпечаток и на подбор материала. Издания не должны были носить откровенно религиозный характер, быть интересны широкой публике и найти путь к читателю несмотря на жесткую цензуру. Издания же более позднего периода активно пропагандируют толстовское мировоззрение, ориентируясь на читателя уже знакомого с основными идеями и, в некоторой мере, заинтересованного. Отсутствие цензуры позволяет журналам открыто выражать отношение толстовства к происходящим событиям. Более того, в момент, когда общество было охвачено политическими и социальными идеями, толстовцам было необходимо отстаивать и активно распространять свое мировоззрение. Однако период свободы от цензуры продлился недолго, новая власть принесла новые запреты и издания были закрыты.

На основе проведенного в данной главе исследования можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, необходимо отметить, что печатная деятельность толстовцев зиждилась на непрочном основании, что приводило к нестабильности в выпуске как журнальных, так и книжных изданий. Периоды активного издания продукции

часто сменялись длительными перерывами, во время которых толстовцы либо полностью прекращали выпуск (как в случае с журналами), либо сокращали перечень изданий (как в случае с толстовским издательством). Причинами данной ситуации были как непрочное финансовое положение подобных предприятий (не принося особой прибыли, они существовали за счет вложения личных средств издателей), так и разногласия среди главных организаторов (личные ссоры и недоверие между В.Г. Чертковым, П.И. Бирюковым, И.М. Трегубовым и другими). Огромное влияние оказали и внешние факторы – пристальный надзор цензуры и судебные разбирательства в отношении толстовцев.

Отдельно необходимо отметить еще и то, что, несмотря на явный недостаток средств и малую прибыльность, толстовцы поставили перед собой задачу производить печатную продукцию более высокого качества, нежели лубочная литература. Хорошая белая бумага, высокое качество иллюстраций и репродукций при столь низкой цене, конечно же, требовали больших финансовых вложений, обеспечить которые толстовцы не имели возможности. Это выгодное отличие в качестве, конечно, привлекало внимание к продукции «Посредника», но затраты для издательства, существовавшего на личные капиталы участников, были слишком большими.

Во-вторых, необходимо отметить, что толстовцы в издательской деятельности ориентировались на довольно широкий круг читателей – интеллигенцию, крестьян, сектантов. Издательство «Посредник» делилось на два отдела - интеллигентский и народный, выпускало отдельные книги для религиозных общин. Таким образом толстовцы старались объединить и заинтересовать одним учением столь разные социальные группы. Однако настолько обширная ориентация принесла и множество трудностей, ведь необходимо было удовлетворить интересы всех читателей - заинтересовать малограмотный народ более серьезной литературой, интеллигенцию же привлечь к чтению литературы философско-религиозной. Причем все это необходимо было осуществлять в режиме экономии средств.

Третьей особенностью толстовской издательской деятельности является активное привлечение простого народа к работе издательства. «Посредник» регулярно рассылал в народ анкеты с вопросами о том, какие проблемы наиболее волнуют крестьянина. Информация, полученная путем такого анкетирования, далее обрабатывалась и учитывалась при выборе тематики будущих изданий. Однако участие народа в работе издательства этим не заканчивалось. «Посредник» активно издавал произведения, написанные крестьянскими писателями, а толстовские журналы публиковал письма, присланные в редакцию.

Четвертая особенность толстовской издательской деятельности заключается в том, что она дала начало многим другим изданиям, отражающим сходное мировоззрение.

И пятое, что хотелось бы подчеркнуть, толстовцы хотели вывести свои издательства за рамки только книгопечатной и журналистской деятельности. Так была осуществлена попытка через издательства наладить сбор денежных средств в пользу нуждающихся.

Издательская деятельность толстовцев проходила в условиях множества трудностей, но, несмотря на это, данное направление деятельности можно назвать одним из самых успешных. Книги, издаваемые толстовцами, пользовались популярностью у народа, а журналы находили своего читателя среди интеллигенции. Безусловно, это привело к большому распространению идей мирного христианского анархизма, что и было одной из основных задач, стоявших перед толстовцами. Такое внимание к вопросам распространения учения с течением времени все более возрастает, что связано, прежде всего, с тем, что в условиях возрастающей конкуренции множества политических и философских учений того времени, толстовцам необходимо было найти и увлечь больше последователей. Эту задачу, преодолевая все трудности, и осуществляли толстовские издания. Однако в силу внутренних и внешних трудностей, а так же из-за специфики тематического направления, толстовская печать не выросла в крупное массовое издательство, хотя и продолжала действовать вплоть до 1935 г.

Глава 3. Общественная деятельность толстовцев.

Являясь представителями определенной идеологии, а именно, мирного христианского анархизма, толстовцы, безусловно, должны были заботиться о как можно большем распространении своего учения и увеличения числа последователей. Для того, что бы толстовство не представлялось общественности лишь некой христианской сектой последователей религиозного учения Л.Н. Толстого, необходимо было разворачивать широкую общественную деятельность. Именно потому, толстовцам важно было осуществлять мероприятия не только по пропаганде своих идеалов, но и по воплощению основных своих принципов в жизнь.

В данной главе будут рассмотрены проблемы основных направлений общественной деятельности толстовцев, определены ее главные результаты. Так же будет рассмотрен вопрос о толстовской пропаганде и участии представителей движения в конференциях и митингах.

Необходимо отметить, что исследование данных проблем важно для понимания особенностей толстовского движения, повлиявших на распространение толстовства в обществе.

3.1 Выступления на конференциях и митингах.

Интересным представляется вопрос о публичных выступлениях толстовцев. Если рассматривать толстовство как движение общественно-политическое, то подобные выступления должны иметь место быть. Во-первых, начало XX в. было ознаменовано множеством конференций, конгрессов и митингов. Обойти такой путь распространения учения было бы для толстовцев крайне неосмотрительным. Во-вторых, народ, на который, как на эталон, ориентировались толстовцы прежде всего, не всегда имел возможность познакомиться с учением в печатном виде. В этом случае яркое и эмоциональное выступление могло бы привлечь новых последователей. Однако, при всем этом, вопрос о публичных выступлениях

толстовцев непрост, ведь сама идеология толстовства не признавала навязчивой пропаганды.

Источниками по данному вопросу являются тексты публичных речей толстовцев, публикуемые в газетах «Свободное слово» и «Свободная мысль», воспоминания и записки толстовцев (П.И. Бирюкова, П.А. Буланже).

Первоначально рассмотрим участие толстовцев в разного рода митингах.

Первое, что необходимо отметить, своих собственных митингов они не организовывали, но выступали на некоторых собраниях за границей. Сведения о публичных речах толстовцев отрывочны, но они позволяют предположить, что далеко не все последователи Л.Н. Толстого считали участие в митингах полезным и правильным.

Известно о двух выступлениях П.И. Бирюкова на митингах в английском городе Борнмуте. Первое выступление состоялось 25 сентября 1901 г. и было посвящено толстовскому взгляду на анархизм. Позже выступление было опубликовано в толстовском журнале «Свободная мысль».

П.И. Бирюков, рассматривая проблему анархизма, озвучил следующие выводы. Анархизм можно разделить на два течения – коммунистический революционный анархизм и религиозный христианский (называемый толстовством). И, несмотря на то, что оба этих течения, по мнению П.И. Бирюкова, реагируют на события и явления по-разному, они во многом сохраняют родство. «В области политических и гражданских отношений, они отказываются от всякого участия в правительственных и государственных организациях, хотя бы и социалистических, и, конечно, не идут в солдаты и не прибегают к юридическим и полицейским учреждениям для защиты себя и своего имущества» - замечает П.И. Бирюков [55; с.5]. Потому выступление горячо выражает симпатию толстовства к политическому анархизму и надежду на сотрудничество: «Я бы искренне желал идти рука об руку с моими братьями анархистами» [55; с.7].

Очевидно, выступление П.И. Бирюкова направлено скорее на налаживание сотрудничества толстовцев и анархистов, нежели на привлечение к толстовству.

Сотрудничество это было бы полезным как толстовцам, так и анархистам-революционерам.

Второе выступление П.И. Бирюкова проходит так же в Борнмуте, но уже в июле 1902 г. на митинге социалистов. Тематика его сходна с выступлением перед анархистами и посвящена взаимоотношению толстовства и социалистических учений.

В этом выступлении, как более зрелом, большее внимание уделяется отстаиванию собственно толстовской позиции. Если на митинге анархистов П.И. Бирюков обращал внимание, прежде всего, на общность идей и возможность сотрудничества, то теперь он подчеркивает ключевые моменты ошибочных, с точки зрения толстовства, постулатов. «Меня разъединяет с социалистами не только их отрицание, но борьба, ненависть, которую они испытывают к религии» - объявляет П.И. Бирюков и объясняет, почему взгляды социалистов не могут считаться верными [58; с.15].

О выступлениях толстовца В.Г. Черткова вскользь упоминает П.А. Буланже. Находясь в ссылке в Англии В.Г. Чертков время от времени выступает на общественных собраниях с изложением взглядов Л.Н. Толстого, и, по словам Буланже, вскоре уже пользуется широкой известностью, доброжелательством и авторитетом у англичан, как друг Толстого [18; с.4]. Однако озвученное мнение П.А. Буланже можно подвергнуть критике, поскольку далеко не все идеи Л.Н. Толстого находили доброжелательный отклик англичан. Так, например, статью Л.Н. Толстого «Письмо студенту о праве», написанную в 1909 г., английские типографские рабочие бойкотировали и даже отказывались участвовать в ее публикации. Об этом инциденте вспоминает толстовец В.А. Молочников: «В Англии типографские рабочие так были возмущены содержанием этой статьи, что отказались ее набирать и печатать. Меня это поразило. Несмотря на гнет жандармского строя, русский народ стоял ближе к освобождению, чем самодовольные англичане» [20; с.117].

Зачастую толстовцы посещали разного рода общества, где также выступали с докладами. Например, в 1907 г. с целью защиты идей мирного христианского

анархизма И.М. Трегубов посетил одно из заседаний «Религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева», в котором велись обличительные разговоры по поводу учения Л.Н. Толстого [25; с.88].

Итак, толстовцы не спешили выступать с докладами и рефератами об основах толстовского мировоззрения и миропонимания. Выступления П.И. Бирюкова лишь освещают отношение к иным общественно-политическим течениям, остальные же толстовцы вовсе не считают публичные лекции необходимыми. Правда, стоит отметить, что подобное отношение позже изменится. В рамках деятельности созданных толстовских организаций – Московского вегетарианского общества и Общества истинной свободы им. Л.Н. Толстого толстовцы с удовольствием будут выступать с публичными лекциями и докладами.

Выступления на конференциях и конгрессах в конца XIX – начала XXв. так же не рассматривались толстовцами как необходимые направления деятельности, но П.И. Бирюков зачастую проводит публичные лекции, о чем сообщает в 1899 г. в письме Л.Н. Толстому: «Умственные занятия мои состоят в чтении т.наз. рефератов, т.е. публичных лекций. Недавно я читал «О религии»»⁷⁰. Известно так же, что Бирюков, будучи за границей, планирует выступить на философском конгрессе в Женеве и прочесть доклад о мировоззрении Л.Н. Толстого⁷¹.

Подводя итоги можно заметить, что толстовцы мало использовали возможности публичных выступлений. Активно занимался подобной публичной деятельностью лишь П.И.Бирюков. Это можно объяснить крайним индивидуализмом толстовства. Именно в этом страхе перед массовостью, перед пропагандой проявляется религиозный характер движения, особо заметный в конце XIX – начале XXв., но сохранившийся и на более поздних этапах существования движения.

---

⁷⁰ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л.480

⁷¹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л.609

3.2. Организация помощи гонимым за веру духоборам Кавказа в конце XIX- начале XX века

Толстовское движение оказало большую поддержку сектантскому движению в России. Причиной тому стало особое отношение Л.Н. Толстого и толстовцев вообще к сектантскому движению. Именно русские христианские секты, по их мнению, наиболее близки к толстовскому миропониманию и служат делу распространения истинных духовных ценностей.

Роль толстовства в судьбах русского религиозного сектантства достаточно широко представлена в различных источниках. Информацию о взаимоотношениях толстовства и сектантства содержат личные воспоминания, дневниковые записи и различные записки П.И. Бирюкова, В.Г. Черткова, И.М. Трегубова и других. Так же при рассмотрении данной темы, необходимо обратить особое внимание на толстовские брошюры и листовки, посвященные проблемам сектантства в России, а так же статьи и письма сектантов, публикуемые в толстовских и иных периодических изданиях.

«На русское сектантское движение мы смотрим, как на одно из главных проявлений неуклонно усиливающегося и ничем не преодолимого роста духовного сознания русского народа; и верим, что в свое время, раньше или позже, но неминуемо рост этот должен привести к коренному его внутреннему возрождению» - писали В.Г. и А.К. Чертковы в журнале «Свободное слово» [58; с.20]. Коренное внутреннее возрождение, упоминаемое супругами Чертковыми, должно было привести к принятию народом ценностей и идей, исповедуемых и толстовцами и представителями различных христианских сект, таких, как духоборы, штундисты и молокане. Задачей толстовцев же является как можно большее сближение и объединение близких по духу учений. По их мнению, у толстовцев и русских сектантов есть единая цель – духовное возрождение, которое принесет внутреннюю свободу, при которой народ не станет больше подчиняться правительству и церкви. Здесь идеи русского сектантства близко подходят к идеям революционных движений. Однако, не смотря на то, что цели

сектантов и революционеров являются схожими, средства достижения этих целей существенно различны. «Сектанты, как люди религиозные, хорошо знают, что посредством ненависти, насилия и убийства невозможно достигнуть истинной свободы» - подчеркивали Чертковы общность идей ненасилия религиозного сектантства и толстовства [58; с.21].

Сходство идей толстовцев и духоборов замечал А.И.Клибанов, освещая программу, провозглашенную духобором Петром Веригиным: «Можно легко убедиться, что эта программа в своих решающих пунктах совпадает с религиозно-социальным учением Л.Н.Толстого и сложилась под его непосредственным влиянием» [87; с.106]. Оба учения, по мнению исследователя, являются реакцией на развитие капиталистических отношений в деревне.

Роль объединителя сект в единое движение за коренные изменения в социальной, религиозной и этической областях жизни, необходимо взять на себя именно толстовцам, а отнюдь не революционерам. Потому в деятельности толстовцев в отношении русского сектантского движения можно выделить два основных направления – деятельность по объединению и поддержке сектантов и деятельность по недопущению распространения в их среде социал-демократической и анархической пропаганды. Для того, что бы определить характер взаимоотношений толстовства и русского сектантства необходимо детально проанализировать оба эти направления.

Итак, активная деятельность толстовцев по поддержке русского сектантства начинается в 80-е гг. XIX века, что связано с началом гонений на духоборов.

Летом 1895 года на Кавказе в Таврической губернии начались правительственные гонения на местные общины духоборов. Начальной точкой будущего противостояния становится объявление в 1887 году всеобщей воинской повинности, когда к исполнению данных обязанностей были призваны даже духоборы, ранее имевшие возможность выбрать службу, не требующую использования оружия. Первоначально духоборы подчинились приказу, однако, даже отправившись в воинские части, сектанты не собирались применять оружие. Подобное долго продолжаться не могло и постепенно большинство духоборов

отходит от «соглашательской» политики. Это, конечно же, не первый случай притеснения сектантов, но именно он привел к масштабным последствиям.

В 1895 г. тифлиссские, елизаветпольские и карские духоборы выразили свой протест сожжением всего находившегося в их собственности оружия, а уже исполняющие военную службу отказывались ее продолжать. В Карской области сожжение не вызвало агрессивных действий со стороны власти, в Елизаветпольской были арестованы 40 духоборов, а в Тифлиссской губернии над ними была учинена настоящая расправа, положившая начало гонениям. Конечно же лозунги отказа от военной службы, по мере развития конфликта, дополнились негодованием по отношению к правительству и царской власти вообще, что не могло не вызвать еще более серьезных мер.

События эти не могли быть оставлены без внимания толстовцев, сочувствовавших как самим сектантам, так и их борьбе за свободу религиозных убеждений.

Как только становится известным факт гонений на духоборов, на Кавказ отправляется один из виднейших представителей толстовского движения П.И. Бирюков, первым узнавший о происходящих событиях. Целью его поездки являлось расследование истинного положения дел на Кавказе и сбор как можно более полной информации о расправах над духоборами.⁷² Деятельность П.И. Бирюкова тут же привлекает к себе внимание полиции, но ему удается скрыться на пароходе.

Однако столь скоротечная поездка, по-видимому, приносит результат – по возвращении П.И. Бирюкова духоборы начинают писать письма толстовцам. Вскоре с Кавказа с просьбой о помощи к В.Г.Черткову, возглавляющему толстовское движение, прибывают двое духоборов. На тот момент В.Г. Чертков уже был знаком с ними по переписке.⁷³ В активное общение с духоборами вступает и жена В.Г. Черткова А.К. Черткова.

---

⁷² РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 327

⁷³ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Д. 51 Л. 328

Информация собранная П.И. Бирюковым во время поездки и полученная из уст самих духоборов позволяет толстовцам выделить основные проблемы сектантского движения на Кавказе и определить посильные и наиболее эффективные пути их решения.

Первой проблемой, на которую обратили внимание толстовцы, стали вопиющие беззакония, творимые в отношении духоборов. «В силу своего отверженного положения, находясь как бы вне закона, духоборы оказались в неограниченной и бесконтрольной власти представителей местной кавказской администрации, из которых многие злоупотребляют своим положением» [28; с.11]. Толстовцами отмечаются факты арестов, несправедливых судов и жестокости тюремных служащих к духоборам (имеются даже случаи смертей от жестоких экзекуций, проводившихся тюремщиками). Назначенные властями для контроля и поселенные среди духоборов в Карской области и Елизаветпольской губернии старшины вместо поддержания порядка и законности грабят духоборов, совершают безнаказанные преступления.

Вторая серьезнейшая проблема - бедственное положение вследствие переселения более 4 тысяч духоборов из Ахалкалакского уезда в четыре других уезда Тифлисской губернии.

Первое, что отмечали толстовцы - это несоответствие климата, вызвавшее среди духоборов вспышки эпидемий. Привыкшие к прохладному горному климату и переселенные в уезды жарких грузинских долин духоборы стали чрезвычайно восприимчивы к таким острым заболеваниям как тиф, лихорадка, дифтерит, распространившимся, в особенности, среди детей и приведшим к высокой смертности.

Вторым следствием переселения стал голод. Духоборы были вынуждены оставить свои хозяйства и, не имея возможности на новом месте продолжить земледельческий труд, должны были наниматься поденно к местному населению. Такой труд давал крайне малый доход. Как отмечают В.Г. Чертков и П.И. Бирюков: «У изгнанных духобор нет иной пищи, кроме хлеба, и в том иногда

бывает недостаток. У большинства уже появились зловещие признаки голодания: общее истощение и куриная слепота» [28; с.10].

Толстовцами были собраны данные по смертности среди духоборов в течение года с момента переселения. «На месте ссылки в Сигнакском уезде из 100 поселенных там семейств (около 1 тысячи душ) умерло 106 человек. В Горийском уезде из 190 семейств умерло 83 человека. В Душецком уезде из 72 семейств умерло 20 человек. Почти все страдают болезнями, и болезненность и смертность все увеличиваются» [28; с.10].

Третьей толстовцы определяют такую крупную проблему духоборческого движения как ложный образ, приписываемый им властями.

Духоборы преподносятся обществу как религиозные «революционеры-анархисты», руководимые проповедями Л.Н. Толстого и Д.А. Хилкова [28; с.13]. По мнению толстовцев, пока существует подобный ложный образ судьба духоборов будет оставаться в опасности, поскольку не вызовет сожаления и сочувствия у российского общества.

Итак, сектантское общество на Кавказе оказалось в крайне бедственном положении и, как выяснили толстовцы, положение это имеет множество аспектов, каждый из которых нельзя было оставить без внимания.

После анализа круга основных проблем П.И. Бирюков и В.Г. Чертков определяют программу действий по организации помощи духоборам.

Первую проблему, проблему беззакония в отношении духоборов, можно было попробовать решить с помощью воззвания, которое открыло бы глаза императору, чиновникам и обществу в целом на произвол местной администрации, либо, если высшие чиновники в курсе данных беззаконий, «чтобы правительство не могло больше скрывать положение ссыльных духоборцев»⁷⁴. Написание текста воззвания было решено поручить П.И. Бирюкову, материалы к написанию подготовил И.М. Трегубов, а редакцией и поправками занимались В.Г. Чертков и И.М. Трегубов, все трое же подписали

---

⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 41. Оп.1. Д. 51. Л. 329

воззвание, названное «Помогите» и отвезли на подпись Л.Н. Толстому⁷⁵. Л.Н. Толстой же вместо подписи написал послесловие.

Так, воззвание «Помогите!», написанное в 1896 г., оказалось одним из первых документов, созданных участниками движения по поводу гонений на кавказских духоборов. Его текст был составлен толстовцем П.И. Бирюковым при помощи материалов, собранных И.М. Трегубовым и В.Г. Чертковым. Целью воззвания было доведение до правительственных кругов и лично до сведения императора Николая II истинного положения дел на Кавказе, «потому что не может же быть того, чтобы русская государственная власть действительно желала уничтожения этих людей... Здесь, вероятно, есть недоразумение» [35; с.11].

Несмотря на то, что воззвание было направлено, прежде всего, к правительству, способному коренным образом изменить ситуацию, в тексте содержится так же и призыв к осуществлению материальной и моральной помощи страдающим духоборам, что говорит о том, что воззвание направлено также и к представителям общественности. Всем читателям предлагается перечислять средства напрямую духоборам на Кавказ или же посетить заключенных духоборов и выразить им свою поддержку.

Стоит отметить, что хотя воззвание появилось 12 декабря 1896 г., широкой публике оно стало доступно лишь в 1906 г. после официального издания его в форме брошюры в Санкт-Петербургской типографии. Однако своей целевой аудитории воззвание достигло уже в 1896-1897 гг., как пишет П.И. Бирюков, «наше воззвание уже было доставлено государю, всем министрам и большому количеству общественных деятелей»⁷⁶. В 1896 г. оно даже вызвало определенную реакцию со стороны правительства, а именно – за толстовцами был учрежден полицейский надзор, проведен обыск и все авторы воззвания (П.И. Бирюков, И.М. Трегубов и В.Г. Чертков) были высланы за границу.

Итак, что же отличает первое воззвание толстовцев? Прежде всего, отличительным аспектом является аудитория, к которой оно было обращено.

---

⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 41. Оп.1. Д. 51. Л. 329

⁷⁶ РГАЛИ. Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л. 332

Первоначально авторы не планировали широкого распространения воззвания и тем более не добивались того, что бы текст попал в народ или широкие массы общества. Документ должны были прочитать правящие круги и тем самым, вероятно, толстовцы давали возможность правительству исправить все «недоразумения» не поднимая большого шума. О том, что их позиция ошибочна, толстовцы поняли, ощутив на себе крайне негативную реакцию. Это позволило им в будущем полностью изменить свое отношение к правительству и, главное, пересмотреть собственные методы. Следующие воззвания они адресуют отнюдь не правительственным кругам, а обществу. Более того, они возвращаются и к воззванию «Помогите!», публикуя его для более широкого читателя. И здесь, можно предположить, что документ приобретает еще одну цель – показать широкому читателю бездействие и обман властей, получивших этот же текст еще в 1896 г.

Воззвание было представлено государю, всем министрам и большому количеству общественных деятелей, что, в очередной раз обратило внимание властей на деятельность толстовцев: «Наше воззвание вскоре возымело свое действие. За нами был учинен надзор. Наконец, 2 февраля утром нагрянули жандармы, произвели обыск и отобрали весь сектантский архив. Через 2 дня нам [П.И. Бирюкову и В.Г. Черткову] была объявлена ссылка»⁷⁷. Сам П.И. Бирюков в письмах Л.Н. Толстому писал о своей уверенности, что дело духоборов было лишь поводом, жандармы «искали вообще все книги и рукописи по «толстовской пропаганде»⁷⁸.

Кроме воззвания, в 1897 г. В.Г. Чертков и П.И. Бирюков опубликовали брошюру «Положение духоборов на Кавказе в 1896 году», где подробно описали проблемы, возникшие у русских сектантов по вине властей, и там же содержался призыв к высшим властям исправить ошибки – рассудить духоборов по совести и вернуть отнятое у них имущество. Для этого толстовцы советовали, во-первых, вести сношения с духоборами и опрашивать их вне зависимости от кавказской

---

⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 332

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 333

администрации и, во-вторых, использовать для этого посредников. Причем посредники эти должны были пользоваться доверием духоборов и «быть сознательными представителями их интересов и беспристрастными и участливыми к нуждам духоборов истолкователями, как требований правительства, так и взводимых на них обвинений, а так же стремлений и нужд самих духоборов» [28; с.17]. На эту роль, безусловно, подходили представители толстовского движения. Конечно же, реальная деятельность, взаимодействие с властями должны были привлечь к толстовцам больше внимания и громкие дела, вероятно, привели бы к толстовству большее число деятельной молодежи.

Также 27 января 1897 г. толстовцами была составлена «Краткая записка о необходимых средствах облегчения участи духоборов». Этот документ был передан для ознакомления самому Николаю II.

Однако первые меры не приводят к положительному результату, а активная деятельность толстовцев привлекает к себе лишь внимание полиции. После того, как П.И. Бирюков и В. Г. Чертков были высланы за границу, та же участь ждала и И.М. Трегубова, который был арестован по дороге из Ржевска. При себе он имел документы по фактам гонений на духоборов, которые в результате оказались в руках полиции.

Сбор толстовцами свидетельств о несправедливости в отношении духоборов не прекратился, ответственность за него взял на себя толстовец П.А. Буланже.

Казалось бы, обстоятельства должны были привести к прекращению активного участия толстовцев в сектантских делах, но после объявления высылки толстовцы В.Г. Чертков и П.И. Бирюков все же продолжили участвовать в духоборческом деле уже с помощью созданных в Англии, а затем в Швейцарии периодических изданий «Листки Свободного Слова», «Свободное слово» и «Свободная мысль». Так, к примеру, в первом номере «Листков Свободного Слова» 1898 г. было опубликовано письмо политического ссыльного Н.Е. Федосеева, полученное Л.Н. Толстым в декабре 1897 г. и подробно описывавшее все ужасы учиненной над духоборами расправы. Поскольку автор был не

понаслышке знаком с проблемами духоборов, он так же обращается с просьбой о самой необходимой для сектантов помощи: «Хорошо было бы, если бы Усть-Ноторской колонии прислали книг, начиная от азбуки и кончая общеобразовательными. Необходимы для них важнейшие медикаменты с популярным лечебником» [49; с.9]. Эта публикация находит горячий отклик даже у анархиста П.А. Кропоткина и уже в следующем номере вдобавок к остальным сведениям о духоборах, публикуется его частное письмо: «Большое спасибо за "Листки" № 1. Просто кровь кипит от чтения всех ужасов, всех зверств, проделываемых над Духоборами» [50; с.32].

В каждом номере своих журналов толстовцы помещали раздел о духоборах (общие статьи о мировоззрении, письма духоборов, отчеты об их жизни), а так же проводили сбор денежных средств в их поддержку. Эти разделы толстовцы называли важнейшими, и в письме к Л.Н. Толстому П.И. Бирюков предлагал всегда печатать их в передовых⁷⁹. Так же публикуются письма духоборов, сосланных в Сибирь, как, например, в январском номере «Свободного слова» за 1904 г. [62; с.15]. В некоторых выпусках вместе с самой публикацией даются и результаты: «Опубликованы 23 случая гонений или несправедливого суда. Всего было привлечено к ответственности только по этим сообщениям 298 человек» [55; с.23].

В 1898 г. в английском издательстве В.Г. Черткова выходит в свет публицистическое произведение «Где брат твой?», автором которого является сам Чертков. Целевой аудиторией данной брошюры являются, прежде всего, люди, принадлежащие к правительственной среде. И здесь толстовцы не отступают от своих прежних убеждений (высказанных в брошюре 1897 г. «Положение духоборов на Кавказе в 1896 году»), что правительственные круги, являясь верхушкой оторванной от реальной действительности, не знают истинного положения дел. Причиной этого является сам несовершенный русский государственный механизм с отсутствием свободы печати и крайней правительственной централизацией [40; с.8]. И здесь В.Г. Чертков допускает не

---

⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 41. Оп.1. Д. 51. Л. 428

просто выражение недовольства политикой властей, но публикует мысль более радикальную - о несовершенстве всей государственной системы. Однако главной задачей толстовцев данного периода остается – открыть глаза правительству на реальные обстоятельства гонений, а так же на истинный облик духовоборов как «добрых, разумных и трудолюбивых людей, достойных составлять гордость своего отечества» [40; с.13].

Интересным, безусловно, является то, что в этой брошюре В.Г. Чертков не ограничивается пропагандистскими призывами или перечислением всех случаев подобной несправедливости. Толстовец старается определить корень, причину происходящих событий, ведь справиться с явлением возможно лишь определив из-за чего оно происходит и ликвидировав данную причину. Чертков, хорошо знакомый с обстоятельствами гонений, сразу же отмечает мысль о том, что в данной жестокости виновна человеческая сущность, склонная к насилию и подавлению. Он не находит личных интересов ни у исполнителей приказаний, которые, как замечает автор, «удивляются их необычайной добродетели, уважают их за их мужество и стойкость» [40; с.4], ни у властимущих, отдающих подобные распоряжения. Причина же того, что столько людей поступают противоположно своей воле и своей доброй натуре в том, что над ними с детства довлеют два могущественнейших авторитета – государство и церковь. Именно эти организации, как пишет Чертков, заменяют людям их собственную совесть и собственный разум «церковно-государственным суеверием» [40; с.5]. Потому можно с уверенностью сказать, что борьба толстовцев против преследования отказывающихся от военной службы – это один из витков борьбы против таких социальных институтов как государство и церковь.

Еще одним интересным фрагментом брошюры является попытка В.Г. Черткова изменить бытующее мнение о взаимоотношениях толстовства и духовоборчества. Дело в том, что вину за беспорядки на Кавказе во многом возлагали на учение Л.Н. Толстого, поскольку толстовцы имели огромное влияние на сектантское движение. В.Г. Чертков утверждал, что если и было какое-то влияние, то это скорее духовоборы во многом повлияли на толстовство, а

не наоборот. В доказательство автор указывал, что связи толстовцев с духоборами, их активное взаимодействие началось уже после беспорядков 1895 г. [40; с.21].

Итак, брошюра «Где брат твой?» становится изданием, большее внимание уделившим проблеме правительственных гонений в отношении духоборов. В ней находит отражение не только описание бедственной ситуации, но и проводится анализ причин ее возникновения. Однако произведение это становится далеко не последним толстовским изданием, обращающим внимание на печальное положение духоборов.

В 1906 г. в Полтавском издательстве выходит брошюра, обращенная как к широкому кругу читателей, так и к членам Государственной Думы, в частности. Основную часть этой брошюры составляет воззвание «О военной службе», написанное Л.Н. Толстым и дополненное предисловием толстовца И.М. Трегубова. Поводом к ее изданию стало «Воззвание в защиту современных христианских мучеников», появившееся в Полтавской губернии и обратившее на себя внимание толстовцев, по инициативе которых издается данная брошюра. Как писал И.М. Трегубов, «мы обратились и к Л. Н. Толстому, послав ему упоминаемое выше воззвание и прося его помочь этому делу своим словом» [34; с.2]. Таким образом, толстовцы старались придать небольшому малоизвестному возванию неравнодушных более широкий общественный резонанс, указывая на авторитетную поддержку Л.Н. Толстого.

В этой брошюре обращается внимание депутатов на противоречие, существующее в общественно-политической жизни. При том, что Манифест 17 октября 1905 года провозгласил свободу совести, сохранение обязательности военной службы делало возможным преследование лиц, отказавшихся от нее по своим убеждениям. Более того, в доказательство несправедливости действий властей Л.Н. Толстой приводит не только библейские заповеди, но и конкретный пример освобожденных от военной службы немецких сектантов-менонитов, получивших право исполнить эту обязанность в других ведомствах. «В виду того, что этот вопрос, несмотря на всю его важность, не внесен ни в одну из

существующих программ наших партий и даже в печати он еще не обсуждается, мы просим все те органы печати, которые сочувственно отнесутся к этому делу, перепечатать у себя это воззвание и тем помочь делу прекращения гонений за веру в самые высокие идеалы человечества», - гласит воззвание [34; с.6]. Толстовцы не только сами публикуют воззвание, но и пытаются привлечь другие, сочувствующие, издания к его распространению, что у них отчасти получается. Текст документа был перепечатан в № 23 газеты «Полтавщина» и внесен в наказ членам Государственной Думы, избираемым Полтавской губернией.

Так же брошюру, посвященную духоборам, выпускает и П.И. Бирюков. В 1908 г. выходит в свет его книга «Духоборцы» [27], в которой были собраны важные материалы о духоборах: статьи, документы и воспоминания.

Так, несмотря на то, что несовершенство государственного механизма, отмечаемое ранее В.Г. Чертковым было, во многом, исправлено, это не изменило положения духоборов. Несмотря на различные свободы, которых так не хватало в 1898 г., и которые уже имели место в 1906 г., судьба духоборов мало чем изменилась и потому толстовцы считали необходимым продолжать дальнейшую борьбу.

Активным освещением жизни духоборов толстовцы пытались продолжить решение проблемы ложного образа, приписанного духоборам. Через статьи толстовских изданий общество знакомится с духоборами как с людьми куда более чистыми и праведными, чем многие последователи официальной церкви. «Не только полная безвредность, но и высокие нравственные достоинства этих замечательных людей были признаны всеми» - именно в таких восторженных выражениях пишет о духоборах В.Г. Чертков [40; с.14].

Вторую проблему, выделенную толстовцами, пытается решить сам Л.Н. Толстой, прибегнув к помощи своих последователей. Используя собственные средства и собранные пожертвования, он добивается переселения 1123 духоборов на Кипр. Этот остров был выбран по настоянию В.Г. Черткова, который играл ведущую роль в переселении. Выбор был не случайным, как пишет А.М. Бодянский, ему [Черткову] не хотелось, чтобы это лучшее племя русского народа

уходило далеко от России; он сознавал, что чем дальше оно уйдет, тем более будет потеряно для русского народа [29; с.25]. Но выбор места оказывается неудачным и проблема бедственного положения решена не была. «На Кипре духоборов постигла «солнечная» лихорадка и они вознамерились уехать»⁸⁰ - писал находившийся при духоборах П.И. Бирюков. Даже наступление более прохладного времени года, как сообщает квакер И.С. Проханов, хотя и обрадовало, но не избавило духоборов от болезней [51; с.26]. Конечно же, в данном положении становится понятна необходимость дальнейшего переселения, но уже более продуманного с точки зрения климата и природных условий. Новой целью возможного пребывания духоборов становится Канада, которая хоть и находилась далеко от России, но была намного более благоприятна своим климатом. Потому В.Г. Черткову, руководствуясь интересами духоборов, пришлось согласиться на столь дальнее переселение.

В.Г. Чертков, отправленный в Канаду, добивается согласия властей принять там 2 тысячи духоборов (позднее туда переселится около 7,5 тысяч человек). Далее перед толстовцами стояла задача собрать необходимые средства для переселения. Поскольку проблема духоборов в Европе была малоизвестна, сбор средств сопровождался популяризаторской деятельностью. Толстовцы выступали на митингах и писали для иностранных газет, что приводит к хорошим результатам. «Здесь все более и более возрастает интерес к духоборам. Пишут статьи, читают публичные лекции. В Женеве назначены 2 конференции об этом» - писал П.И. Бирюков.⁸¹ К сбору средств, к примеру, были привлечены американские и английские квакеры, передавшие в сумме около 50 тыс. рублей⁸². Английские квакеры даже создали комитет помощи духоборам. Таким образом, толстовцы активнейшим образом привлекали внимание европейского общества к гонимым за веру. Благодаря толстовцам проблема духоборческого движения стала широко известна как в России, так и за рубежом.

---

⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 41.Оп.1. Д. 51. Л. 453

⁸¹ РГАЛИ. Ф. 41.Оп.1. Д. 51. Л. 480

⁸² ГАРФ Ф. ДП-ОО. Оп. 226 (1898). Д. 12 ч. 1. Л. 72

Не имея возможности приехать в Россию, В.Г. Чертков старается передать собранные толстовцами средства: «бывший английский офицер капитан Ст.Джон, приехав на Кавказ из Англии передал духоборам от имени Черткова, изгнанного из России 7 тысяч 400 рублей» [54; с.11]. Кроме того, вплоть до 1897 г. на Кавказе при духоборах находился И.М. Трегубов, а связь с ними не прекращалась благодаря содействию П.А. Буланже, М.С. Дудченко и других.

Активная деятельность толстовцев способствовала началу переселения духоборов в Канаду и их обустройству на новом месте. Толстовцы так же сопровождали духоборов и становились посредниками в общении с канадскими властями. Благодаря содействию толстовцев в Канаду на первых двух пароходах переселилось более 4 тысячи духоборов. Подробные сведения об их жизни духоборов на новом месте публиковались в каждом номере толстовских обзрений.

Успехи переселения можно проследить по письмам и отчетам духоборов, опубликованным в толстовских обзрениях, например, в 1901 г. в «Свободном слове» печатается вполне уверенное заявление авторов: «Мы думаем, что все эти сообщения, исходящие от самих духоборцев, и написанные их рукой, достаточно ясно характеризуют то хорошее экономическое благосостояние, в котором находятся теперь канадские духоборцы» [55; с.32]. Несмотря на трудности, встречаемые переселенцами на новом месте, благодаря помощи со стороны толстовцев, духоборам удается наладить жизнь общин в Канаде.

Однако подобные статьи вызывают пристальное внимание со стороны русских цензурных ведомств. Содержащиеся в них сведения о постепенном улучшении жизненных условий духоборов-переселенцев становятся слишком заманчивыми для русских сектантов, что могло грозить увеличением потока эмигрантов и падением престижа как русских властей, так и православной церкви, не способной вернуть верующих на истинный путь. Эти публикации нельзя было допускать до широкого читателя, и 11 февраля 1902 г. начальником управления по делам печати князем Шаховским создается циркуляр № 1337, в котором лицам, цензурирующим местные повременные издания предлагается не допускать к

печати подобных статей и корреспонденций. Пагубное действие их заключалось в том, что они «вводят их [сектантов] в заблуждение и нередко дают толчок к дальнейшей их эмиграции, сопряженной с лишениями и опасностью для выселяющихся попасть в тяжелые жизненные условия на чужбине» [57; с.26]. Толстовцы же, получив текст циркуляра, с удовольствием публикуют его на страницах «Свободного слова». После публикации данного документа происходит годичный перерыв в издании журнала.

Отдельно стоит отметить, что толстовское издательство «Свободного слова» начинает выпуск сборников, составленных А.К. Черткой специально для чтения и распространения в сектантских общинах, ценой всего 50 копеек за выпуск. Книги содержат гимны, песни, стихи и молитвы. Но кроме сборников с религиозными стихами и песнями А.К. Черткова создает учебник английского языка для духоборов: «с особо подобранной системой примеров, совпадавших с тогдашним настроением духоборов, т.е. в духе христианского анархизма»⁸³. Необходимость в налаживании связей с местным населением делала подобное издание особенно актуальным и востребованным.

Своим активным участием толстовцы подчеркивали заинтересованность в судьбе и жизни гонимых за веру, искреннее внимание к их проблемам, стремление наладить устойчивые отношения.

Еще одна проблема русского сектантства, в частности, духоборческого движения, - это проблема ложного образа русского сектантства в глазах властей. Подобные невыгодные для духоборов обстоятельства требовали от толстовцев длительного и планомерного разрешения.

Официальные сводки содержали обширную информацию, порочащую духоборов. Перебороть эту тенденцию можно было, как считали толстовцы, лишь одним способом - необходим «тщательный пересмотр всего дела и исследование его при участии людей беспристрастных и добросовестных, и при непременно условии: миновать посредничество местной кавказской администрации, от которой в этом случае и исходит все затемнение и извращение истины» [28; с.14].

---

⁸³ РГАЛИ. Ф. 41. Оп.2. Д. 6. Л. 3

Толстовцы постепенно старались изменить образ духоборов путем публикации статей и брошюр, разъясняющих вопросы вероучения и описывающих жизнь и быт гонимых за веру.

Участие толстовцев в судьбе русского духоборчества трудно переоценить. Переменить отношение всего общества к сектантству, конечно же, было задачей практически невыполнимой, однако образованная интересующаяся публика именно через толстовские издания познакомилась с более объективным их образом.

С первых известий о гонениях на сектантов толстовцы пытаются организовать помощь. Они анализируют ситуацию и выделяют основные проблемы духоборов, после чего пытаются их решить. Самыми результативными направлениями работы толстовцев становятся широкое освещение (как в Российской империи, так и за ее границами) незаконных действий в отношении сектантов и организация переселения духоборов в более приспособленные для их жизни места.

Однако стоит отметить, не все направления, запланированные толстовцами, были реализованы – не была решена проблема изменения отношения к русским духоборам со стороны российских властей и церкви. Активное участие толстовцев в судьбе духоборов, в свою очередь, привело к расширению влияния толстовских идей на русское сектантство, что даже, как отмечает А.И. Клибанов, затруднило деятельность большевиков в сектантской среде [87; с.33]. Об этом упоминает и князь Голицын в своем докладе, напечатанном так же на страницах толстовского журнала: «Среди местного образованного грузинского общества целые семьи начали воспринимать его [Л.Н. Толстого] учение, хотя еще и в небольшом числе. Они принимают активное участие в поддержании сношений между духоборцами и толстовцами, живущими во внутренних губерниях русской империи и за границей. Пропаганда учения графа Толстого сильнее всего среди духоборцев и влиянию этого учения нужно приписать анархические стремления сектантов» [54; с.11].

Подводя итоги к данной части исследования, можно сделать следующие выводы.

Толстовцы действительно старались развивать активную общественную деятельность. Одной из основных проблем, их волновавших, было преследование русского сектантства. Толстовцы активно вступались за преследуемых по религиозным и этическим убеждениям и пытались облегчить их участь. С помощью статей и воззваний толстовцы привлекали внимание к проблемам сектантского движения в России, открывая общественности совсем иной образ духоборов и толстовцев. При активном участии толстовцев было осуществлено такое грандиозное предприятие как переселение кавказских духоборов из России на Кипр, а затем в Канаду. И даже после обустройства русских духоборов в Канаде толстовцы не оставили их без внимания. Представители толстовского движения состояли в постоянной переписке с переселенцами, были в курсе их проблем, связанных с новым местом жительства. Толстовцы организовали сбор материальной помощи, а сами же при содействии собственного издательства «Посредник» старались обеспечить духоборов необходимой литературой – учебниками английского языка, песенниками и т.д.

Вся эта, пусть и зачастую успешная, деятельность толстовцев обнажает крупные проблемы толстовства как движения. Среди толстовцев полностью отсутствует единство. Казалось бы, толстовское движение, основанное, прежде всего, на анархизме, и не должно демонстрировать единства. Но если обратить внимание на начальный период существования движения, то можно отметить, что тесное сотрудничество разных представителей движения, умелая скоординированность их действий даже при отсутствии какой бы то ни было структуры приводят к положительным результатам. Так, именно работая вместе, толстовцам удается организовать компанию по поддержке гонимых за веру духоборов Кавказа.

Однако предприятия, в которых толстовцы не проявляют сплоченности, не приводят к крупным положительным результатам. Во второй главе данного исследования уже рассматривалась проблема толстовских периодических

изданий. Конфликт между основателями «Свободного слова» привел к созданию нового журнала и разделенное издание стало не столь жизнеспособным. Каждый номер выходил после преодоления огромных трудностей, затем закрылось сначала одно, а потом и другое издание. Многие толстовцы, как, например В.Ф. Булгаков, сами с сожалением отмечали, что толстовства как какой-то группы не существовало.

Стоит отметить отсутствие сплоченности не только в толстовстве как движении, но даже и среди его центральных личностей – В.Г. Черткова, П.И. Бирюкова, В.Ф. Булгакова, И. М. Трегубова.

12 августа 1912 г. П.И. Бирюков критически писал о В.Г. Черткове в своем дневнике: «я не мог иногда выносить его чрезмерное нравственное насилие как над людьми вообще, так и надо мной в частности, но особенно больно мне было видеть, когда он подчинял себе Льва Николаевича, часто заставлял делать поступки совершенно противные его образу мнений»⁸⁴. Напряженность между П.И. Бирюковым и В.Г. Чертковым, как отмечалось, зачастую доходила до скандалов. Ранее, в 1898 г. И.М. Трегубов после большой ссоры прекратил отношения с В.Г. Чертковым и П.А. Буланже. Снять напряжение и уладить конфликт удалось лишь самому Л.Н. Толстому, получившему от И.М. Трегубова письма с обвинениями в адрес обидчиков. Личные конфликты смешивались с идейными разногласиями на всех этапах развития толстовского движения, что становится одной из основных проблем толстовства как движения.

Из-за отсутствия сотрудничества многие проекты и статьи так и не увидели свет. Так, например, проект мирной стачки против православия, самодержавия и капитализма, составленный И.М. Трегубовым, был полностью раскритикован в речи В.Г. Черткова: «Проект Трегубова еще меньше осуществим, чем проект всеобщей стачки против раздражения. Давайте же помогать самим себе и друг другу становиться лучше, вместо того, что бы пререкаться из-за разных «проектов»⁸⁵. Такая же судьба постигла статью «Мир Мой даю вам, не так, как

⁸⁴ РГАЛИ Ф.41 Оп.2 Ед.хр.2 Л.42

⁸⁵ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Ед.хр.14 Л.3

мир дает», написанную И.М. Трегубовым по поводу мира и разоружения. Она была опубликована в небольшой газете города Либавы «Либавские новости», выходившей тиражом не более 1500 экз. Для того, что бы статья была прочитана большим числом людей, автор просил В.Г. Черткова помочь с публикацией в более крупном издании на русском, немецком и других языках. Однако не встретил никакой помощи. В.Г. Чертков отказался публиковать ее из-за некоторых недостатков, но даже после того, как И.М. Трегубов обещает исправить все недостатки: «Если еще что-то покажется вам противным тому духу, которому мы служим, и я сам сознаю свою ошибку против духа, то я всегда готов поправиться, лишь бы не останавливать всего дела»⁸⁶, статья не выходит в свет. Стараниями самого И.М. Трегубова она будет опубликована в виде отдельной брошюры гораздо позже.

Итак, одной из главных проблем толстовцев, мешающей успешному осуществлению их деятельности, являлось отсутствие единства и сотрудничества, как во всем движении, так и среди людей, его возглавляющих.

Что касается деятельности по пропаганде учения, то здесь ситуация так же является неоднозначной. У представителей толстовского движения было разное отношение к популяризаторству.

С одной стороны, как говорилось во второй главе данного исследования, толстовцы активно использовали периодическую печать для распространения своего учения. Они публиковали на страницах журналов теоретические и мировоззренческие статьи, показывали читателю мир с позиций идей истинной свободы и мирного христианского анархизма. С другой стороны, участвовать в популярных в то время митингах и конференциях, рассказывая об основах учения, считали возможным далеко не все. В частности такое направление деятельности активно поддерживал П.И. Бирюков, принимавший участие во многих подобных собраниях. П.А. Буланже упоминает о том, что редко с публичными лекциями выступал и избегавший пропаганды В.Г. Чертков, однако лекции эти имели место лишь в Англии. Энтузиазм П.И. Бирюкова в отношении публичных выступлений

---

⁸⁶ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Ед.хр.2697 Л.4

на первых порах разделяли немногие, в толстовстве слишком сильны были индивидуализм и предвзятость против всякой нарочитой пропаганды, потому в первое десятилетие XX в. толстовцы редко выступали с лекциями. Отчасти поэтому можно предположить, диалог с народом у толстовцев не сложился, и учение распространялось не так быстро, как хотелось бы его последователям.

Более того, подобная пассивность толстовцев не только замедляла, но и осложняла дело распространения идей мирного христианского анархизма. В обществе продолжало сохраняться отношение к толстовству как к интересному с идейной точки зрения, но все же слишком религиозному учению, а толстовцы не считали возможным вести достаточно жесткую борьбу за расширение представлений о своем учении. Как показал громкий судебный процесс, русская общественность хоть и сочувственно отнеслась к толстовцам и их искреннему миролюбию, продолжала считать представителей учения «быть может, заблуждающимися, быть может, даже вредными для государства»⁸⁷.

Все перечисленные выше факторы, безусловно, повлияют на то, что толстовство, при широкой географии распространения, не будет насчитывать большого числа членов или сочувствующих.

Однако, не смотря на серьезные внутренние проблемы толстовского движения, его общественную деятельность в целом можно назвать успешной, ведь она принесла положительные результаты. Была организована помощь гонимым за веру духоборам Кавказа и оказана поддержка отказавшимся от военной службы, толстовцы смогли сделать достоянием общественности свои воззвания и, хоть и не таким образом, как планировалось, но привлекли интерес общественности к последователям учения Л.Н. Толстого.

---

⁸⁷ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр.2035 Л.10

Глава 4. Отношение толстовцев к историческим событиям России конце XIX-начале XXвв

Толстовство как движение появилось и развивалось в России одновременно с крупнейшими историческими событиями, которые оказали большое влияние на их деятельность. Проблема реакции толстовцев на те или иные общественные потрясения и исторические преобразования является очень важной при изучении данного движения, поскольку позволяет дать ему наиболее полную характеристику.

Толстовцы через выступления и статьи периодических изданий показывают свое отношение практически ко всем крупным событиям России и мира – беспорядкам в Финляндии, делу Дрейфуса, англо-бурской войне, Гаагской конференции и т.д. Для целей данного исследования считаем необходимым остановиться на освещении реакции толстовцев на крупнейшие события, происходившие именно в России.

В данной главе будут изучены реакция толстовцев на события русско-японской войны, их оценка с точки зрения их идеологии, а так же освещена связанная с ними деятельность. Русско-японская война и, в частности, отношение к ней русского общества оказали огромное влияние на последователей Л.Н. Толстого, заставили представителей движения пересмотреть свои взгляды на российскую действительность. Однако в отличие от проблемы деятельности толстовцев в связи с Первой мировой войной, данная безусловно важная проблема не нашла широкого освещения в исторической литературе.

Так же будет рассмотрен вопрос отношения толстовцев к революционерам, революционному движению и самой первой русской революции, показана трансформация взглядов толстовцев.

Особого внимания при изучении истории толстовства требует оценка представителями движения преобразований, исходящих непосредственно от русского правительства, поскольку многие из этих изменений так или иначе затрагивали интересы как самих толстовцев, так и людей, близких им по духу и

мировоззрению. В том числе в исследовании будет освещен вопрос отношения последователей движения к новому государственному органу – законодательной Думе.

Хронологические рамки исследования завершаются революционными событиями февраля 1917 года, которые так же находят яркий отклик среди толстовцев.

4.1. Отношение к событиям начала XX в.

Информация по проблеме отношения последователей Л.Н. Толстого к историческим событиям в России представлена в широком круге источников. Позицию толстовцев освещают статьи в периодических изданиях и брошюры толстовцев («Свободное слово», «Свободная мысль», «Листки Свободного слова», «Голос Толстого и Единение» и т.д.), тексты толстовских воззваний и воспоминания представителей толстовского движения. Взгляд общества на данную деятельность толстовцев раскрывается через статьи газеты «Русское слово», не имевшей прямого отношения к толстовскому движению и публикующей взгляд со стороны. О реакции толстовцев на внутривнутриполитические события повествуют личные воспоминания и заметки толстовцев П.И. Бирюкова, И.И. Горбунова-Посадова, статьи и брошюры В.Г. Черткова, И.М. Трегубова. О данных аспектах деятельности своих последователей вспоминает и сам Л.Н. Толстой. Информация взаимоотношениях толстовцев и революционеров содержится в письмах П.А. Кропоткина.

Итак, в целом отношение толстовцев к войнам определялось одним из их основных постулатов – «непротивлением злу насилием», поэтому даже в тот момент, когда остальные общественные силы войну поддерживали, они выступали однозначно против.

Первым политическим событием, вызвавшим достаточно широкий интерес толстовцев, стала русско-японская война. Такое событие как военные действия не

могло не вызвать их реакцию, ведь война затрагивала один из главных постулатов учения – идею мирного сосуществования, идею неприятия любого насилия.

Еще до начала русско-японской войны, в период нарастания напряженности, толстовцы начинают говорить о возможном военном конфликте. В 1903 г. в ноябрьско-декабрьском номере «Свободного слова» помещена статья, в которой анализируется сложившаяся международная ситуация. Причем внешняя политика Российской империи характеризуется как агрессивная и, более того, Россия названа толстовцами экспансионистской, готовой поддержать европейские государства в «дележе обширной империи».

В том, что напряженность перерастет в открытый конфликт, толстовцы уже не сомневаются, поскольку, по их мнению «делается с обеих сторон все то, что обыкновенно делается просвещенными государствами, когда они собираются воевать друг с другом» [61; с.4]. Война для толстовцев представляется уже практически неизбежным фактом, статья, опубликованная в 1903 г., в № 8 журнала «Свободное слово», имеет главной целью раскрыть размышления толстовцев о ее причинах.

Они полагают, что в данном конфликте имеют место причины разного уровня. Первостепенная причина возможной русско-японской войны, согласно мнению автора статьи, кроется в самом ее характере. Русско-японская война будет колониальной, и в этом смысле она сравнивается с англо-бурской войной 1899-1902 гг. Сравнение не случайно, поскольку тот же толстовский журнал ранее неоднократно обращал внимание на англо-бурскую войну как на крайне несправедливую.

В случае русско-японской войны, по мнению толстовцев, ответственность ложится на оба государства, однако наибольшее внимание уделяется причинам агрессии с русской стороны. «Русское государство не прочь увеличить свои владения за счет соседа, в особенности когда видит, что другие державы готовы к дележу обширной империи» - указывается в статье [61; с.4]. Причем если война с японской стороны получает у толстовцев хоть какое-то оправдание - ведь японская сторона нуждается в корейских территориях для переселения туда части

населения страны, то русская сторона предстает бездумным агрессором, который старается присоединить к своим территориям то, что «вовсе не нужно русскому народу».

В данной статье выделяются и второстепенные причины конфликта, прежде всего экономические и социальные.

Экономическая причина, по мнению толстовцев, состояла в том, что Российское государство, давно рассматривая Корею как зону своего влияния, вложило в эту территорию большие деньги. В частности, на территории Кореи было создано «Общество по эксплуатации корейских лесов», методы хозяйствования которого толстовцы определили как «хищнические». Потерять земли, имеющие для государства экономическую значимость, конечно, было бы для русского правительства крайне нежелательно.

Социальная причина автором статьи отодвигается на второй план, но и ей уделяется внимание: «общественное мнение будет отвлечено войной и на действительные, серьезные нужды русского народа, на его нищету, невежество и унижение перестанут на долгое время обращать внимание» [61; с.5].

Анализируя данную статью можно прийти к некоторым выводам. Действительно, толстовцы довольно точно определили комплекс причин нарастания конфликта, однако подали их в соответствии со своими взглядами. Говоря об этих причинах, они обращают внимание, прежде всего, на несправедливость и агрессию со стороны российского правительства, на бессмысленность и бесполезность его желаний для страны, практически полностью обеляя роль Японии в развитии конфликта. Можно предположить, что столь односторонний подход к проблеме имеет место не только из-за отсутствия в идеологии толстовцев патриотизма, но, скорее, из-за того, что статья, обращенная именно к русскому читателю, не должна была ни коим образом оправдывать начало военных действий со стороны России. Предоставление полной информации о причинах войны со стороны Японии могло поколебать взгляды читателя и посеять сомнение в неоправданности политики России, потому в январско-февральском номере «Свободного слова» толстовцы снова

подчеркивают: «Нам трудно судить о том, в какой мере стремление японского государства расширить свои пределы соответствует действительным нуждам японского народа, но мы твердо уверены в том, что для русского народа не нужны ни гавани в Корее, ни Порт-Артур, ни Манчжурия» [62; с.6].

С началом военных действий толстовцы продолжают освещать ситуацию в своей периодической печати, однако самому ходу военных действий они практически не уделяют внимание. Более того, статьи направлены, в основном, не против самой войны, которая уже начата и которую толстовцы называют «братоубийственной резней» [67; с.2], а против ложного патриотизма, распространившегося в русском обществе в связи с началом военных действий. Именно это социальное явление вызывает большее негодование у толстовцев, ведь очевидно, что война не только выгодная правительству, но и поддержанная обществом прекращена не будет.

В майско-июньском номере «Свободного слова» 1904 г. толстовцы помещают едкую статью с названием «За честь и славу отечества», в которой презрительно отзываются о настроениях, царящих в русском обществе. «Зараза патриотизма распространяется в русском обществе, как масляное пятно на бумаге» [64; с.1]. А виною тому, как считают толстовцы, неблагоприятные поступки моряков «Корейца», «Варяга» и «Страшного». То, что русское общество назвало подвигом, толстовцы считают большой ошибкой, ведь «гораздо разумнее было бы отдаться естественному чувству самосохранения» [64; с.1]. Они подчеркивают: «Разумные в обыкновенное время люди, потеряли теперь всякую способность здраво рассуждать только потому, что в их мозги втиснуто нелепое, изуродованное понятие об отечестве, ради чести которого надо погибать или губить других» [64; с.1].

В следующей статье, посвященной дальневосточным событиям, опубликованной в № 12 «Свободного слова» (июль-август 1904 г.) толстовцы продолжают бороться с патриотизмом, захватившим общество. В этой статье они, стараясь опровергнуть официальную пропаганду, подкрепляют свою позицию фактами. А именно, публикуется беседа с участником военных действий,

начальником команды разведчиков, имя которого не называется. Этот командир и раскрывает настоящее положение в рядах русской армии: «патриотического одушевления, о котором пишут в газетах никакого. Солдаты откровенно завидуют своим товарищам, которым «удалось» или «посчастливилось» попасть в плен. Побег очень часты. Беглецы... стараются переодеться в штатское платье и перебираются или в Китай, или за границу. Во многих частях происходит возмущение по поводу недостатка пищи» [65; с.3]. Тем самым толстовцы убеждают читателя, что пустой надуманный патриотизм не имеет места на передовой, он лишь создается правительством, чтобы сформировать определенное общественное мнение о войне. Более того, введенное в заблуждение общество не замечает, как отражается война на тех, кто, казалось бы, в ней не участвует. В том же номере помещается статья «Отголоски войны», где цитируется одно из писем, поступивших в редакцию: «По случаю войны совершается у нас самое беззастенчивое вымогательство жертв на военные потребности. Угрозами и обещаниями выманивают последние гроши. Что пишут в газетах о подъеме патриотического чувства и о духе войска чистейший вздор» [65; с.6].

Чем более возрастает в обществе чувство всеобщего патриотизма перед лицом общего врага, тем жестче и непримиримее становятся статьи толстовцев. То, что почитается обществом и обретает ореол святости, безжалостно критикуется толстовскими обзорами.

Русско-японская война вызвала, безусловно, яркий отклик среди толстовцев, выразившийся в их эмигрантской печати. Однако негодование толстовцев в основном вылилось в неприятие идей квасного патриотизма, вызванных войной. Именно патриотизму как ложной идее, они уделяют большее внимание, нежели самому факту военных действий.

Интересным является вопрос о том, как русско-японская война повлияла на толстовские социально-политические взгляды.

В первые годы XX в. толстовцы были уверены в скором конце существования самодержавия и победе русского народа в борьбе с властью и

церковью. В 1901 г. в «Листках Свободного Слова» В.Г. Чертков писал о том, что уже разрушаются «последние верноподданнические иллюзии» [52; с.3], а в 1903 г. И.М. Трегубов со страниц «Свободного слова» уверенно заявил: «силы для стачки уже имеются. Остается только согласиться устроить ее» [60; с.25].

Однако волна общественной поддержки правительства во время войны показала толстовцам ошибочность их суждений. В марте-апреле 1904 г. в толстовском журнале «Свободное слово» с сожалением отмечается: «На тех же улицах и площадях, где еще так недавно собирались толпы рабочих и студентов, протестуя против самодержавного насилия, теперь собираются толпы студентов и рабочих и носят вместо красных флагов царские портреты и вместо криков «долой самодержавие» поют «Боже, Царя храни!» [63; с.1]. Те, на кого толстовцы надеялись как на возрождающуюся народную силу, готовую свергнуть царское правительство, теперь выступали с его поддержкой, а те идеи свободной личности, которые они считали зрелым результатом роста самосознания русского народа, легко были заменены идеями патриотизма. Это показывает толстовцам идеалистичность прежних суждений в отношении революционных настроений русского общества.

Если оценивать деятельность толстовцев в связи с русско-японскими военными действиями, то можно также отметить их пассивный характер. В данном случае, реакция на события ограничивалась лишь публицистической, пропагандистской деятельностью со страниц журналов и брошюр. Хотя нельзя не отметить тот факт, что уже в этот период толстовцы пробуют распространять антимилитаристские воззвания. В 1904 г. в Геленжике толстовец А.В. Юшко издает воззвание «Требуйте прекращения войны...», направленное против русско-японских военных действий. Как писала в своей статье старший научный сотрудник отдела фондов геленжикского историко-краеведческого музея Т.А. Небиеридзе, воззвание было отпечатано в 10 тысячах экземпляров и распространено по всей Черноморской губернии [97].

Однако роль этих воззваний пока невелика, они распространяются не от лица лидеров толстовского движения или толстовства вообще. Позднее, в

отношении Первой мировой войны, конфликта намного более крупного и страшного, толстовцы будут действовать более активно и решительно.

Еще одним крупнейшим историческим событием начала века, привлечшим внимание толстовцев, стала русская революция 1905-1907 гг.

Толстовство тяготело к крупным общественным преобразованиям, выступало за свержение деспотизма самодержавия и православия, потому одной из наиболее интересных проблем при его изучении является реакция последователей учения на революционное движение в России.

Прежде, чем перейти к рассмотрению вопроса о восприятии толстовцами революции 1905-1907 гг., необходимо обратить внимание на отношение толстовцев к стачкам, предшествовавшим революции, и к революционному движению вообще.

Первые знакомства толстовцев с революционерами происходят еще в период зарождения толстовского движения, в конце 80-х гг. XIX века, причем именно сами революционеры заинтересовались их деятельностью. Они посещали открытые толстовцами мастерские по обучению навыкам физического труда, о чем писал в своих воспоминаниях П.И. Бирюков: «Эти люди, если заходили к нам, то с целью критики и обличения. Нам не хотелось начинать у себя на дому полемистические беседы и на вызов их к дискуссиям, мы отвечали, что готовы идти, но в другое место»⁸⁸. Уже тогда толстовцы негативно восприняли визиты революционеров-террористов и марксистов и расценили представителей революционного движения как серьезных идейных противников.

Однако, несмотря на столь негативную оценку друг друга, толстовцы и революционеры организовывали тайные собрания для проведения совместных обсуждений и споров где «происходил бой, конечно же, ничем не кончавшийся»⁸⁹. Несмотря на разницу во взглядах христианские анархисты, видя популярность революционного движения, не абстрагируются от него, а вступают в диалог.

---

⁸⁸ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр. 51 Л.57

⁸⁹ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр. 51 Л.57

Постепенно отношение толстовцев к революционерам становится намного спокойнее и они отзываются о последних все с большим дружелюбием. В 1891 г. будущая супруга П.И. Бирюкова П.Н. Шарапова вводит его в социал-демократический кружок Г.В. Плеханова. П.И. Бирюков отзывается о своих посещениях как о чрезвычайно интересном событии.

На одном из собраний ему была предоставлена возможность выступить с докладом о взглядах Л.Н. Толстого. Результатом стало то, что в марксистском и толстовском мировоззрении были обнаружены общие моменты, «Плеханов выразил сочувствие социалистическим выводам, хотя сказал, что ему чужда религиозная основа»⁹⁰. С этого времени начинается период тесных взаимоотношений П.И. Бирюкова с русским социал-демократическим движением. Марк Поповский, ссылаясь на статью А.И. Шифмана «Живые нити», пишет об этом следующее: «Дружелюбные отношения между Лениным и Бирюковым простирались так далеко, что когда в Женеве была создана библиотека РСДРП, Бирюков передал в эту библиотеку часть своих книг. Позднее, в 1905 г., после отъезда большевиков из Швейцарии Бирюков принял на хранение не только их библиотеку, но и архив ЦК РСДРП» [101]. Однако сам Поповский подчеркнуто называет подобную ситуацию «личным расположением некоторых большевиков к отдельным толстовцам», в целом же между толстовцами и большевиками всегда существовал «неразрешимый глубокий конфликт» [101].

В этот период толстовцы так же активно взаимодействуют и с русскими анархистами, в частности с П.А. Кропоткиным. Причем взаимоотношения толстовцев с данным течением было куда более дружелюбным, поскольку оба движения объединяла общая идея анархизма. В.Г. Чертков предоставлял П.А. Кропоткину свою типографию, однако отношения с анархистами были не всегда благоприятными, но, скорее в силу сложности характера самого В.Г. Черткова. П.А. Кропоткин в своем письме Л.Б. Гольденбергу от 19 сентября 1901 г. отмечал: «С Чертковой дело вести хорошо. Но с ним [В.Г. Чертковым] очень трудно» и

---

⁹⁰ РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр. 51 Л.239

опасался, что он в последний момент откажется предоставить свою типографию⁹¹.

В толстовских журналах печатались статьи, написанные П.А. Кропоткиным, и в целом изданиям анархистов давалась восторженная оценка. Так, хорошая рекомендация дается «Сборнику докладов международного революционного конгресса 1900 г.: «состав сборника разнообразен и интересен, приятно отличаясь от большей части обыденной современной, утомительно шаблонной русской революционной литературы той свежестью и самобытностью, свободой мысли и сравнительной глубиной захвата, которые вообще присущи анархическому мировоззрению» [57; с.30]. Толстовцы подчеркивают: «Мы, с нашей точки зрения, находим много общего в отдельных взглядах и мнениях, выражаемых анархистами, и во многом от души сочувствуем им» [57; с.31], упоминая при этом, что некоторые постулаты данного течения анархизма все же не совпадают с мировоззрением толстовства. О единой идее свободы говорилось и в статье П.И. Бирюкова «Об анархизме», опубликованной еще в 1901 году и освещающей принципы материалистического и идеалистического анархизма: «я ничего не знаю более высокого и нужного людям, как эти два учения» [55; с.5].

С самого начала своей активной печатной деятельности в эмиграции толстовцы обращали пристальное внимание на проявления революционного движения. На страницах толстовских периодических изданий публиковались сводки о рабочих и студенческих выступлениях, крестьянских бунтах. Статьи, посвященные революционным событиям, носили характер хроники и лаконичны по своему содержанию, однако то, что подробный обзор народных выступлений присутствовал почти в каждом номере журналов «Свободное слово», «Листки свободного слова», «Свободная мысль» показывает, что толстовцы проявляли живой интерес к революционному движению. Они перестанут освещать хронику революционных событий только с апреля 1903 г., объясняя данный факт появлением журнала «Освобождение» полностью посвященного этой тематике.

---

⁹¹ ГАРФ Ф.5799 Оп.1 Ед.хр.57 Л.17-18

Однако проблеме отношения толстовства к революционным настроениям посвящены и крупные статьи.

В 1901 г. в № 19 «Листков Свободного слова» поднимается проблема студенческих волнений в России и более того, содержится оценка толстовцами данного события. Они видят большую положительную роль этих выступлений не только в смелости и открытом протесте народа против самодержавия, но, прежде всего, в жесточайших методах его подавления.

Безусловно, толстовцам отраднее само проявление активного протеста: «Лучшая часть общества как будто начинает, наконец, просыпаться к сознанию преступности того раболепия, с которым так долго пресмыкалось перед самодержавной властью», но, особенно любопытно продолжение публикуемой мысли: «самодержавие намеренно отбросило всякие прикрасы и притворства, представ в своем истинном характере безграничной наглости и человеконенавистничества» [52; с.3]. Тем самым, по мнению толстовцев, самодержавие само приводит себя к краху, разрушая «последние верноподданнические иллюзии» русского общества. Однако, при всем этом восторженном отзыве, толстовцы признают, что народный протест приносит ужасы и страдания и, публикуют в «Листках Свободного слова» обращение Л.Н. Толстого к властям с требованием уступить и удовлетворить требования народа [37; с.198].

В сентябрьско-октябрьском № 7 «Свободного слова» 1903 г. помещается статья И.М. Трегубова, где автор с большим одобрением отзывается о стачечном движении. Это одобрение не случайно, постоянные забастовки позволяют толстовцам предположить, что русское общество все ближе к свержению своих тиранов – православия и самодержавия. Задача толстовских изданий теперь – привлечь к этому процессу как можно большее число единомышленников. «Надо действовать не только каждому отдельно, но так же и вместе дружно, согласно и одновременно, т.е. нужно употреблять в дело уже испытанное средство борьбы рабочих со своими притеснителями, имя которому стачка» [60; с.25]. В этой

мирной стачке должны объединить усилия и принять участие, как толстовцы, так и представители других политических и социальных сил.

Итак, на первых порах толстовцы восторженно воспринимали рост революционных настроений в России и ожидали от него скорого результата - свержения самодержавия и православия, угнетающих народ. При этом необходимо отметить, что они продолжали утверждать, мысль о продолжении борьбы, но делать это только мирными методами: «Если, не сражаясь с ними [правительственными силами] и не нанося ударов, ничего им не давать и не повиноваться им, они будут совершенно беспомощны и ничтожны» [61; с.7]. Потому, узнав о мирном шествии, организованным Г. Гапоном, И.М. Трегубов публикует в журнале «Освобождение» статью «Георгий Гапон и Всеобщая стачка», в которой восклицает: «А ты, дорогой друг Гапон, знай, что твое дело вызвало во всем мире всеобщий восторг и любовь к тебе» [38]. Столь восторженный отзыв неудивителен, ведь именно Гапон воплотил в жизнь идею Трегубова о всеобщей мирной стачке, о которой толстовец раньше писал в «Свободном слове».

С течением времени отношение толстовцев меняется, и они постепенно разочаровываются в идее готовности русского народа к изменению и совершенствованию.

Первая причина изменения отношения толстовцев к народным выступлениям – русско-японская война, приведшая к росту патриотических настроений в обществе. Эта причина освещалась выше. Люди, которые ранее, казалось бы, были готовы к свержению правительства, теперь митингуют в его поддержку.

Второй причиной изменения отношения толстовцев к революционному движению становится волна насилия, захлестнувшая общество и подогреваемая революционерами. Л.Н. Толстой 23 октября 1905 г. по этому поводу запишет в своем дневнике: «легкомыслие людей, творящих эту революцию удивительно и отвратительно: ребячество без детской невинности» [24; с.167].

Фактически к 1905 г. практически все толстовцы разочаровались в революции. Только П.И. Бирюков, сохранявший дружбу с большевиками, в своих заметках к письмам Л.Н. Толстого запишет, что революция рождает у него новый дух и новые надежды⁹².

В самих революционных волнениях толстовцы, конечно же, не участвовали, как справедливо отмечает исследователь толстовства Е.В. Агарин, толстовская программа, ввиду самого учения Л.Н. Толстого не могла обеспечить своим последователям возможность активных действий во имя перемен. Исследователь также приходит к выводу, что многие толстовцы, ориентированные более на социальный, чем на философский компонент учения Толстого, накануне и в годы революции вышли из толстовского движения, осознав его неполноценность [72; с.204].

Однако толстовцы хоть и не принимали участия, но проанализировали революционные события, постарались дать им оценку с мировоззренческих позиций своего учения и представить выводы широкой публике.

Положительным результатом революционных потрясений становится предоставление большей свободы и больших возможностей для издательской деятельности толстовцев. Те произведения Л.Н. Толстого, а также его единомышленников и последователей, которые раньше опубликовать и распространить не представлялось никакой возможности, теперь могли выйти в свет. Об этих переменах с восторгом вспоминает И.И. Горбунов-Посадов: «Наше издательство одно из первых стало осуществлять свободное печатанье, и мы стали издавать запретные произведения Льва Николаевича (я никогда и мечтать не мог, что буду печатать их в царской России): прежние и новые произведения самой пламенной, самой независимой, самой свободной в мире Толстовской мысли и творения его предшественников и соратников: Хельчицкого, Баллу, Бондарева и других. Это было великой радостью для нас и глубоко радостно самому Льву Николаевичу» [21; с.133].

---

⁹² РГАЛИ Ф.41 Оп.1 Ед.хр.51 Л.626

Также именно после революции И.И. Гобуновым-Посадовым и А.С. Зоновым начинает издаваться ежегодник толстовского движения «Календарь-сборник для каждого», провозглашающий толстовские идеи братства, свободы и любви. Этот календарь выпускается с 1907 по 1917 г. [26; с.127].

В 1907 г. один из лидеров толстовского движения В.Г. Чертков издает объемную брошюру «Наша революция. Насильственное восстание или христианское освобождение». Первоначально издание выходит в свет за границей, но изменения в политической жизни страны делают возможным выпустить данное сочинение и в России. Брошюра эта примечательна тем, что в ней проводится переосмысление революционных событий и дается толстовская оценка произошедшего, что позволяет определить отношение толстовцев к первой русской революции.

В.Г. Чертков, размышляя об особенностях революционной России, выделяет положительные и отрицательные стороны событий. Вспоминая об осенней забастовке 1905 г. он, прежде всего, подчеркивает ее мирный характер. Так же примечательным автор называет то, что размеры ее были громадны, состав участников самый разнообразный, единодушие было поразительное [41; с.92]. В статье подчеркивается, насколько ярким и удивительным стало это событие для русского самодержавия, что оно «поставило власть в такое безвыходное положение, что правительство было вынуждено пойти на уступки» [41; с.92]. В этом толстовцы видят новое подтверждение своей идеи о силе и возможностях всеобщего мирного народного протеста. Но эти события также ставят перед ними и новый вопрос – почему всеобщая мирная забастовка 1905 года так и не привела к ожидаемым толстовцами результатам? В главе «По поводу последних событий в России» В.Г. Чертков отвечает на этот вопрос, проанализировав отрицательные стороны данного выступления.

В.Г. Чертков отмечает, что, несмотря на широкий размах, забастовка носила поверхностный и неустойчивый характер, а ее побуждения не были особенно глубокими. Люди, участвовавшие в этом выступлении, еще не достигли настоящего понимания необходимости свержения самодержавия. Они, по мнению

автора, отказались повиноваться правительству вовсе не потому, что бы считали, что вообще повиноваться не следует [41; с.92]. Так давно ожидаемой толстовцами революции в сознании людей еще не произошло. Народ не требовал анархизма, христианским бы он был или материалистическим, что показывало толстовцам отдаленность характера событий от их мировоззрения. Причиной революции было всего лишь «недовольство существующим строем». Именно потому революция была лишь временной вспышкой и не могла осуществить истинного освобождения. А главное, с сожалением отмечал В.Г. Чертков, в побуждениях народа не было ничего религиозного.

Революция 1905-1907 гг. лишь еще раз подтвердила, что, вопреки несколько лет назад высказанному толстовцами мнению о близком конце деспотизма [60; с.25], Россия не готова приблизиться к их идеалу мирного христианского анархизма.

Размышляя о результатах революции, В.Г. Чертков приходит к выводу, что столь поверхностное выступление и не могло привести к настоящим результатам. К совещательной Государственной Думе он относится скептически, высказав мысль о том, что это всего лишь «разрешение поспорить в казенной зале пока не прогонят» [41; с.92]. Подобное прослеживается и в отношении Манифеста 17 октября 1905 г. Действительно, с точки зрения толстовства, ситуация не изменилась, два крупнейших авторитета – русская православная церковь и самодержавие продолжали подавлять человека, а «внимание общества было отвлечено пустой и лживой приманкой «представительного законодательства» [41; с.100].

Однако несмотря на свою безрезультатность, революционные события позволяют толстовцам сделать чрезвычайно полезные выводы.

Во-первых, не взирая на поверхностность побуждений, народное выступление перепугало правительство, что дает В.Г. Черткову возможность предположить, что оно оказалось бы совершенно бессильным перед более глубоким и выдержанным христианским неповиновением властям [41; с.92]. Это

позволяло им утверждать, что как только произойдет настоящее освобождение умов, быстро падут и православие, и самодержавие.

Во-вторых, именно революция 1905-1907 гг., по мнению толстовцев, показала «как пагубны для народа последствия насильственной деятельности революционеров» [41; с.92]. Революционное мировоззрение теперь однозначно оценивается толстовцами как «узкое», составляющее противовес их «разумному, общечеловеческому». Если раньше, в первые годы XX в., толстовцы возлагали всю вину за насилие и беспорядки во время забастовок лишь на правительство, то теперь они подчеркивают ответственность и самих революционеров. Более того, В.Г. Чертков обращает внимание читателя на глубокое сходство правительства и революционеров: «Они куют вместе озлобление и зло» [41; с.115]. В умах революционеров, в их сознании так и не произошло революционного переворота, у них «те же исходные понятия, на которых зиждется и тот самый общественный строй, против которого они борются» [41; с.113]. Подводя итог, автор подчеркивает, что ошибка революционеров в том, что они недостаточно революционеры.

Полезным и правильным результатом революционной борьбы 1905-1907 гг. для толстовцев является также и то, что «даже между революционерами не только определенные личности, но и целые группы начинают сомневаться в пользе насильственной борьбы с правительством» [41; с.97].

Итак, данная брошюра, написанная одним из лидеров толстовского движения В.Г. Чертковым, показывает противоречивое отношение толстовцев к революции 1905-1907 гг. С одной стороны революция оказалась слабой в своем основании и потому безрезультатной, но с другой стороны она позволила сделать важные выводы о том, что хотя ожидаемого переворота в сознании людей пока не произошло, но он возможен. Это стимулирует толстовцев к дальнейшей пропагандистской и популяризаторской деятельности. Ведь, по их мнению, именно тогда, когда этот настоящий переворот произойдет, именно тогда произойдет и переворот политический - общество перейдет к истинно свободной жизни.

Изучив отношение толстовцев к революционным волнениям можно прийти к выводу, что в период с конца XIX в. до 1907 г. оно менялось. Первоначально толстовцы связывали с народными выступлениями большие надежды и видели в них движение к истинному освобождению от деспотизма православия и самодержавия. По прошествии времени, они разочаровываются и в революции, и революционерах, но изучение результатов событий 1905-1907 гг. позволяет им выражать надежду на то, что ожидаемые ими изменения осуществимы в дальнейшем.

Рост революционных настроений начала XX в. вынуждает русское правительство пойти на некоторые уступки. Подобная деятельность со стороны государства не может не привлечь интерес и внимание толстовцев.

Они отражают свое отношение к преобразованиям «сверху» через публикации. Свои мысли и призывы в печатной форме изъясляют В.Г. Чертков, И.М. Трегубов, В.А. Молочников и другие. Их статьи и другие сочинения позволяют проанализировать отношение толстовцев к правительственным преобразованиям и указам. Об отношении толстовцев и некоторых их действиях вспоминает и сам Л.Н. Толстой. Изучение данных источников позволяет пролить свет на поставленную проблему.

Еще 12 декабря 1904 г. издается указ «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка», затрагивающий проблемы особо волнующие последователей толстовского мировоззрения. Наибольшую важность в этом плане имел пункт 6 данного указа, гласивший, что необходимо: «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения» [70; с.1197], ведь толстовцы активно боролись против религиозных притеснений и вообще преследования инакомыслящих.

Ознакомившись с текстом нового указа, толстовский журнал «Свободное слово» публикует обличительную статью, подчеркивающую, что указ не приведет

к обещанной веротерпимости. Текст указа, по мнению автора, позволяет сделать лишь неутешительные выводы. Во-первых, документ, по сути, официально подтверждает факт разгула беззакония и притеснения лиц иных религиозных взглядов, а во-вторых, то, что в нем не присутствует упоминания о сектантах, лишь позволяет предположить, что гонения на них продолжатся [66; с.6].

По-видимому, толстовцы еще и опасались, что указ породит в умах общественности надежду на дальнейшее продолжение и расширение правительством данной политики веротерпимости, на последующие реформы «сверху». Это могло затормозить их борьбу против деспотизма государства и православия, привлечь к политике правительства больше сторонников. Потому в статье подчеркивается, что объяснить факт ранее существовавшего притеснения можно лишь тем, что государь либо поддерживал царившую в России несправедливость, либо не знал о ней. В любом случае, как заявляют толстовцы со страниц журнала, не следует верить его указам и повиноваться ему, как нельзя выбирать в проводники человека, не знающего местности, да еще и слепого [66; с.7].

Однако далее, 17 апреля 1905 г. правительство издает указ «Об укреплении начал веротерпимости», еще более смягчивший государственную политику в отношении представителей иного религиозного мировоззрения. Теперь в число охраняемых входят интересы не только иноверцев и старообрядцев, но и сектантов, поскольку указ постановил: «Признать, что постановления закона, дарующие право совершения общественных богомолений и определяющие положение раскола в гражданском отношении, объемлют последователей как старообрядческих согласий, так и сектантских толков; учинение же из религиозных побуждений нарушения законов подвергает виновных в том установленной законом ответственности» [70; с.257]. Данный документ, а так же сопутствующий ему пояснительный циркуляр министерства внутренних дел, вызвал интерес толстовцев.

В данном случае, они обращают внимание общества, прежде всего, на несоответствия, содержащиеся в законе. При всех свободах, предоставляемых

сектантам, в документе министерства внутренних дел присутствует оговорка: «Учинение же из религиозных побуждений нарушения законов подвергает виновных в том установленной законом ответственности» [70; с.259]. Толстовцы со страниц «Свободного слова» трактуют этот фрагмент указа следующим образом: если человек, следуя учению Христа, не согласится стать военным убийцей или вообще пособником правительства в каких-либо жестоких и безобразных делах, то государство будет его за это по-прежнему преследовать [68; с.5].

Еще одним пунктом, не удовлетворившим толстовцев, становится фрагмент указа о том, что если проявление верований выразится в совращении православных, то должны быть применяемы правительством необходимые мероприятия [68; с.5].

В целом толстовство негативно воспринимает каждый новый шаг правительства в сторону веротерпимости и признания различных религиозных учений. Эти новые указы, по мнению толстовцев, отнюдь не изменили ситуации творившегося в России беззакония и воспринимались ими лишь как уловка с целью уменьшить народные недовольства. Указы не изменили и не могли изменить деспотичной сути авторитетов православия и самодержавия, а потому не могли быть поддержаны последователями идей истинной свободы.

Что касается императорского Манифеста 17 октября 1905 г., он так же был встречен толстовцами негативно, о чем уже упоминалось выше. В.Г. Чертков в своей брошюре, посвященной осмыслению первой русской революции, называет эту реформу ничтожной и обманчивой. «Внимание общества было отвлечено пустой и лживой приманкой представительного законодательства, которой оно до сих пор продолжает увлекаться» - пишет с негодованием этот лидер толстовского движения [41; с.100].

Однако позже толстовцы все же попробовали использовать возможности нового законодательного органа.

В 1906 г. И.М. Трегубов в брошюре «О военной службе» отмечает, что насущный вопрос об издании закона, отменяющего военную службу, может

решить лишь Государственная Дума, которая до сих пор ни одним словом не обмолвилась об этом. Потому автор все же пишет обращение к депутатам Государственной Думы, в котором предлагает ввести возможность замены военной службы службой, не требующей ношения оружия (уходом за душевнобольными, умирающими). Об этом обращении, носящем название «В защиту гонимых за веру Христову» упоминается в переписке Л.Н. Толстого и И.М. Трегубова (письмо от 1 июня 1907 г.) [25; с.122]. Толстой остался доволен составленным текстом, но не подписал его, объясняя отказ тем, что он не признает никаких государственных учреждений, тем более таких нелепых, как Государственная Дума». О попытках обращения к думцам так же упоминается в брошюре «О военной службе» [34].

Не смотря на эти обращения, толстовцы в Государственной Думе услышаны не были и вскоре оставили попытки осуществить какое-либо воздействие на депутатов.

Более того, позднее, вспоминая первую Государственную Думу, толстовцы отмечают ее безрезультатность. Хотя некоторые порывы Думы и толстовцев совпадали, они не вызвали должной реакции со стороны русского правительства. Примером может служить проект отмены смертной казни. Об этом сюжете на страницах журнала «Голос Толстого и Единение» вспоминал В.Г. Чертков: «Государственная Дума первого созыва единогласно принимает проект отмены смертной казни. Из Ясной Поляны раздается «Не могу молчать» [имеется ввиду статья Л.Н. Толстого]. А в ответ на вопль народа – новые залпы карательных отрядов правительства, военно-полевые суды, новые виселицы, вакханалия смертной казни» [44; с.9]. После чего автор задает себе и обществу правомерный вопрос - стоит ли обращать внимание на, по сути, бесполезный государственный орган.

Деятельность толстовцев после первой русской революции носит, скорее, разрозненный характер. Периодические издания прекращают свое существование, а до создания толстовских обществ пройдет еще несколько лет затишья в деятельности.

Нельзя не отметить, что работа толстовцев не прекращается полностью, но исходит она лично от конкретных представителей толстовского движения.

Так можно обратить внимание на активное выражение собственной позиции молодого толстовца В.А. Молочникова, получившего известность благодаря серии судов, осуществлявшихся над ним за пропаганду идей мирного христианского анархизма. В случае первого суда, в 1908 г., сам Л.Н. Толстой заинтересовался делом В.А. Молочникова и организовывал его защиту, о чем упоминается в статье исследователя Ю.В. Варфоломеева [77; с.68-72]. Любопытным является тот факт, что толстовец Молочников, кроме всего прочего, в 1907 г. написал письмо самому П.А. Столыпину. В этом личном обращении автор просит министра прекратить жестокости и повлиять на царя с целью провести аграрную реформу по системе Генри Джорджа [25; с.278]. Стоит отметить, что Л.Н. Толстой сам неоднократно обращался к Столыпину с идеей подобной реформы. Конечно же, письмо не принесло успеха и уже через год Молочников так вспоминал о своей затее: «Наши друзья смеются над моей наивностью, что я мог допустить мысль о том, что Столыпин меня послушает и уничтожит земельную собственность» [20; с.127]. В этом эпизоде снова находит отражение разрозненность действий толстовцев. Молочников отправлял послание не от какой-либо группы, а от себя лично, ни с кем не посоветовавшись, кроме как с самим Л.Н. Толстым.

Дальнейшая деятельность толстовцев посвящена работе в издательстве «Посредник», периодических толстовских изданиях, а так же в разного рода толстовских обществах, что более подробно освещено в соответствующих разделах исследования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Толстовцы с интересом следили за революционными событиями 1905-1907 гг. Революция в их глазах становилась путем все больше приближавшим русское общество к свержению одного из ненавистных для представителей данного движения институтов – самодержавия. Однако последователи толстовских идей очень быстро разочаровываются в революции. Русско-японская

война показывает им, насколько Россия далека от исповедуемого ими мировосприятия.

Представители движения холодно отнеслись и к проводимым правительством уступкам, ведь они лишь отодвигали возможность создания принципиального иного общественного строя.

4.2. Первая Мировая война и Февральская революция 1917 года

Вопрос о деятельности толстовцев во время Первой мировой войны уже затрагивался в главе III. Однако имеющиеся выводы необходимо дополнить.

В случае реакции на действия России в Первой мировой войне, деятельность толстовцев вышла за пределы публицистического направления. Конечно же, не прекращается издание брошюр и публикация статей, призывающих осознать ужасы войны. Хотя в данном случае распространять эти публикации было еще более затруднительно, нежели в период русско-японской войны. Теперь в русском обществе с еще более широким размахом распространилась «зараза патриотизма», преодолеть которую на данном этапе толстовцам было практически невозможно.

Одним из способов трансляции своей позиции толстовцы снова избирают создание и распространение воззваний. Подобные документы уже имели место в период их деятельности по поводу переселения духоборов и событий русско-японской войны. Сюжет истории толстовского движения, связанный с воззваниями времен Первой мировой войны, находит подробное отражение в воспоминаниях известного толстовца В.Ф. Булгакова. В книге «Опомнитесь, люди-братья!» [19] он описывает подготовку известных текстов данных документов, работу по сбору подписей, планы по распространению этих текстов, а также обстоятельства последовавшего за этим судебного преследования толстовцев. Особенно интересным является упоминание автором малоизвестных воззваний, идея составления которых принадлежала отнюдь не руководителям толстовского движения. Конечно же, на отношение автора к воззваниям, оценку

их роли в распространении толстовства, влияют собственные предпочтения и увлеченность толстовскими идеями, однако данный источник особенно показателен при рассмотрении вопроса о неоднородности и внутренних проблемах толстовского движения.

Огромный интерес для исследователя представляют сами тексты воззваний «Помогите!», «Опомнитесь, люди-братья», «Милые братья и сестры!» и другие. Анализ их структуры и особенностей позволяет определить цели, преследуемые толстовцами при издании данных воззваний, аудиторию, к которой они обращались и результаты, которых ожидали достичь.

Реакцию общества на толстовские воззвания, а так же взгляд со стороны на деятельность толстовцев, содержат собранные И.И. Гобуновым-Посадовым вырезки газетных статей о судебном деле толстовцев.

Итак, в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны толстовцы снова обращаются к воззваниям.

Нельзя обойти стороной факт, что создание таких известных текстов как «Опомнитесь, люди-братья!» и «Милые братья и сестры!» проходило в тяжелых условиях. Обстоятельства работы над антивоенными толстовскими воззваниями подробно описывает толстовец В.Ф. Булгаков в книге «Опомнитесь, люди-братья!», вышедшей в свет в 1922 г.

Изданию воззваний предшествовало распространение множества небольших статей и заявлений, написанных разными людьми. Однако эти материалы никак не могли представлять собой единое мнение толстовского движения. «До такой степени сильны были в «толстовстве» индивидуализм и предвзятость против всякой нарочитой пропаганды, что в первое время даже мысль о воззвании, да еще и совместном, никому из нас в голову не приходила» - писал В.Ф. Булгаков [19; с.22].

Инициатором создания первого крупного печатного заявления толстовцев против военных действий стал толстовец М.С. Дудченко. Его заявление, написанное в 1914 г., носило название «Наше открытое слово» и имело более 40 подписей. Однако широкой известности оно не приобрело, хотя В.Ф. Булгаков

подчеркивает, что свою положительную роль оно сыграло: «обращение «Наше открытое слово» сплотило до известной степени вокруг себя единомышленников Л.Н. Толстого в Полтавской и Екатеринославской губерниях, среди которых оно было распространено» [19; с.30]. Стоит отметить, что такие известнейшие толстовцы как П.И.Бирюков, В.Г.Чертков и И.И. Горбунов-Посадов заявление не подписали, что, в частности, показывает, сколь разрозненным было толстовское движение.

«Наше открытое слово» нашло отклик у И.М. Трегубова, который с удовольствием подписал документ и, более того, принялся за составление целого воззвания. На собрании в имени Чертковых в Телятенках текст, написанный Трегубовым, не был одобрен, однако В.Ф. Булгаков и А.П. Сергеенко взялись за написание нового текста. Так в 1914 г. появилось толстовское воззвание «Опомнитесь, люди-братья!», автором которого стал В.Ф. Булгаков.

Воззвание было обращено ко всему народу и затрагивало проблемы более глубокие, нежели простое разоружение. Текст документа содержит основополагающий принцип толстовского мировоззрения – принцип борьбы с внутренним стремлением человека к насилию. «Общий враг для всех нас, к какой бы национальности мы ни принадлежали, - это зверь в нас самих» - гласит текст воззвания [103]. И здесь толстовцы подчеркивают отличие своего призыва от простого требования прекратить войну, этот призыв идет намного дальше, затрагивая не только военное насилие, но насилие политическое, на котором основывается государство.

Итак, после написания текста воззвания встал вопрос о том, каким образом подготовить его к обнародованию. Этот документ должен был стать крупным общественно-политическим шагом толстовцев, но, как оказалось, к такому шагу они были не готовы. В этот чрезвычайно сложный момент дали о себе знать проблемы, давно разрушавшие толстовское движение изнутри – отсутствие цельности и сплоченности движения. «Мы не имели возможности опубликовать воззвание от имени какой-либо группы, потому что никакой организованной группы мы отнюдь не составляли» - писал В.Ф. Булгаков [19; с.39].

Следовательно, воззвание нельзя было адресовать от толстовцев, но и оставить его без подписи не представлялось возможным. В.Ф. Булгаков понимал, что неподписанная листовка будет расценена как происки военного врага и не вызовет должного действия. Потому в итоге было решено, что воззвание должно содержать личные подписи.

Сбор таких подписей, конечно же, затормозил процесс издания. Необходимо было довести текст до толстовцев, находившихся в разных губерниях и уездах. Наиболее активно за дело сбора подписей взялся И.М. Трегубов. Было решено, что сначала с текстом возвания нужно познакомить вернейших единомышленников Л.Н. Толстого, самых известных толстовцев. Они, в свою очередь, доведут текст возвания до сведения своих ближайших соратников. Затем, уже после, одобренное ими воззвание предполагалось перевести на языки воюющих стран и опубликовать. И, что особенно важно, лишь после публикации возвания во всех воюющих государствах следовало бы перейти к его распространению среди крестьянства.

Всего удалось собрать 42 подписи, принадлежавшие В.Ф. Булгакову, И.М. Трегубову, М.С. Дудченко, Ф.Х. Граубергер, Н.М. Стрижовой, Е.П. Нечаевой, Д.П. Маковицкому, А.П. Сергеенко, П.Н. Олешкевич, А.Е. Никитину-Хованскому, А.В. Молочникову, К.Д. Платоновой, В.Д. Тверитину, М.И. Хорош, Р.А. Буткевичу, А.Г. Пилецкому, С.М. Попову, В.П. Некрасову, А.А. Ернефельт, А.В. Архангельскому, И.В. Завадовскому, М.П. и И.П. Новиковым, И.М. Гремякину, А.И., М.С., Ю.А., Алр.А., Алс.А. Радиным, А.И. Иконникову, Ф.В. Губину, В.Е. Крашенинникову, В.И. Беспалову, Л.Н. Пульнеру, И.С. Мельникову, А.Н. Чехольскому, Я.Л. Демихович, П.М. Ледерле, В. Кеберле, З.И. Лобкову, Н.И. Ефремову, Х.В. Досеву.

И.М. Трегубов проделал огромную работу в деле сбора подписей, но среди подписавших воззвание снова не оказалось самых влиятельных толстовцев В.Г. и А.К. Чертковых, П.И. Бирюкова, И.И. Горбунова-Посадова.

В.Г. Чертков не просто отказался подписать «Опомнитесь, люди-братья!», но и запретил пользоваться своими ремингтонами для размножения возвания.

Свою позицию он аргументировал тем, что выступает «против «коллективности» в такого рода делах» [19; с.117].

В.Ф. Булгаков в своей книге публикует выдержку из открытки И.М. Трегубова от 18 октября 1914 года, содержащую его впечатления о реакции некоторых толстовцев: «москвичи оказались либо холодно-рассудительны о «скопище» и нелогичности обращения к последствиям, оставляя их причины, либо откровенно боязливы» [19; с.82]. Действительно, многие активные последователи Л.Н. Толстого находили разные причины отказа в подписи – кто-то был не совсем согласен с редакцией текста, кто-то не поддержал способы распространения воззвания, кто-то (как бывший секретарь Л.Н. Толстого Н.Н. Гусев) не чувствовал внутренней потребности вообще делать такое заявление. Необходимо также отметить, что некоторые толстовцы изменили свое отношение к войне под влиянием русских и иностранных социалистов, о чем писал В.Ф. Булгаков. Все это «вносило глухое и сравнительно малозаметное, но все же расстройство в дружную среду последователей свободного религиозного мировоззрения Л.Н. Толстого» [19; с.21].

Однако, несмотря на то, что 42 толстовца все же поставили свои подписи под документом, планам В.Ф. Булгакова и И.М. Трегубова по широкому распространению документа не суждено было сбыться.

Одновременно с «Опомнитесь, люди-братья!» появляется еще одно крупное толстовское воззвание, направленное против участия в войне, воззвание «Милые братья и сестры». Автором этого документа является известный толстовец Сережа Попов, участие в его создании приняли также Л.Н. Пульнер и В.И. Беспалов. Общая мысль воззвания была аналогична – толстовцы напоминают о всемирном братстве и о недопустимости войны и насилия. М.А. Рашковская и Е.Б. Рашковский, публикуя оба воззвания, отмечают еще одну черту, объединяющую оба текста: «Содержание воззваний, точнее, апелляция к совести, к самосознанию, к внутренней жизни человека - призыв попросту задуматься» [103]. Такую же характеристику воззваниям давала 20 марта 1916 г. газета «Русское слово», освещавшая дело толстовцев: «В этом воззвании излагалось лишь определенное

исповедание, без каких бы то ни было призывов и без стремления и без стремления вызвать в массах «волю к деланию»⁹³.

Воззвание Сережи Попова было размножено с помощью ремингтона В.Ф. Булгакова, поскольку, обратившись по этому вопросу к В.Г. Черткову, авторы получили отказ. Сам В.Ф.Булгаков, вспоминая о позиции В.Г. Черткова, с большим сомнением и негодованием писал о его аргументах, хотя на страницах тех же воспоминаний говорил и о том, насколько для самого В.Г.Черткова было опасно связываться с этим предприятием: «Тульские власти всегда точили зуб на Черткова. Но на их несчастье Чертков, как сын генерал-адъютанта и одной из любимых фрейлин вдовствующей императрицы, был слишком силен своими связями» [19; с.132]. Поэтому, при рассмотрении дела о воззваниях жандармы искали, прежде всего, их связь с В.Г. Чертковым.

В отличие от В.Ф. Булгакова и И.М. Трегубова, С.М. Попов, Л.Н. Пульнер и В.И. Беспалов не стали медлить со сбором подписей и распространением, а поставив свои подписи и добавив к ним свой адрес, принялись за распространение документа. Способ распространения был выбран самый простой – немедленная расклейка в Туле текстов воззвания. Стоит отметить, что такая тактика авторов была негативно встречена толстовцами - этот способ практически никто не одобрил⁹⁴.

Действительно, как и предполагали многие более осторожные толстовцы, этот бесхитростный шаг привел к аресту не только авторов документа, но и арестам всех людей, так или иначе связанных с делом воззваний толстовцев. Во время обыска у толстовца М.И. Хороша было найдено и воззвание «Опомнитесь, люди-братья». Таким образом, еще не вышедшее в свет воззвание В.Ф. Булгакова и А.П. Сергеенко попало в руки полиции.

В данном исследовании не будут рассматриваться обстоятельства последовавшего за этими событиями суда над толстовцами, но на несколько

⁹³ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр. 2035 Л.2

⁹⁴ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр. 2035 Л.2

ключевых моментов, важных для освещения проблемы, нужно обратить внимание.

Во-первых, как свидетельствует газета «Русское слово», дело толстовцев приняло широкий общественный резонанс и вызвало большой интерес со стороны представителей судебной магистратуры и адвокатуры⁹⁵. Этот интерес во многом сослужил толстовцам хорошую службу, поскольку не только популяризировал их, но и позволил предстать перед обществом в положительном свете: «По единогласному мнению присутствующих на суде, есть нечто глубоко возвышающее и очищающее душу в созерцании этих людей, быть может, заблуждающихся, быть может, даже вредных для государства, но горящих какою-то высшею любовью, каким-то неземным огнем»⁹⁶.

Во-вторых, проявившиеся в начале предприятия в нежелании подписать воззвание разрозненность и индивидуализм толстовцев, были на время судебного разбирательства преодолены. Многие толстовцы, явившись в суд как свидетели, или для поддержки обвиняемых, заявляли, что просят так же предать их суду поскольку «если они не подписали воззвание, то только потому, что не успели этого сделать»⁹⁷.

Итогом дела стало объявление С.М. Попова, Л.М. Пульнера и В.И. Беспалова виновными, они были приговорены к 2 месяцам тюремного заключения (при этом в срок было зачтено время уже отбытое в тюрьме), Сережа Попов так же приговорен к полутора годам заключения в исправительном доме (при этом 1 год и 5 месяцев ему было уже зачтено).

Так же стоит отметить, что толстовцам удалось добиться публикации текстов возвания в иностранных газетах – в издаваемой в Швейцарии немецкой «Neue Wege», а так же английской и французской прессе.⁹⁸ Таким образом, часть задуманного толстовцами, несмотря на усложнившиеся обстоятельства, все же было исполнено.

---

⁹⁵ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр. 2035 Л.4

⁹⁶ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр. 2035 Л.10

⁹⁷ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр. 2035 Л.10

⁹⁸ РГАЛИ Ф.122 Оп.1 Ед.хр. 2035 Л.3

Для данного исследования интересен вопрос, привели ли воззвания к активной реакции общества. О том, что в Туле воззвание действительно нашло хоть и единичный, но горячий отклик говорит то, что в начале 1915 г. (во время активных следственных мероприятий по делу) по городу снова начали распространяться оба воззвания. Как писал в воспоминаниях В.Ф. Булгаков, воззвания распространялись спорадически, в разных концах города [19; с.215]. О том, что обвиняемые не причастны к этому факту, говорило то, что воззвание «Опомнитесь, люди-братья» распространялось в варианте, в котором отсутствовали некоторые подписи, к тому же оба документа были в гектографированном варианте. Лишь к концу процесса В.Ф. Булгакову удалось узнать, что 500 листовок с воззваниями распространялись тремя тульскими рабочими «из чувства протеста против действий властей, а так же сознания личной ответственности за судьбу воззваний» [19; с.218]. Согласно сведениям В.Ф. Булгакова, им удалось распространить по сотне листовок на Тульских оружейном и патронном заводах, а так же 300 разместить по городу.

Этот сюжет во многом показателен. Толстовское движение имело своих последователей и, несомненно, находило отклик, однако он был небольшим и явно недостаточным, что бы всколыхнуть большие народные массы.

Итак, крупнейшими и известнейшими толстовскими воззваниями являются «Опомнитесь, люди-братья» и «Милые братья и сестры», однако они были не единственными. О воззвании М.С. Дудченко уже говорилось выше. Так же необходимо рассмотреть воззвания Юрия Мута и Вениамина Тверитина.

Одновременно с подготовкой воззвания В.Ф. Булгакова, в октябре 1914 г. свое воззвание «К новобранцам» создает Юрий Мут – сын акцизного чиновника города Крапивин, бывший у Чертковых в качестве работника над «Сводом мыслей Л.Н. Толстого». Булгаков, знавший Мута, характеризует его как человека ненадежного, «только увлеченного взглядами Толстого» [19; с.96]. О том, что Мут был поверхностно знаком с толстовством, говорит и то, что он не был в курсе существования воззвания «Опомнитесь, люди-братья» и не уведомил никого из толстовцев о своем тексте. В.Ф. Булгаков, позднее, отозвался о тексте Мута

негативно и счел эту попытку «дерзкой» [19; с.96], ведь воззвание открыто призывало солдат отказаться от оружия. Документ был самостоятельно распространен Ю. Мутом 23 октября 1914 г., после чего он был арестован.

Составителем еще одного антивоенного возвания стал Вениамин Тверитин – один из самых юных участников толстовского движения (на момент появления возваний ему было 16 лет). Ознакомившись с текстом возвания «Опомнитесь, люди-братья», (которое, как указывает в своей статье О.В. Ищенко, было прислано из ясной Поляны лидеру местного кружка толстовцев А. Архангельскому [81]) потребовал разрешить поставить свою подпись под текстом, не смотря на свой юный возраст. Однако на этом его участие в деле протеста против войны не закончилось. Вернувшись домой в Тобольск, Тверитин приступил к написанию собственного возвания. В этом деле ему помогал его товарищ Залман Лобков (чья подпись так же была поставлена и под возванием В.Ф. Булгакова).

Воззвание Тверитина, озаглавленное «Во имя Бога, во имя совести» было написано в конце 1914 г., выдержки из его текста приводятся в книге В.Ф. Булгакова «Опомнитесь, люди-братья». Данный документ совсем не похож на предшествующие ему «Опомнитесь, люди-братья» и «Милые братья и сестры». «Тверитина, очевидно, не удовлетворял сдержанный язык и, вообще, несколько отвлеченный характер не только тульского, но и яснополянского возвания. Он искал резких, определенных форм для выражения своих мыслей, - прямого призыва, ничем не затушевываемых обличений» - пишет В.Ф. Булгаков [19; с.182]. Действительно, фразы, присутствующие в тексте «Во имя Бога, во имя совести» можно назвать если не революционными, то крайне неосторожными. От требования задуматься, переосмыслить себя и то, что творится вокруг, Тверитин перешел к ярким призывам к неподчинению. «Не верьте своим духовным и телесным насильникам, попам и правительству», - призывал юный толстовец. - «Правительство обманывает народ, уверяя его, что интересы небольшой кучки вредных, безнравственных людей есть интересы страны... Поступайте согласно своей совести, не верьте попам, не служите правительству, отказывайтесь от

военной службы, от войны, срывайте погоны, бросайте ружья, а те, у кого еще нет их, отказывайтесь брать их, не давайте клятв убивать людей и, если придется, не бойтесь страдать за правду, любовь и свободу!» [19; с.182].

В.Ф. Булгаков, как и большинство толстовцев, не одобрял резкости и жесткости воззвания Вениамина Тверитина. Более того, он упоминает, что обнаруженное властями воззвание значительно усложнило судебный процесс над авторами тульского и яснополянского воззваний [19; с.64].

С появлением различных толстовских обществ, воззвания начинают издаваться и от их имени. Так, например, в 1917 г. распространяется воззвание толстовского Общества друзей всеобщего мира в Полтаве. Текст воззвания был составлен его главой – М.С. Дудченко и подписан 20 членами общества. Документ выражал протест против войны и возвращения смертной казни и призывал все воюющие стороны, как и прежде, «быть верными самим себе дабы не участвовать ни в каких делах насилия, помогая всякого рода насильникам и по мере сил каждого из нас деятельно тушить страшный пожар войны» [44; с.16]. Воззвание пронизано толстовскими идеями ненасилия и напоминает толстовские воззвания 1914 г. М.С. Дудченко заявляет: «продолжение настоящей войны зависит ... от того, что все чувствующие в сердце своем отвращение к пролитию крови слишком пассивны и ничем не противодействуют ему» [44; с.16]. Однако если в 1914 г. подобное воззвание было опасно для толстовцев и вызвало судебное преследование, то в 1917 г. в свете произошедших общественно-политических изменений оно уже публикуется открыто в толстовском журнале «Голос Толстого и Единение».

Следует отметить, что работа над воззваниями стала еще одним важным проявлением общественно-политической деятельности толстовцев. Несмотря на неоднозначность результатов, воззвания толстовцев внесли большой вклад в распространение их идей и привлечение внимания к движению. Обстоятельства, развернувшиеся вокруг воззваний, изменили отношение общества к толстовству, создали новый образ последователя данных идей как деятельного образованного

интеллигента, проникнутого особым христианским миропониманием и идеями ненасилия.

Кроме деятельности по созданию воззваний толстовцы продолжают и работу в периодических изданиях. Статьи о необходимости прекращения военных действий публикуются в толстовских обзорах с 1917 г. Здесь возникает вопрос о том, почему же они не помещали подобные статьи раньше, ведь их обзоры начинают выходить еще с 1916 г. В данном случае, возможно предположить, что толстовцы не публиковали антивоенные статьи в связи с судебным разбирательством по поводу их антивоенных воззваний.

С 1917 г. на страницах журналов «Голос Толстого и Единение» кроме своих собственных антивоенных призывов толстовцы стараются публиковать и подобные статьи, выходившие в свет в других воюющих государствах. Так, в № 3 журнала «Голос Толстого и Единение» они с сожалением отмечают, что в печати публикуется масса материалов, посвященных необходимости продолжения войны, чего не скажешь о движении против войны. Дабы исправить подобное недопустимое положение, в этой же статье приводятся примеры французских и итальянских изданий, призывающих прекратить насилие [44; с.13-14]. Однако в условиях практически единодушной поддержки военных действий публикация данных статей вызывает множество трудностей. Как отмечает исследователь толстовства Е.В. Агарин: «вероятно поэтому сначала толстовцы в журнале высказываются о войне мало, преимущественно аккуратными намеками в связи с раскрытием других, основных тем своих статей» [71].

Продолжается и издание брошюр, посвященных, однако, чаще мировоззренческой проблеме отношения к военным действиям, нежели призывам к конкретным действиям по прекращению войны. Активность толстовской печати в этом вопросе проявится позднее, к 1918 г., когда отношение общества к подобным публикациям поменяет свою направленность от неприятия к заинтересованности и поддержке. Однако и ранее выходят в свет толстовские издания, к примеру, «К русским женщинам» И.И. Горбунова-Посадова [32] или «Мир Мой даю вам, не так, как мир дает» И.М. Трегубова [39]. Стоит отметить,

что статья Трегубова была написана еще в 1900 г. по случаю Гаагской мирной конференции и публиковалась частично и лишь в небольших газетах. Тогда В.Г. Чертков разместить статью в толстовских изданиях отказался, несмотря на то, что она понравилась Л.Н. Толстому.⁹⁹ Публикация же полного текста состоялась в 1917 г., когда в свете событий Первой мировой войны он оказался особенно актуальным.

Как уже было упомянуто, деятельность толстовцев на данном этапе выходит за пределы публицистики, именно с началом Первой мировой войны толстовцы начнут издание и распространение антивоенных воззваний. Эта деятельность связана с большими проблемами, о которых подробно упоминалось в соответствующей части данной работы. Воззвания не были единым выражением позиции всех толстовцев, они скорее усугубили разлад в их среде, а результаты распространения изданий нельзя назвать однозначными. Однако они стали новой формой антивоенной общественной пропаганды толстовцев. Формой, которая обратила внимание общества на представителей такого мировоззренческого течения как мирный христианский анархизм и, более того, вызвала общественное сочувствие чистоте их помыслов и идеалов.

Кроме этого, толстовцы активней выступают с различными докладами, в том числе на антимилитаристскую тематику, на собраниях Общества Истинной Свободы [33; с.3].

Таким образом, можно прийти к выводу, что антимилитаристская общественная деятельность толстовцев во время Первой мировой войны стала активнее и разнообразнее, но, отчасти, изменила свой характер. Если в период русско-японской войны они в большей степени ориентировались на печатную деятельность, то теперь на передний план выходит издание воззваний и чтение докладов.

Еще одним крупнейшим событием, вызвавшим реакцию толстовцев, становится февральская революция 1917 г. Как говорилось выше, толстовцы давно ждали пробуждения сознания русского народа и связанного с ним

---

⁹⁹ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Ед.хр.2697 Л. 1-4

настоящего переворота в политической жизни страны – свержения двух самых опасных авторитетов – самодержавной власти и православной церкви.

Первая русская революция не принесла тех результатов, которых от нее ожидали толстовцы, однако Февральская революция продвинулась гораздо дальше и, как пишет Я.С. Лурье, толстовцы ее приветствовали [91].

Действительно, первые меры нового правительства соответствовали требованиям последователей идей мирного христианского анархизма. В особенности толстовцы поддержали провозглашение Временным правительством отмены смертной казни, а так же признание прав отказывающихся от военной службы по религиозно-нравственным убеждениям. Импонировала толстовцам также и амнистия уже осужденных за подобные отказы еще при царском режиме.

Как справедливо отмечает исследователь Е.В. Агарин, в начальный период деятельности Временного правительства, толстовцы действительно возлагали надежды на прекращение войны на существующую власть, оставив в стороне свое непримиримое отрицание государства [71].

Однако очень скоро толстовцы поняли, что удовлетворять главное их требование – прекратить участие в Первой мировой войне - новая власть не собирается.

Свою позицию в отношении новой власти толстовцы выразили в № 3 журнала «Голос Толстого и Единение»: «Важнейшее, в настоящую минуту для русского народа, проявление свободы – право неучастия в ныне свирепствующей войне – с самого начала не было допущено нашим «демократическим правительством», вовсе не желавшим и не желающим предоставить народу поступать в этом отношении так, как он сам желает» [44; с.9].

В том же номере журнала проявляется скептическое отношение не только к самому Временному правительству, но и к любой современной форме правительства, поскольку ни в одном западноевропейском государстве не существует истинного народного самоуправления [44; с.10].

В изданной в 1917 г. брошюре «В чем истинная свобода?» толстовцы снова провозглашают: «никакие люди, как бы они ни называли себя, —

монархическими, конституционными, демократическими или социалистическими правительствами, — не имеют права собирать, вооружать и обучать людей убийству, нападать на других людей и, ведя с людьми другой народности войну, разорять и убивать их» [31; с.6].

Это еще сильнее укрепляет толстовцев во мнении, что ни одно правление не является правильным, кроме воплощения идеи христианского анархизма и общества истинной свободы. Позже толстовец В.Ф. Булгаков назовет Временное правительство близоруким, поскольку его депутаты не поняли, что свобода, в смысле жизни по совести, для народа связывалась с желанием прекратить братоубийственную войну [30].

В данном ключе необходимо также рассмотреть деятельность толстовцев по поддержке людей, отказавшихся от военной службы.

Как уже не раз упоминалось, толстовцы занимались активной пропагандой отказа от любого насилия, в том числе отказа от законного насилия, к которому принуждает людей государство. Переселение части кавказских духоборов в Канаду не изменило общей проблемы – в России оставалось множество людей, близких к мирному христианскому анархизму, терпящих гонения за такое выражение собственных убеждений, как отказ от военной службы. Потому деятельность толстовцев продолжается и далее. Со страниц своих журналов, воззваний и брошюр толстовцы призывают: «Борьба с самодержавием и православием должна заключаться в спокойном, твердом и решительном отказе от православия и самодержавия и всех их дел, особенно от исполнения православных обрядов и воинской повинности... Нужно одно: всем спокойно, но твердо, решительно и одновременно отказаться от повинностей им (православию и самодержавию) и с этого дня не принимать в их делах никакого участия, о чем и заявить им устно или письменно» [60; с.25].

Толстовцы, оглашая подобные призывы, конечно же, понимали, насколько опасными для судьбы последователей мирного христианского анархизма станут отказы от исполнения воинских обязанностей. Примером тому было громкое дело кавказских духоборов. Конечно же, толстовцы должны были принять активное

участие в судьбе и взять на себя опеку над людьми проникнувшимися сходными идеями, не побоявшимися под страхом наказания заявить о своих религиозных и этических убеждениях. Таким образом, еще одним крупным направлением деятельности толстовцев является помощь отказавшимся от военной службы.

Источниковая база по данной проблеме включает богатый материал: это собрание писем отказавшихся от воинской службы, собранные В.Г. Чертковым, а так же статьи и заметки в толстовских периодических обозрениях, тексты толстовских брошюр.

Это направление мы так же можем условно разделить на ключевые части. Первая – это деятельность, посвященная привлечению широкого общественного внимания к проблеме, вторая – юридическая помощь преследуемым за отказ от исполнения воинской повинности, третья – материальная поддержка их семей.

Деятельности по пропаганде отказа от военной службы в данной работе уделялось достаточно внимания, потому целесообразно перейти к освещению остальных аспектов проблемы.

В это относительно мирное и спокойное время, согласно толстовским статьям, от представителей христианских сект поступало множество отказов от военной службы. Результатом подобных заявлений становились либо ссылка в Сибирь, либо заключение в тюрьмы или психиатрические лечебницы. Судьба пострадавших и их семей печальна, и в этой ситуации толстовцы старались оказать какую-либо посильную помощь.

С 1903 г. в своих периодических изданиях толстовцы публикуют уже не сухие заметки о количестве отказов от военной службы, но подробные описания понесенных наказаний с указанием имени отказавшегося и места, где происходили события. Так же печатаются письма поддержки, выражаемой этим людям как Л.Н. Толстым и толстовцами, так и сочувствующей общественностью. Таким образом, толстовцы делают шаг вперед в деле помощи пострадавшим за отказ от военной службы – они знакомят людей с конкретными происшествиями и реальными жизнями, делая проблему ближе читателю и стараясь вызвать сопереживание.

Кроме того, стоит заметить, что с 1904 г. отказы от военной службы поступали не только от сектантов, что, видимо, можно связать с началом русско-японской войны. Все чаще говорилось скорее об этических причинах отказа, нежели о религиозных. С течением времени количество отводимых рубрике «Отказы от воинской службы» страниц «Свободного Слова» растет. В № 16 (март-апрель 1905 г.) описание отказов от военной службы занимает практически половину номера.

В период Первой мировой войны, что естественно, происходит второй всплеск отказов от военной службы. Уже зная об активной деятельности толстовцев по поддержке выступивших против военной службы, отказники пишут письма с просьбами о помощи В.Г. Черткову, больше всех толстовцев известному участием в защите пострадавших от правительственной несправедливости. Начиная с 1916 г. В.Г. Чертков сохраняет все подобные письма, пришедшие на его адрес.

Письма высылаются в его адрес не случайно. Деятельность В.Г. Черткова часто приводила к положительным результатам и ему уже не раз удавалось удовлетворять прошения об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Кроме этого, он «передавал им [заключенным в дисциплинарных батальонах и тюрьмах] письма, ободрял их, утешал, собирал всевозможные данные о жизни этих людей, содействовал всяческим лицам, описывавшим эту их жизнь и т.д.» - писал о В.Г. Черткове толстовец П.А. Буланже [18; с.3]. В этом деле ему, безусловно, помогали старые связи, благодаря которым он «ходатайствовал перед высшими властями в Санкт-Петербурге за разных лиц, подвергавшихся преследованиям за свои вредные убеждения»¹⁰⁰. В.Г. Чертков теперь воспринимался как «посредник между государственной властью России и людьми, стоящими в оппозиции к насилию»¹⁰¹, что показывает возросший авторитет толстовцев как защитников и представителей интересов людей со сходными им убеждениями, но не способными защитить себя от

¹⁰⁰ ГАРФ Ф. 102 Оп. 226 Д. 227 Л.187

¹⁰¹ РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Ед.хр.2832 Л.48

несправедливости. Крестьянин-баптист из Ставрополя писал, что наслышан о В.Г. Черткове как о «защитнике религиозных убеждений от гнета правительства»¹⁰². И здесь, можно предположить, что толстовцы явились продолжателями дел Л.Н. Толстого, который ранее принимал личное участие в решении дел обратившихся к нему за помощью.

Разнообразие адресов, откуда приходили письма, свидетельствует о широком территориальном распространении толстовства, ведь письма приходят из Москвы, Одессы, Киева, Харькова, Тулы, Вятки, Самары и других мест.

Итак, толстовцы взяли на себя роль защитников тех страдальцев, которых за неповиновение преследовало правительство. Тем самым они демонстрировали реальную работу и так же могли показать пример сплоченности на почве общности мировоззрения.

Подводя итоги данной главы необходимо отметить, что в толстовской деятельности нашли отклик большинство важнейших событий в Российской империи начала XX в.

Интерес толстовцев вызывают участие России в русско-японской и Первой мировой войнах. Толстовское мировоззрение, конечно же, оценивает это участие как преступление против христианской морали и дает ему негативную оценку. Однако еще большую негативную реакцию представителей толстовства вызывают поддержка военных действий самим обществом, выразившаяся во всплеске идей патриотизма в связи с появлением внешнего противника. Свой протест толстовцы выражают в издании статей в периодических обзорах и брошюрах, распространении воззваний к обществу и чтении докладов на толстовских собраниях, куда приглашались все желающие. При этом вместе с историческими условиями меняется и акцент в их мероприятиях.

Если в начале века толстовцы для трансляции своих идей предпочтительно пользовались возможностями периодической печати, то к 1914 г. они все большее внимание уделяют воззваниям и иным мероприятиям, сокращавшим дистанцию

---

¹⁰² РГАЛИ Ф.552 Оп.1 Ед.хр.2832 Л.92

между ними и народом, которому они призывают и на поддержку которого хотели бы опереться.

Толстовцы также ведут активную практическую деятельность по поддержке отказавшихся от военной службы. Эта работа демонстрирует, что последователям идей Л.Н. Толстого было важно проводить в жизнь идею всемирного христианского братства и взаимопомощи не только теоретически, но и практически.

Так же толстовцы активно освещали свое отношение к революционным событиям в России. И здесь можно проследить большие изменения. Если в начале века они с радостью встречали народные выступления, видя в каждом из них просыпающееся сознание народа, то к 1917 г. постепенно наступает практически полное разочарование в революционных методах борьбы, хотя Февральская революция и была встречена некоторыми надеждами. Отношение же толстовцев к революционным партиям так же меняется в сторону полного охлаждения, оставляя известное уважение лишь к анархистам-материалистам, стремящимся к сходной идее человеческой свободы, заблуждающимся лишь в определении методов и путей ее достижения.

С недоверием толстовцы встретили все правительственные мероприятия, имевшие целью облегчить жизнь народа и явившиеся уступками обществу. В указах и манифестах толстовцы видели лишь пустые фразы, никогда не реализовавшиеся в российских реалиях и лишь дающие официальное подтверждение существования кощунственных фактов российской действительности. Государственную думу толстовцы считали пустым и бесполезным правительством, хотя в некоторых случаях и пытались прибегнуть к ее помощи.

В целом исторические реалии все больше приводили толстовцев к убеждению в истинности своих постулатов о том, что пока в России действуют два деспота – православие и самодержавие, русское общество не придет к тому истинному христианскому состоянию свободы, которое и является высшим этапом развития общества. Этот высший этап, по мнению толстовцев, не будет

сопровождаться существованием какой-либо формы правления – республиканской или монархической. Вывод, который толстовцы сделали из всей увиденной ими истории политических преобразований в России и мире, заключается в том, что истинное свободное общество будет существовать лишь в отсутствие какого-либо государственного управления.

Заключение.

В конце XIX – начале XX вв. одним из самых интересных явлений русской общественно-политической жизни становится движение толстовцев – последователей Л.Н. Толстого. Имея в своей основе религиозно-этические тезисы, движение выходит далеко за рамки сугубо религиозного течения. В частности, это ярче всего проявляется в деятельности так называемого интеллигентского крыла толстовцев, состоявшего из представителей высших и образованных слоев общества.

Деятельность толстовцев – интеллигентов и стала предметом данного исторического исследования.

Изучены основные мероприятия и направления этой деятельности, что позволило раскрыть аспекты важные для понимания места и роли толстовства в исторической действительности России рубежа веков, а также дать комплексную характеристику толстовства как движения, прежде всего, общественно-политического.

На основе проведенного исследования можно выделить следующие цели деятельности толстовцев.

Во-первых, деятельность толстовцев имеет цель как можно большего распространения правдивой информации о таком движении как толстовство. В данном случае необходимо отметить два аспекта деятельности.

Это, конечно же, работа толстовцев по распространению идей Л.Н. Толстого (идей истинной свободы и мирного христианского анархизма), идей с их точки зрения правильных и спасительных, но пока не знакомых широкой общественности. Толстовцы доносят их до людей самых разных сословий и разного достатка, публикуя статьи в собственных периодических печатных изданиях, выпуская дешевую литературу, выступая с лекциями и докладами и т.д. Именно благодаря обилию произведений знакомство с толстовством становится возможным для самых разных людей.

Другой аспект деятельности – преодоление бытовавших в обществе негативных представлений о толстовстве как движении сугубо религиозном, сосредоточенном лишь на своем собственном понимании христианских догматов. Эти представления мешали распространению учения Л.Н. Толстого в обществе, поскольку ассоциировали толстовство с религиозной сектой. Лишь изменив подобные взгляды на толстовство можно было рассчитывать на распространение толстовских идей и пополнение рядов новыми последователями мирного христианского анархизма. Этот укоренившийся образ толстовцам удастся изменить как через печатные издания, так и через активную общественную деятельность.

Во-вторых, толстовцы ставили перед собой цель вывести свое движение за рамки кружка, объединившего людей с общим мировоззрением. Чтобы добиться этого, толстовство должно было распространять свои идеи не только и не столько путем публикаций в книгах и журналах, сколько примером собственной активной общественной деятельности. Причем деятельность эта должна осуществляться в духе мирного христианского анархизма, идей истинной свободы. Примером подобных акций становится организация фондов помощи, бесплатных вегетарианских столовых, деятельность по переселению кавказских духоборов.

Отдельно стоит отметить, что толстовцы считали особенно важным организовать помощь людям со сходным толстовскому миропониманием, испытывавшим на себе лишения и несправедливость из-за религиозных и этических убеждений. Толстовцы организуют сбор средств в помощь отказавшимся от военной службы и их семьям, поддерживают с ними связь и организуют им адвокатскую защиту на суде.

В общественно-политической деятельности толстовцев можно выделить несколько ключевых направлений.

Первое, и, пожалуй, самое крупное – издательская деятельность. Здесь стоит отметить успешную деятельность толстовского издательства «Посредник», просуществовавшего до 1935 г. Именно благодаря издательству увидели свет многие произведения Л.Н. Толстого, а так же произведения иных авторов,

близких к мирному христианскому анархизму (в том числе и писателей из народа). Однако толстовцы выпускали не только литературу, транслировавшую в народ толстовское миропонимание. Стараясь еще более расширить круг читателей, а так же помочь решить насущные проблемы, волнующие аудиторию, «Посредник» издает брошюры связанные с медициной, гигиеной, агрономией и т.д.

Если поначалу толстовское издательство специализировалось лишь на издании дешевых книг для бедных, то, со временем, в рамках «Посредника» открывается и «интеллигентское» отделение. Книги издаются не только для крестьян, но и для интересующихся представителей иных сословий и классов.

Согласно историческим источникам, издания «Посредника» пользовались спросом. И хотя многие данные об их популярности явно преувеличены, можно с уверенностью сказать, что книги «Посредника» внесли огромный вклад как в дело распространения идей толстовства, так и вообще в русскую книгопечатную деятельность XIX- начала XX вв.

Однако издательская деятельность толстовцев не исчерпывается работой «Посредника». Кроме книгопечатной продукции, они издают периодические обзоры «Свободное слово», «Свободная мысль», «Голос Толстого и Единение» и другие. Через эти журналы толстовцы передают читателю свои основные идеи, выражают собственную точку зрения по поводу важнейших исторических явлений и событий. Редакции журналов кроме сугубо печатной, занимаются и общественной деятельностью. Характер обзоров меняется, то расширяя, то сужая тематику наполнения, от журналов со статьями на различные темы толстовцы переходят к изданию журналов с религиозно-мировоззренческой направленностью и наоборот.

Результаты реализации данного направления деятельности толстовцев неоднозначны. С одной стороны, его, безусловно, можно охарактеризовать как самое активное. Продукция «Посредника» и номера толстовских журналов пользовалась определенным спросом, что способствовало распространению толстовских идей в различных слоях общества, зарождению интереса к

деятельности толстовцев. Однако ни «Посредник», ни издательства периодических обзоров не работают стабильно и, тем более, не становятся достаточно популярными и прибыльными. Если в случае издательства «Посредник» небольшой доход от реализации продукции в сумме с вливанием собственных капиталов и кредитов других лиц, позволяет продолжать работу вплоть до 1935 г., то толстовские обзоры выходят в свет нерегулярно. Годы выпуска периодических обзоров сменяются годами затишья.

Второе направление общественно-политической деятельности толстовцев – создание толстовских организаций или обществ, которые имеют целью сплотить всех последователей идей мирного христианского анархизма, а так же осуществлять различные общественные мероприятия. В начале XX в. в рамках этого направления создаются Московское вегетарианское общество, большое число Обществ истинной свободы им. Л.Н. Толстого и иные толстовские организации. Число членов этих объединений небольшое, но в рамках их работы толстовцам удается провести множество мероприятий – лекции, выставки, беседы. При толстовских обществах открываются столовые и библиотеки. Путем активной работы толстовские организации также способствуют распространению толстовских идей и изменению общественного стереотипа о толстовцах как о сектантах.

Особенно важным при изучении толстовства является анализ третьего направления деятельности, заключавшегося в проведении крупных общественно-политических акций. Здесь стоит выделить особую роль толстовцев в организации переселения кавказских духоборов и осуществление помощи гонимым за веру в России и преследуемым за отказ от военной службы. Толстовцы пробуждают общественный интерес к проблемам незаслуженно притесняемых людей, собирают материальную помощь и занимаются ее непосредственной организацией. Это направление деятельности можно назвать успешным, ведь оказав ощутимую поддержку, толстовцы формируют представление о себе как о защитниках несправедливо угнетаемых за этические убеждения.

Изучив такие общественно-политические акции толстовцев, как распространение антивоенных воззваний, можно сделать вывод, что хотя основным результатом становится организация судебного преследования толстовцев, важным является и широкий общественный резонанс, привлекавший внимание общества к толстовцам и их идеям.

Итак, общественно-политическую деятельность толстовцев на основе проведенного исследования можно охарактеризовать как активную и результативную. Однако имели место и проблемы, тормозившие развитие самого движения и снижавшие результативность его деятельности. Эти проблемы, столь характерные для анархического мировоззрения, заключаются в отсутствии внутреннего единства как идеологического, так и организационного, что не давало возможности сформулировать единой цели и тактики толстовского движения, а, зачастую, не позволяло вообще говорить о толстовстве как какой-либо единой группе. Кроме того, пренебрегая материальной стороной в организации деятельности, толстовцы, опиравшиеся на личные капиталы, очень быстро истощили свои запасы, что существенно затрудняло дальнейшую деятельность. Неоднозначное отношение к пропаганде идей, которая то проводилась, то отвергалась как чуждое толстовству явление, породило ситуацию, когда толстовство широко распространившись и организовав свои общества на территории европейской России, при этом, насчитывало относительно небольшое количество последователей.

В отношениях с представителями иных политических течений толстовцы также не придерживались единой линии, то сближаясь, то порывая связь с анархистами и социалистами.

Интересной является и проблема изменений в толстовском движении и вообще толстовском мировоззрении. Идея истинной свободы оставалась идейной основой во все периоды его существования. Однако взгляд на такие вопросы, как отношение к российской действительности, происходящим событиям, народным выступлениям на протяжении периода конца XIX –начала XX вв. менялся. В целом, если в начале XX в. толстовцы не сомневались в близости грядущей

революции и свержения ненавистных институтов православия и самодержавия, то постепенно, анализируя происходящие события, они приходят к выводу, что народ еще очень далек от настоящей христианской мирной революции.

Толстовство, безусловно, является уникальным явлением общественно-политической жизни России, движением, сочетающим в себе религиозные, этические, социальные и политические идеи. В деятельности толстовцев идея ненасилия и низкой социальной активности сочетается с ожиданием и требованием скорой революции, то есть коренного изменения существующего строя, а желание как можно большего распространения идей мирного христианского анархизма с негативным отношением к любому рода пропаганде. Противоречивость в самих идеях и организации толстовского движения породила нестабильность развития движения и неоднозначность многих его результатов. Однако бесспорным является то, что общественно-политическая деятельность толстовцев является одним из важнейших явлений российской исторической действительности конца XIX –начала XX в.

Список литературы

Неопубликованные источники

1. ГАРФ Ф. 102 (Департамент полиции внутренних дел). оп. 226, д. 14. ч. 16 («Свободная мысль», журнал П.И. Бирюкова).
2. ГАРФ Ф. 102 (Департамент полиции внутренних дел). оп. 226, д. 14. ч. 34 (Издания В.Г. Черткова).
3. ГАРФ Ф. 102 (Департамент полиции внутренних дел). Оп. 226 Д. 227 (Об отставном штабс-ротмистре В.Г. Черткове).
4. ГАРФ Ф. ДП-ОО (Департамент полиции Особый отдел). Оп. 226 (1898). Д. 12 ч. 1. (О последователях учения графа Льва Толстого.) 202л.
5. ГАРФ Ф.5799 (Нью-Йоркское отделение «Фонда вольной русской прессы». Представитель Л.Б. Гольденберг) Оп.1 Д.57(Письма Кропоткина П.А. Гольденбергу Л.Б. об издании "Записок революционера" Кропоткина П.А. и черновик предисловия к русскому изданию "Записок революционера" Кропоткина П.А.)
6. РГАЛИ Ф.41 (Бирюков Павел Иванович) Оп.1 Д. 51 ("Переписка с Л.Н.Толстым" (1872-1906). Воспоминания.).
7. РГАЛИ Ф.41 (Бирюков Павел Иванович) Оп.2 Д.2 (Дневник.).
8. РГАЛИ Ф.41 (Бирюков Павел Иванович) Оп.2 Д. 6. (Бирюков П.И. "40 лет дружбы" (1884-1924). Воспоминания об А.К. Чертковой. Написаны для сборника памяти А.К. Чертковой (составитель И.И. Горбунов-Посадов)).
9. РГАЛИ Ф.122 (Горбунов – Посадов Павел Иванович) Оп.1 Д. 2035(Статьи о судебном процессе над 27-ю последователями учения Л. Н. Толстого В. Ф. Булгаковым, М. С. Дудченко, Д. П. Маковицким и др.).
10. РГАЛИ Ф.122 (Горбунов – Посадов Павел Иванович) оп. 1 Д. 2042. (Список обществ и кружков последователей Л. Н. Толстого, уставы и

положения коммуны "Жизнь и труд", "Маеринского общества истинной свободы", "Общины всемирного братства" и др.).

11. РГАЛИ Ф.122(Горбунов – Посадов Павел Иванович) Оп.2 Д.2. (Ведомости и отчет о состоянии финансовых дел издательства "Посредник"; сведения о расчетах издательства с книжным магазином Сытина И. Д., с переписниками и др. лицами и сведения о количестве и стоимости проданных книг).

12. РГАЛИ Ф.122(Горбунов – Посадов Павел Иванович) Оп.2 Д. 23 (Обзор и заметки неустановленного лица о деятельности издательства "Посредник").

13. РГАЛИ Ф.122 (Горбунов – Посадов Павел Иванович) Оп.3 Д. 19 (Обращение за подписями И. И. Горбунова-Посадова и А. С. Зонова о созыве II Вегетарианского съезда. Приложены проект программы 2-го Вегетарианского съезда и Устав Московского Вегетарианского общества).

14. РГАЛИ Ф.552 (Чертков Владимир Григорьевич) Оп.1 Д.14. (["Всеобщая мирная стачка"]. Речь, сказанная по поводу проекта И. М. Трегубова).

15. РГАЛИ Ф.552 (Чертков Владимир Григорьевич) Оп.1 Д. 879. (Письма Горбунова-Посадова Ивана Ивановича В. Г. Черткову)

16. РГАЛИ Ф.552 (Чертков Владимир Григорьевич) Оп.1 Д.2697 (Письма Трегубова Ивана Михайловича В. Г. Черткову).

17. РГАЛИ Ф.552 (Чертков Владимир Григорьевич) Оп.1 Д.2832 (Письма лиц, отказавшихся от военной службы по религиозным убеждениям, В. Г. Черткову. В письмах ходатайства, заявления, копии обвинительных актов, приговоров, постановлений и др.).

Опубликованные источники

Воспоминания

18. Буланже П.А. Толстой и Чертков. – М.: Тип. И.Д. Сытина, 1911 г. – 19с.
19. Булгаков В.Ф. Опомнитесь, люди-братья! Т.1. – М.,1922г. – 228с.
20. Молочников В.А. Свет и тени. Воспоминания о моем приближении к Толстому // Толстой и о Толстом: Новые материалы / Главнаука Наркомпроса; Труды Толстовского музея. — М., 1927г. –с.55-128
21. Сорок лет служения людям. Сборник статей, посвященных деятельности И. И. Горбунова-Посадова, Москва, 1926г. – 164с.
22. Сытин И.Д. Жизнь для книги. – М.: Изд-во полит. Лит., 1960 – 280с.

Дневники

23. Толстая С.А. Дневники: в 2 т. — М.: Худ. лит., 1978. — Т. 1: 1862—1900гг. – 606с.
24. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т.55. Дневники и записные книжки 1904-1906. – М.: Худ. лит-ра, 1937г. – 636с.

Письма

25. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т.77. Письма 1907г.. – М.: Худлит-ра, 1956г. – 340с.
26. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т.79. Письма 1909г.. – М.: Худлит-ра, 1955г. – 304с.

Книги, брошюры, статьи

27. Бирюков П.И. Духоборцы. – М.: Посредник, 1908г. - 236с.

28. Бирюков П., Чертков В. Положение духоборов на Кавказе в 1896 году. Лондон: 1897 г. – 24с.
29. Бодянский А.М. Духоборцы. Вып. I. Харьков. 1907г. -75с.
30. Булгаков В.Ф. Л.Толстой и наша современность. – Изд: «Ясная Поляна», N 1, Тула., 1990.[Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_0180.shtml
31. В чем истинная свобода? М., Издание Общества Истинной Свободы в память Л.Н. Толстого – 1917г. – 14с.
32. Горбунов-Посадов И. И. I. К русским женщинам. Крик матерей. М.: Посредник. 1917г. – 8с.
33. Ежегодник Общества Истинной Свободы в память Л. Н. Толстого за 1917 — 1918 год», М., 1918г. – 25с.
34. О военной службе. [Письмо Л.Н.Толстого в ред. Газ. «Слово» 1906 г.] С предисловием И.М.Трегубова. Полтава: «Эхо», 1906г. -12с.
35. Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духоборов, составленное П.Бирюковым, И. Трегубовым и В. Чертковым. – С.Петербург: Тип. М.П.С. (Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко), 1906г. – 16с.
36. Сборник песен и гимнов свободных христиан. Издание «Свободного Слова» Выпуск 1. /сост.Черткова А.К. – Christchurch, Hants, England: 1904г. – 23с.
37. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. Т.17. М.: Худ. Лит-ра,1984г.- 294с.
38. Трегубов И.М. Георгий Гапон и Всеобщая стачка // Освобождение. – Париж, 1905. №66 .[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nenuda.ru/%D0%B8-%D0%BC-%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B9-%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BD-%D0%B8->

[%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%87%D0%BA%D0%B0.html](#)

39. Трегубов. И.М. Мир Мой даю вам, не так, как мир дает. 2-е изд. М.: Посредник, 1917г. – 16с.

40. Чертков. „Где брат твой?» Об отношении правительства к людям, не могущим становиться убийцами. Изд. В. Черткова, № 11. Purleigh, Essex, England. 1898г. – 65с.

41. Чертков В.Г. Наша революция. Насильственное восстание или христианское освобождение. М., 1907г. – 115с.

42. Чертков В.Г. О революции. Насильственная революция или христианское освобождение? England, 1904 г. – 53с.

43. Чертков В.Г. Против власти. Из неизданной польской рукописи. Christchurch, Hants. 1905 г.- 16с.

Периодические издания

44. Голос Толстого и Единение. 1917г. №3 -16с.
45. Голос Толстого и Единение. 1917г. №4 – 16с.
46. Голос Толстого и Единение. 1917г. №5 – 16с.
47. Единение. 1916г. №2 – 96с.
48. Единение. 1916г. №3 – 104с.
49. Листки Свободного Слова. 1898г. №1 – 67с.
50. Листки Свободного Слова. 1899г. №2 – 71с.
51. Листки Свободного Слова. 1899г. №3 – 63с.
52. Листки Свободного Слова. 1901г. №19 – 63с.
53. Свободная мысль. 1899г. №1 – 16с.
54. Свободная мысль. 1899г. №2 – 16с.
55. Свободное слово. 1901г. №1 – 40с.
56. Свободное слово. 1902г. №2 – 32с.
57. Свободное слово. 1902г. №3 – 32с.

58. Свободное слово. 1903г. №4 – 32с.
59. Свободное слово. 1903г. №5 – 32с.
60. Свободное слово. 1903г. №7 – 32с.
61. Свободное слово. 1903г. №8 – 32с.
62. Свободное слово. 1904г. №9 – 32с.
63. Свободное слово. 1904г. №10 – 32с.
64. Свободное слово. 1904г. №11 – 32с.
65. Свободное слово. 1904г. №12 – 32с.
66. Свободное слово. 1905г. №15 – 32с.
67. Свободное слово. 1905г. №16 – 32с.
68. Свободное слово. 1905г. №17-18 – 48с.

Законодательные акты

69. Военное законодательство Российской империи: Кодекс русского военного права. – М.: Военный университет, 1996г. – 410с.
70. ПСЗ-III. Т. 24. – С.-Пб.: 1907г. – 1257с.

Историография

71. Агарин Е.В. Антивоенные выступления в журналах толстовцев.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ruslitwwi.ru/files/content/2254/pages-from-politika-i-poetika-korr-36-agarin-pdf.pdf>
72. Агарин Е.В. Толстовское движение после первой русской революции. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 2 – 354с.
73. Баранов Е.З. Толстовцы. М.: Дело, 1912г. – 96с.
74. Бонч-Бруевич В.Д. Среди сектантов - Жизнь, 5, 1902г.,с.197-198
75. Бранг Петер. Особые судьбы русского вегетарианства.//Неприкосновенный запас, №2(46), 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/br10.html>

76. Бранг Петер. Россия неизвестная: История русской культуры вегетарианских образов жизни от начала до наших дней. М.: Языки славянской культуры, 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/peter_brang/rossiya_neizvestnaya_istoriya_kulturiy_v/read_online.html?page=21
77. Варфоломеев Ю.В. Дело «толстовца» Молочникова (по материалам архивных документов Государственного музея Л.Н. Толстого) // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. История. Международные отношения, вып. 1 - с.68-72
78. Воробьев И.А. Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 6. – с.141-146
79. Гладышева С.Н. Периодические издания «Свободного слова» (1898-1905): история, особенности функционирования. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ростов-на-Дону, 1999г. – 19с.
80. История русской журналистики XVIII – XIX вв./под ред. проф. А.В. Западова – М.:Изд-во «Высшая школа», 1973. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/ff/zapadov.pdf>
81. Ищенко О.В. Антивоенные настроения российских студентов и учащихся как проявление протеста против политики государства в годы первой мировой войны. [Электронный ресурс] // International Journal of Russian Studies, No. 3/1 (January 2014). – Режим доступа: http://www.ijors.net/issue3_1_2014/pdf/_www.ijors.net_issue3_1_2014_article_3_ishchenko.pdf
82. Калиничева З. В. К анализу причин краха «земледельчески-трудовых» идеалов толстовства // ЛГПИ им. А. И. Герцена. XIX Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. – Научные докл. – Л., 1976. – с.18-23

83. Калиничева З. В. К вопросу о возникновении толстовства // ЛГПИ им. А. И. Герцена. 27-е Герценовские чтения. Научный атеизм, этика эстетика. Научные доклады. – Л., 1974г. – с.56-63
84. Калиничева З. В. К вопросу о политической платформе толстовства в 1917-1923 гг. // ЛГПИ им. А. И. Герцена. Общественная жизнь и религия. – Сб. научн. трудов. – Вып.2.– Л., 1976г.- с.83-92
85. Кривенко С. Н. На распутьи. — 2-е изд. — М., 1901г. -323с.
86. Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России. — М. 1965г. – 348с.
87. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем - М.: Наука, 1973г. – 256с.
88. Л.Н. Толстой: К 120-летию со дня Рождения (1828-1948)/Коммент. И ред. Н.Н. Гусева. Т. II. - М.: Гос. лит. муз., 1948г. – 628с.
89. Лебедев В.К. Книгоиздательство «Посредник» и цензура.[Электронный ресурс]//«Русская литература» -1968 - № 2. – Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chertkow_w_g/text_0150.shtml
90. Ленин В.И. полное Собрание Сочинений В.И.Ленина 5-е изд. Т. 17 - М.: Издательство политической литературы, 1967г. – 656с.
91. Лурье Я.С. После Льва Толстого. Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века, СПб., "Дмитрий Буланин", 1993.[Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0360.shtml
92. Маклаков В. А. Толстовство и большевизм. – Париж, 1921г. – 128с.
93. Материалы к изучению русского сектантства и раскола/ под ред. Бонч-Бруевича В. - СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1908г. -314с.
94. Мелешко Е.Д. Толстовские земледельческие коммуны.//Опыт ненасилия в XX столетии. Социально-этические очерки/ Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Аслан, 1996. .[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/content.html>

95. Мелешко Е. Д. Толстовство как социально-этический феномен // Л. Н. Толстой и традиции ненасилия в XX веке. (Материалы симпозиума). – М.: 1996г.
96. Муратов М.В. Л.Н. Толстой и В.Г. Чертков. - М.: 1934г.- 392с.
97. Небиеридзе Т.А. Толстовцы в геленжикском районе кон. XIX – нач. XXвв. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://xn--c1aeahljh0d.xn--p1ai/index.php/stati-publikatsii/44-tolstovtsy-v-gelendzhikskom-rajone-konets-xix-nachalo-xx-vekov>
98. Петров С.Г. Толстовство в первые послеоктябрьские годы // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Калинин, 1989г. – с.145-151
99. Петров С.Г. Толстовство и средние слои: К постановке вопроса // Городские средние слои в трех российских революциях. М.: 1989г. – с.171-177
100. Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929) – Ульяновск: УлГТУ, 2008г. – 124с.
101. Поповский Марк. Русские мужики рассказывают... Нью-Йорк: 1983г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levtolstoy.org.ru/lib/ar/author/637>
102. Пругавин А. С. О Льве Толстом и толстовцах. Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: 1911г. – 339с.
103. Рашковская М.А., Рашковский Е.Б. «Милые братья и сестры...» // Религии мира. История и современность. М.: «Восточная литература», 1993г. – 183с.
104. Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР: Дис. Доктора истор. Наук. Волгоград. 2004г. -708с.
105. Рогинский А.Б. Воспоминания крестьян-толстовцев 1910-1930-е гг. М.: Книга, 1989г. -477с.

106. Русская периодическая печать (1895-октябрь 1917): Справочник. – М.: Гос.изд-во полит.лит., 1957г. – 351с.

107. Синявский А.Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры. - М.: Аграф, 2001г. – 464с.